
Овраги Саратова

Петр Семилетов

Самиздат 2017

Оглавление

Предисловие	4
Алексеевский	7
Балагой	18
Баранников (Смирновский)	23
Белоглинский	26
Гарманов	38
Глебучев	40
Горелый	92
Дегтярный и Кладбищенский	94
Денежный, Денежкин	112
Дудаковский	113
Залетаев овраг	114
Заплатиновка	117
Завокзальное ущелье	118
Кооперативный	121
Косой	122

Крутенький	124
Маханный	127
Малиновый	129
Маляринский	131
Масленников	139
Мечев	140
Минаев	143
Мутный ключ	144
Мясницкий	147
Октябрьское ущелье	155
Рокотовский	162
Рыбаков (Змейка)	163
Сеча	166
Слепыш (Слепой)	168
Черемочкины	169
Широкий	171
Токмаковский	173
Из «К истории топографии Саратова» Ф. Духовникова	177
Переименования	182
Литература	185

Предисловие

Странное дело - в 16 веке, представитель Английской торговой компании, Кристофер Барроу, путешествуя по торговым делам Волгой, писал своему дяде, Уильяму Барроу, что рядом с Увеком раньше стоял город Содом:

[...] 28 числа в десять часов дня, где они бросили якорь, и оставались там три часа, и оттуда отбыли в Увек, который на крымской стороне (на западной стороне Волги) пятого октября примерно в пять часов утра.

Это считается на полпути между Казанью и Астраханью: и тут растет множество корня солодки; почва весьма плодородна; обнаруживаются яблони и вишни.

Ширина Увека 51 градус долгота 30 минут.

В этом месте был могучий каменный замок, названный в честь имени Увека, а рядом стоял город, который Русские называли Содом: этот город и часть замка (по свидетельствам Русских) был стерт с лица земли карой божьей, за злонравие его обитателей.

Там поныне остались часть развалин замка и некоторые гробницы, где очевидно похоронены знатные личности: над одним из каменных надгробий можно разобрать изображение лошади и сидящего на ней человека с луком в руке, и стрелами на боку: там был еще кусок герба на одном из камней, на котором выгравированы были еще письма, частью разрушен-

ные погодой, но частично еще сохранившиеся, в плохом состоянии: по виду мы отнести эти письма к армянским: а другие письма были выгравированы также над другим надгробием.¹

Я более чем уверен в том, что на месте всего нынешнего Саратова – а не только где Увек и Алексеевское городище – еще в древности был какой-то город. А если дать волю воображению, то вспоротая, изрезанная оврагами местность кажется мне перекроенной не геологическими процессами, но неким страшным оружием, в незапамятные времена.

Эта книга построена как справочник, и овраги упо-

¹Book of The Principal Navigations, Voyages, Traffiques, and Discoveries of The English Nation v. 4, by Richard Hakluyt. Edinburgh, 1886.

Aduertisements and reports of the 6. voyage into the parts of Persia and Media, for the companie of English merchants for the discoverie of new trades, in the yeeres 1579. 1580. and 1581. gathered out of sundrie letters written by Christopher Burrough, seruant to the saide companie, and sent to his uncle Master William Burrough.

the 28. day at ten in the forenoone, where they ankered, and remained about 3. houres, and departing thence came to Oueak, which is on the Crim side (on the Westerne side of Volga) the fift of October about fiue of the clocke in the morning.

This is accounted halfe the way between Cazan and Astracan: and heere there groweth great store of Licoris: the soile is very fruitfull; they found there apple trees, and cherrie trees. The latitude of Oueak is 51. degrees 30. minutes. At this place had bene a very faire stone castle called by the name Oueak, and adjoining to the same was a towne called by the Russes, Sodom: this towne and part of the castle (by report of the Russes) was swallowed into the earth by the iustice of God, for the wickednesse of the people that inhabited the same. There remaineth at this day to be seen a part of the ruines of the castle, and certaine tombs, wherein as it seemeth haue bin laid noble personages: for upon a tombe stone might be perceiued the forme of a horse and a man sitting on it with a bow in his hand, and arrowes girt to his side: there was a piece of a scutchion also vpon one of the stones, which had characters grauen on it, whereof some part had bene consumed with the weather, and the rest left imperfect: by the forme of them that remained, we judged them to be characters of Armenia: and other characters were grauen also upon another tombe stone.

рядочены по алфавиту, хотя это весьма разрывает пространственную связь между ними, но зато упрощает поиск нужного оврага по его названию.

В качестве иллюстраций использованы дореволюционные снимки, собранные энтузиастами на сайте «Фотографии старого Саратова» (oldsaratov.ru), и фотографии из других источников. Спасибо всем саратовцам, кто прямо или косвенно помог мне с материалами для этой книги.

Работа над ней началась зимой 2017 года и завершена в ноябре того же года. Надеюсь, это не последняя редакция и книга будет исправлена и дополнена, если к тому появятся поводы.

Буду рад отзывам на peter.semiletov@gmail.com, а новые редакции посматривайте на моем сайте semiletov.org.

Алексеевский

Начало: 51°33'47.5"N 46°03'17.5"E

Конец: 51°33'45.1"N 46°06'13.2"E

Начинается овраг у восточной части аэропорта Саратов-Центральный, по современному месту гаражного кооператива «Волгарь-1» между улицами Павелецкой и Усть-Курдюмской. Прежде там был какой-то хутор.

Через верховье оврага в 2010 году перебросили бетонный мост, чуть западнее часть Усть-Курдюмской улицы – как будто нельзя было ее расширить. Пешеходную дорожку сделали только по одной стороне моста, а вот на шумоизоляционные стекла вдоль эстакады не покупились, и не покупятся впредь, ибо стекла время от времени кто-то разбивает. До постройки моста на северном берегу оврага между нынешним мостом и Усть-Курдюмской была свалка.

Алексеевский овраг лежит почти параллельно Дудаковскому оврагу, но южнее и превосходит его длиной. Зарос деревьями да кустами. На дне есть болото² и протекает ручей, где узкий, а где метров трех шириной и по грудь глубиной.

Северный берег оврага восходит к коттеджным поселкам и остаткам совхоза «Комбайн», что принадлежал авиационному заводу (прежнему заводу комбайнов). По южному издавна протянулись дачи разных товариществ и, с 1969 года, здоровенный Водопроводный комплекс №3, где хлорируют и очищают воду. Оттуда же идет

²51°33'44"N 46°4'57"E.

сброс воды по дну оврага.

Земли южного берега оврага, где на 2017 год дачи «Волгарь 1» и «Займище»³, прежде относились к совхозу «Комбайн», а местность именовалась Займищем.

У перекрестка Взлетной улицы и 1-го Взлетного проезда есть остановка «поселок Займище» (куда можно попасть и свернув направо из совхоза). В Займище совхоз выращивал овощи и фрукты, а продавались они на базаре в Саратове. Кстати, микрорайон «Юбилейный» тоже построен за полях и садах «Комбайна».

Оба берега Алексеевского оврага еще в начале 20 века были заняты большими дачными участками. По южному берегу лежали земли Шиманских, Корнеева, Виркунова, Голдыбина и других, а по северному, там где теперь растянулся совхоз и примыкающие к нему коттеджные поселки – участок Евреинова.

Ближе к Волге, напротив бывших дач Виркунова и Голдыбина, Алексеевский овраг сходит к пойменной низине, а чуть севернее лежит устье Дудаковского оврага. Между этими двумя устьями – мыс с Алексеевским городищем, о коем я расскажу позже.

Под ним до реки продолжается заросшая деревьями низменность, и покрывшийся кустами совхозный пляж, где впрочем остался еще песчаный пятачок. Пологим и ухоженным пляж стал эдак с середины нулевых и имел размер вдоль берега метров 80 и вглубь под 50, занимая эту площадь на север от выходящей из берега трубы ручья Дудаковского оврага (сходная труба из Алексеевского несколько ниже по течению). Около трубы была лодочная пристань. Прежде сего проблеска цивилизации пляж имел вид обваливающихся берегов, а после – покрылся зеленью.

Еще в начале 20 века в том месте, вместо Волги, через узкий пролив, лежал большой, поросший лиственными деревьями песчаный остров, даже с двумя озерами – Длинным и Круглым. Современные острова Дубовая

³Значение слова займище менялось во времени, а также зависит от места. Применительно к берегам Волги, это пространство в пойме, весной заливаемое водой, обычно заросшее кустами или просто луговое.

грива напротив устья Гуселки – остатки того давнего острова.

С юга он омывался рукавом Волги Тарханкой, на другом берегу которой лежал остров Ерила-Беклемишевский⁴, он же Емельянова Грива, Емельянова, однако более известный как Зеленый. На острове не только отдыхали саратовцы, но и жили крестьяне. По броду через Тарханку на остров гоняли пастись коров с материка.

Собственно именно Тарханка омывала и правый берег Саратова, и затем была поглощена при устройстве Волгоградского водохранилища основным руслом Волги, а от бывшего Зеленого острова после затопления уцелела лишь наиболее возвышенная часть. Известные ныне острова Пупок и Яхтенный – всё это остатки Зеленого.

Уже к середине 20 века между первым (тем что выше Зеленого) островом и материком образовалось озеро, в острове устроили канал, а место подхода Тарханки к правому берегу Саратова сместилось несколько южнее – словом, всё сильно преобразилось. Протяженность от устья речки Гуселки чуть ли не до устьев Алексеевского и Дудаковского оврагов слыла Гусельским займищем – относилось оно и к тому большому острову, что отделялся Тарханкой от Зеленого. Сейчас есть улица Гусельское займище в четырех километрах на северо-восток от низа Алексеевского оврага, в поселке Гуселке.

В конце Алексеевского и Дудаковского оврагов, на мысу между ними, расположено Алексеевское городище⁵.

Добираться туда проще через совхоз Комбайн. Около часа ходьбы от Усть-Курдюмской улицы по улице Столыпина, она же Совхоз Комбайн, что лежит по верху всего холма между обоими оврагами. Начальная часть улицы обсажена тополями. Осенью очень красиво – всё желтое.

Здесь еще не совхоз, а новый коттеджный поселок с улицами Алых Роз, Пшеничной, Андреева, Руслановой и другими, застроенными теремами. Уже и улица начина-

⁴Возможно от саратовского коменданта Василия Пахомовича Беклевишева (1689-1744).

⁵51°33'48"N 46°6'11"E.

ет понижаться в сторону Волги, а они всё тянутся слева и справа.

Совхоз начинается позже, восточнее, после приземистого, 1930-х годов здания МТС (машинно-тракторной станции). Ныне используется под гараж. На его задворках лежат какие-то бетонные блоки, стоят автомобили. Коттеджи продолжают еще некоторое время к северу от дороги, и вот – заасфальтированная площадка на перепутье.

В совхоз раньше был въезд через КПП⁶ – от него сохранились красноватые остатки оштукатуренной кирпичной будки, что торчат из кустов. Левее через дорогу – остатки стены, еще левее – остатки ворот.

Отсюда дальше к совхозу развилка, два асфальтовых пути – по левому узкому (северному, вдоль газопровода), где были ворота, выносили местных покойников. Живые пользовались только правой веткой, около будки. Сюда же сворачивает маршрутка 52-я (и то не каждая). В совхозе есть табличка, сообщающая про маршрут 103, однако он сюда не ходит, хотя и должен – от совхоза до Дома офицеров, через поселок Юбилейный.

После развалин КПП у несуществующих ныне ворот, дорога снова обсажена тополями. Вот уже видно совхозный поселок, или микрорайон Совхоз Комбайн. Если совсем точно, то сие – отделение 1 совхоза Комбайн. Слева хозяйственные корпуса, позади них, за водонапорной башней – мясокомбинат «Юбилейный».

Справа от дороги стоят ржавые гаражи, впереди темнеют несколько двухэтажных деревянных барачков. Лестницы внутри этих домов тоже деревянные, с бордовыми перилами.

Путников приветствует небольшая свалка с тремя контейнерами для мусора. На одном надпись: «Бросая мусор не забудь хрюкнуть».

Барачки оборудованы кондиционерами, спутниковыми антеннами. Потом начинается частный сектор – одноэтажные домики за невысокими деревянными заборчиками. Слева, за этими домиками, виднеется светлое панельное здание да обсаженные тополями три серые

⁶ 51°33'55.73"N 46°4'59.41"E.

трехэтажки 1960-х, где жильцы провели себе горячую воду, подключив трубы от батарей отопления. Таким образом зимой у них есть какая-никакая горячая вода.

Дальше по дороге – центр поселка. Почта, несколько магазинчиков, остатки спортивной площадки со следами ограды. Столбы металлические остались. Футбольные ворота. Напротив через улицу опять мусорка. Уютное тихое место.

Улица Столыпина в пределах совхоза непрерывно понижается, вот мы его покидаем и попадаем в 1990-х годов основания коттеджный поселок Столыпино, где к улице, подобно ребрам скелета, присоединяются со сторон обоих оврагов пронумерованные проезды – 1-й Столыпинский, 2-й Столыпинский, и так до седьмого. Адресно, впрочем, поселок считается тоже совхозом Комбайн, но жители совхоза полагают иначе.

Впереди видно Волгу, слева замаячил застроенный дачками противоположный берег Дудаковского оврага, Алексеевский же скрыт зеленью справа. Столыпинская всё время шла и продолжается по северному его берегу.

«Столыпино» – кирпичные и плиточные заборы, бездушные светлые особняки и узенькие тротуары, по которым люди не ходят, зато высажены в прямоугольнички земли каштаны, основания коих заключены в металлические клетки то ли чтоб стояли ровнее, то ли дабы ночью их не грызли. Высажены также какие-то южные растения и хвойные. Вокруг некоторых усадеб эти посадки, занимающие место тротуаров, посыпаны гравием, таким образом каштаны растут из гравия. Видимо, местные селекционеры выводят особый, неприхотливый сорт волжского каштана.

Переулки здесь иной раз шире самой улицы Столыпина, чей потрескавшийся асфальт не шибко сочетается с богатством жилья. Чем ближе к концу отрога меж обоими оврагами, тем уже становится улица, и тем больше ее зажимают со всех сторон постройки.

И вот конец. Справа стена ограды красная, а слева – у особо охраняемой усадьбы стена светлая, с крючьями и копиями наверху, чтоб никто не перемахнул, и металлическая еще стена, где по верху колючая проволока

вьется и наружу глядят защищенные решетками фонарики.

Здесь асфальт уступает место грунтовке в колдобинах. Стихийная свалка у начала памятника археологии. Вот оно, Алексеевское городище.

Выходим на травянистую, в буграх и заросших дорожках, площадку над Волгой, пустырь площадью около трех гектаров. Это конец мыса между Алексеевским и Дудаковским оврагами.

Из оврагов, снизу поднимаются деревья, вровень с пустырем, и то и выше. За ними виднеются двускатные крыши дачных домиков, а на Волге – острова и мост на Энгельс. По заросшей тропе скоро можно выйти на косо сворачивающую в обваливающемся ущельи старую грунтовку в устье Дудаковского оврага и оттуда напрямиком на пляж. На дне ущелья создается ощущение, будто земля треснула. По середине высоты этой долгой трещины, под обрывчиком есть уступ с тропой. Можно предположить, что грунт провалился в какие-то подземные пустоты.

От коттеджей городище отделено давним валом со рвом, частично засыпанном строительным мусором. Вал сильно пострадал в 1960-х при расширении сада на месте городища. Со стороны рва высота вала до двух с половиной метров, и до полутора со стороны городища. От вала до конца мыса полторы сотни метров, ширина же по сужающемуся мысу меняется от 110 до 60 метров.

Современная табличка гласит: «Памятник археологии федерального значения Алексеевское городище. II тыс. лет до н/э – XV век н/э. Просьба соблюдать чистоту и порядок! Фонд Алексеевское городище».

Юго-восточный обрывистый суглинистый склон городища обращен к Волге и нависает над дико заросшим деревьями пойменным лугом. Примечательно, что, во-первых, кромка этого склона представляет собой прямую линию 90 метров длиной. А вторых, она продолжается и по кромке берега дальше на северо-восток, уже за Дудаковским оврагом, еще примерно на 280 метров. Надо думать, это искусственное спрямление – подобное было в Киеве, до деятельности кирпичных заводов, по линии береговых холмов по крайней мере Подола и Ки-

рилловских высот. На это никто почему-то не обращает внимание. Горы так ровно не обваливаются на большом отрезке.

Однако суглинные склоны разрушаются, к городищу подбираются особняки, на поле устраивают пикники шашлычники. Хотя южная часть городища была некогда скрыта бульдозером, а еще часть распахана, основная всё же уцелела от застройки, во многом благодаря тому, что с 1931 года тут был фруктовый сад подсобного хозяйства авиационного завода.

Под землей веками лежали, никого не трогая, древние горшки и покойники, а их тоже никто не трогал. И вот с 1921 года туда стали наведываться археологи. В двадцатые годы это были С. Н. Чернов, П. Н. Шишкин, П. С. Рыков⁷, А. А. Кротков, Т. М. Минаева и другие.

Найденные ими предметы позволили ученым сделать выводы, что люди обжили это место с эпохи средней бронзы (как полагают, 4 тысячелетия назад), и что обитали тут то некие финноугорские племена, то «прото-славяне» – но это всё выводы ученых. Есть находки и есть толкования оных, основанные на представлениях науки и каких-то привлекаемых ею источниках, либо просто на выдумке либо нагромождении выдумок.

Что нашли? Остатки землянок. Мало разбойники землянок накопили, ну ладно. Обложенные камнем очаги. Так ведь и поныне очаг обкладывают камнями – на мысу полно шашлычники оставили таких следов.

Деятельность археологов, которые наведывались на городище также в конце 1940-х (И. В. Сеницын), конце 1960-х (Ю. В. Дерягин), 1971-м (Т. А. Хлебникова) освещена в выходявшей малыми тиражами специальной литературе⁸, находки поступали в местный музей краеведения. В 1991 году городище заново открыл Д. Г. Баринов – у науки удивительно короткая память.

Под землей городища обнаружались предметы якобы всех времен и народов – древнерусские, «золотоор-

⁷14 апреля 1937 арестован, затем осужден как враг народа, умер 26 апреля 1942 во Владивостокском исправительно-трудовом лагере.

⁸См. например П. С. Рыков «Очерки по истории Нижнего Поволжья».

дынские» и прочие. Однако, ни монет, ни каких-либо надписей. Обычные славянские древние прясла, ключи, замки, украшения, железные ножи, пика, железный замок. Остатки глинобитной печи.

Также почва городища, ближе к поверхности, хранила следы металлургического производства – куски шлака и крицы.

В восточной части мыса, поверх засыпанных полуземлянок, было кладбище⁹. Археологи только в конце 20 века разрыли 79 захоронений, датируют их 12-14 веками. Почему так решили? А мол, после стали с крестиками хоронить. Таким образом числа появляются из воздуха и вводятся в научный обиход.

Хорошо, а какие черепа были у покойников? Оказывается, большинство славянские. Но встречались и монголоидные. Можно выстроить какую-то гипотезу, а лучше оставить как есть, и ничего не выдумывать. Вот нашли и всё.

Почему я кощунствую относительно науки? Археологи упорядочивают находки по культурным слоям, и предполагается, что они разделены не только слоем земли, но и временем. Однако зачастую предметы разных культурных слоев лежат вперемежку. Это списывают на деяния кладоискателей, или на некие природные явления – обвалы и прочее.

А насколько это обстоятельная штука, культурный слой? Из чего он состоит? Из мусора и всякого мотлоха. Если в грядущие века раскопают культурный слой 21 века, то решат, что всюду жили китайцы. Китайский культурный слой. Разве это предположение истинно?

Ну и вот отыскивали керамику (читай – черепки горшков), отнесли к какой-то культуре. Откуда известно, что это не местное производство, или местные мастера не копировали чужие горшки, как те же китайцы копируют мобильные телефоны игровые приставки? Откуда известно, что эти предметы культурного слоя не завезе-

⁹Скелеты покоились головами на юго-запад или запад, на спине, с руками сложенными на груди, на тазу (или под), на плечах. Часть могил содержала остатки гробов, часть была просто накрыта сверху досками.

ны купцами?

В число признаков, определяющих «культуру» относят также вид жилья и способ погребения. Считается, что была например катакомбная культура – хоронили под курганами, в скорченном положении, на боку, раскрашивали останки. И мол, потом эту катакомбную культуру, в том числе в районе Саратова, вытеснили пришедшие сюда некие «племена» срубной культуры. Ученые не понимают значение слова «племя», но всюю используют его. Ладно. Но почему не предположить, что народ, оставивший следы, кои именуют ныне следами «катакомбной культуры», просто стал мусорить и жить несколько иначе, и начал оставлять следы уже «срубной культуры»? Это же на одном месте всё происходило.

Все эти научные росписи «культур» для меня лишены смысла. Да, создан такой аппарат упорядочивания находок, ученые вольны принимать его. Я не ученый и не принимаю его, ибо не вижу на то логических оснований.

Тот же упомянутый П. С. Рыков относил найденную им на Алексеевском городище землянку то к городецкой культуре железного века, то к более древнему бронзовому веку. Современные археологи отмечают, что находки разных культурных слоев на мысе городища перемешаны. А может ошибаются? Почему вал относят к раннему железному веку?

Не отрицая древность находок на Алексеевском городище, я не могу оценить ни их возраст, ни судить о принадлежностям к каким-либо народам, ибо не был свидетелем прошедшим временам. Могу разве что правильно именовать предметы. Например в прядении использовались прясла и пряслица. Слово Владимиру Далю:

Пряслица, или вернее пряслице ср. вост. донце под кудель или под гребень, для ручной, веретенной пряжи; шестик и донце вместе, и один шестик этот, для привязки к нему кудели.

Прясло ср. или пряслень, м. пряшелек, железное, свинцовое кольцо, глиняная гайка, выделанный из черепка кружок с дыркою, надеваемый для веретено, для весу; произн. пряслень.

Так вот археологи, в 99,9 случаях из ста, эти вот прясла-гайки называют пряслицами! Устно и письмен-но. И люди, которые путают такие простейшие вещи, выстроили какие-то сложные понятия о «культурах».

Поэтому я избегаю научной терминологии.

На Алексеевском городище найдена, кроме прочего, такая же керамика, как в давних поселениях около Дне-пра. Для ученых это «постзарубинецкая культура», 2-4 век нашей эры, и вот наука не понимает, как и почему «протославяне» попали на Саратовщину, ведь наука счи-тает, что, во-первых, славян тогда не было, а были некие «протославяне», а во вторых, наука отводит им совсем другое место жительства.

Не проще ли признать, что славяне населяли зем-ли, именуемые Великой Скифией, испокон веков? Часть этих же славян греки называли сарматами. Следы сар-матов обнаружены археологами и в раскопах Алексеев-ского городища. Но по науке, скифы это одно, сарматы другое, а славяне третье.

Относительно Алексеевского городища, то предпо-ложу, что обжитая в давние времена местность прости-ралась, по крайней мере, на всём пространстве между Алексеевским и Дудаковским оврагами (и на север от Дудаковского оврага), но в смысле сохранности городи-ща уцелел только восточный конец, остальное пошло под совхоз, коттеджные поселки и дачи. Но зайду в пред-положениях дальше. Населенная «стрелка» между овра-гами должна была представлять часть большей обжитой местности, включавшей в себя и весь правобережный Саратов, и не могла существовать отдельно от этого большего поселения.

Хорошо хоть это городище уцелело. В 1996 году Об-ластная межведомственная комиссия по охране истори-ко-культурного наследия народов России важно «при-няла решение» о создании тут археологического музея-заповедника – чтобы и раскопы законсервировать, и вы-ставку предметов устроить, и целый Археологический центр с лабораторией, которая наконец-то провела бы радиоуглеродный, трасологический (следы обработки) и палинологический (по микроскопическим остаткам

растений) анализы находок. Вместо этого на городище жарят шашлыки!

А под ним в Волгу из трубы 1000 мм диаметром сливают говно. Привет Затону.

В 2015 году было затеяно строительство дороги к Волге по дну или склону Алексеевского оврага, от самого начала оного, то бишь от гаражей «Волгаря». Дескать, не имеют горожане доступа к Волге. Улицы Столыпинской мало. Проект был сначала утвержден, потом отклонен и отправлен на доработку.

Время от времени на берегах оврага просят выделение дополнительной земли под застройку дачами и коттеджами различные дачные организации, и надо полагать, рано или поздно и дорогу проложат, и на месте городища что-нибудь построят, а про овраг будет напоминать только какая-нибудь выемка, затерявшаяся среди небоскребов.

Балагой

Начало: 51°33'27.36"N 45°54'49.68"E

Овраг расположен на Кумысной поляне – поросшей лесом плоской возвышенности, смежной с Лысой горой. Балагой овраг начинается наверху, в сотне-другой метров на северо-запад от антенного поля радиостанции РВ-3, парковки Кумыски (там где деревянные скульптуры) и детского лагеря «Молодежный».

Две лощины с грунтовыми дорогами сходят к началу этого оврага, и в месте их смычки, под заросшим деревьями мысом между лощинами, есть родник Татарский¹⁰, он же искони Балагой, как и овраг. Рядом деревянные лавочки для сидения и столик. Выше по обе стороны – упомянутые лощины, а далее вниз на северо-запад к Поливановке¹¹ они идут уже общим оврагом, Балагим.

Родник в 2000 году был украшен массивной стелой с изображениями лошади с жеребенком и надписью «Пейте на здоровье – живите долго!», работы отца и сына Белозеровых. После оскуднела в роднике вода. А в 2015 у вздыблящейся за ним горки поставили бетонную невысокую ограду, вероятно от оползней, и родник вообще пересох, но затем как-то возобновился в жалких пределах. Вода сочится под стелой из маленькой стальной трубы.

¹⁰С 1990 года получил паспорт как памятник природы регионального значения.

¹¹Почти к уютной остановке «10-я Дачная» – конечному развороту 4-го трамвая, что обходит зеленую полянку и сам прячется за зеленью.

В десятке метров ниже родника, сдавленный с двух сторон склонами, есть тихий пруд¹², в котором живут тритоны. При плотине пруда торчат остатки деревянной беседки – оградка да несколько столбов, без крыши.

В книге «Туристские маршруты Саратовской области»¹³ есть любопытные сведения:

Верхний край этого оврага сложен породами средней части мелового периода мезозойской эры. Здесь можно найти окаменевшие остатки сеноманских двустворчатых моллюсков и аптских перламутровых аммонитов.

По ходу оврага, на юг от него, в роще 34 лесного квартала видны в запустении развалины пионерлагеря «Росинка»¹⁴. Раньше там стояли белогипсовые скульптуры вождей, Ленина и Сталина. Руками указывали они направление пути. В трехэтажном деревянном корпусе, известном как губернаторская дача, в 1903-1905 годах отдыхал с семьей Столыпин, тогдашний саратовский губернатор.

Другой детский пионерлагерь, однако работающий, «Романтик» – находится по оврагу северо-западнее, почти у Лесного озера.

Ручей из Балагого родника соединяется с ручьем от Богатырского родника¹⁵ из соседнего к югу оврага, что похож на отпечаток трехпалой птичьей лапы на склоне.

Затем общий этот ручей, уже в общем для обоих оврагов русле впадает в Лесное озеро (вернее пруд¹⁶) на 10-й Дачной. Чуть южнее, выше по течению – еще и Беркутовский родник, именованный так в честь селекционерки Ольги Дмитриевны Беркут (1895-1971), последовательницы Мичурина, которая вывела сорт яблок Беркутовку¹⁷ и с 1950-х владела дачей неподалеку. Ее яблоневый сад растет поныне.

¹²51°33'28.5"N 45°54'48.3"E.

¹³В. И. Игошин, Н. В. Терешкова, А. И. Углов, Туристские маршруты Саратовской области. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1983. С. 18-26.

¹⁴51°33'28"N 45°54'22"E.

¹⁵51°33'09.2"N 45°54'10.7"E.

¹⁶51°33'53.0"N 45°53'43.4"E.

¹⁷Беркут разводила яблоки и груши. Из груш ее известен сорт Ру-

А на север, за Лесным озером, на ручье образованы еще несколько прудов. Вода в итоге после вливания в другие потоки попадает в реку, известную сейчас как Разбойщина, в полукилометре до Карамяновского пруда¹⁸ на ней.

Разбойщиной ныне принято именовать речку, считаемую притоком Елшанки. Почему я так замысловато выражаюсь, станет ясно чуть позже.

Разбойщина протекает мимо Кумыски со стороны Соколового поселка и питается от родников Фонтана. Некоторые же полагают, что исток Разбойщины лежит именно в ручье из Балагого оврага. Но тогда почему водный поток выше по течению от соединения с ручьем из Балагого слывет в Соколовом Разбойщиной?

Соколовым поселок стал в 1961 году, а прежде назывался Разбойщиной и были попытки переименовать село в Преображенское, от построенной там в 1819 году на средства Саратовского купца Г. Я. Крюкова церкви во имя Преображения Господня. Ее снесли в 1937-м.

Коренных жителей Разбойщины в 1933 году отселили в близлежащие Поливановку и Верхний Курдом, а в поселке расположились военные части и возник полигон, где проводились учения кавалерии, артиллерии и танковых войск. Во время Великой Отечественной войны при поселке появился аэродром и учебные лагеря. После войны Разбойщина стала чисто военным городком.

По мнению местного краеведа, Ивана Ивановича Логинова, изначально Разбойщина как поселение возникло несколько выше и называлось Горелый Буерак, однако там не было воды и люди переселились ниже. А поскольку Горелый Буерак в 19 веке, по сведениям краеведа того времени Флегонта Духовникова, располагался посреди Саратова, можно предположить либо существование двух одноименных урочищ, либо ошибку одного из краеведов. Про Горелый Буерак «по Духовникову» читайте в отдельной главе этой книги.

мяная Беркут, Волжанка, Заря, а сорта яблок – Саратовское, Ренет волжский и Шафран саратовский, а также упомянутая Беркутовка.

¹⁸51°36'19"N 45°54'1"E. Возможно, назван по фамилии садовода Карамяна, известного в том краю в 1960-70 годах.

Желая прояснить же вопрос Горелого Буерака «по Логинову», я списался с учительницей соколовской школы и заведующей тамошним краеведческим музеем, Верой Шестовой. Она ответила, что

в архивах краеведа нашего поселка Логинова место первого поселения жителей Разбойщины у аэродрома военного училища, перед въездом в парк Кумысной поляны. И Логинов дает название именно Горелый Буерак. Затем, по причине отсутствия воды, переселились в лес к родникам(по Логинову). В XX веке эти места уже носили название Карьер.

Однако вернемся к Елшанке и Разбойщине. Мне кажется, возникла историческая ошибка. Ведь русло, что теперь называют Разбойщиной, раньше считалось Елшанкой.

Поглядим на кусочек из Плана генерального межевания Саратовской губернии:

Посередке, слева от «сельца Поливан [...]», в котором угадывается конечно же Поливановка, проходит ручей и овраг «Денежкин». Он и сейчас там проходит, никуда не делся. А куда он впадает по карте?

В речку «Елшанку».

Таким образом устьем Елшанки надо считать устье современной Разбойщины.

Хотя признаться, я не нашел на имеющихся у меня фотографиях планов генерального межевания, как там обозначено русло, что считается **сейчас** началом Елшанки - может тоже «Елшанка». Этот вопрос еще надобно изучить.

Баранников (Смирновский)

Начало:

51°32'49.08"N 45°55'48.68"E

Выход из склона Кумыски:

51°32'22.47"N 45°56'47.43"E

Баранников, он же Смирновский овраг лежит на Малой Кумысной поляне, в Смирновском ущелье (вернее, превращаясь в него в восточной нижней своей части), на юго-запад от горного участка Новоузенской улицы параллельно ей, и на северо-запад от конца улицы Клинической, расположенной среди частного сектора, близ Областной клинической больницы¹⁹.

В начале оврага, в дачной местности Ягодная поляна, при Советском Союзе был сначала летний лагерь детского дома «Красный городок»²⁰, затем лагерь отдыха

¹⁹Еще в 1940-х годах на ее месте был сад, к которому со стороны горы примыкал пруд, отделенный от сада мостом. Частный сектор существовал уже тогда, и район назывался Клиническим из-за нынешней Клинической больницы имени Миротворцева, что на Большой Садовой 137, которая была построена в 1912-13 годах как Клинический городок по проекту архитектора К. Л. Мюфке. Руководителем городка стал хирург, профессор Сергей Миротворцев, ректор универа. Между 2-й Садовой и Клинической улицей, от упомянутого сада через частный сектор на восток тянулось русло, продолжавшееся вдоль южной границы больницы Миротворцева, и затем исчезало, примкнув ко 2-й Садовой.

²⁰Детдом был основан в 1925 году в доведенных до ручки бывших помещениях епархиального училища. Сейчас там, на Чернышевского

«Водник».

В устье оврага, где он переходит в Смирновское ущелье, есть родник – из простой трубы течет вода с объемом 720 литров в час.

В 1678-88 годах в Баранниковом и Мячевом буераках раскольники устроили свои скиты, просуществовавшие до 1840-х (до ревизии сенатора Демфера). После к ним примкнули сосланные Петром Первым стрельцы. Жилье тут пришлось на землю московского Чудова монастыря, и поселенцы стали его подданными, платили подать.

Ф. Духовников пишет о водворившихся раскольниках[6]:

В каждом буераке было до ста келий, в которых жили старики и старухи, придерживающиеся беспоповщины. Там были даже часовни. До сих пор указывают в этих садах на могилы, в которых похоронены раскольники. Деревянные кресты и камни, бывшие на могилах, только недавно уничтожены, а земля на могилах сравнена.

По отчету графа Стенбока, на 1835 году Баранниковом овраге было 66 старообрядцев спасовского согласия (спасовцев) и 32 поморца, в 1836-м Баранниковом уже 39 спасовцев и 24 поморца.

Писательница Вера Желиховская, кстати сестра Елены Блаватской, в книге «Мое отрочество» пишет о 30-40 годах 19 века:

Но, разумеется, более всего меня занимали наши дальние и ближние прогулки по окрестностям дачи, в то время окруженной такой рощей, которая переходила по берегу Волги в настоящий лес...²¹ Из дальнейших прогулок я больше всего любила поездки на гору Увек, потом в чье-то красивое имение, называвшееся Бараний Буерак, где на пасеке жил столетний

157 – интернат для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата.

²¹Местность нынешнего Горпарка.

старик-пчеловод, угощавший нас всегда огурцами со свежим сотовым медом.

А еще я помню какое-то голое, песчаное место, куда мы, бывало, езжали на линейках, чтоб искать окаменелостей для бабушкина кабинета. Там мы рылись в песке и всегда находили множество окаменелых рыбьих зубов, а часто и камни, с отпечатками на них целых рыбьих остовов, улиток или каких-нибудь странных растений.

Бабушка рассказывала нам много интересных вещей по поводу этого песчаного поля. Она говорила, что тут когда-то было море; водились рыбы и всякие водяные чудовища, исчезнувшие после великого потопа, который залил многие земли, а в других местах, напротив, обнажил морское дно, превратив его в сушу.

Относительно Бараньего буерака – не сомневаюсь, что это Баранников.

В книге пера Желиховской, известной только по цитатам в англоязычных источниках, «*Juvenile Recollections Compiled for My Children*», про пасечника из буерака прибавлено, что он был колдуном.

Белоглинский

Речка Белая Глинка, давшая имя оврагу – единственная из малых рек Саратова, что удостоилась чести быть именованной на его картах. Другое название ее, менее распространенное, которое не прижилось – Белоглебка, от астраханского купца Глеба Белого, около 5 лет жившего в окрестностях реки. Сейчас Белоглинка заключена в подземный коллектор. Проследим поверхностный ход этой речки, а равно оврага, от истока до устья, и от прежних времен к нынешним.

В 1880-х начало оврага было в большом саду 47 усадеб по Дворянской улице. Ныне это улица Рабочая, а исток можно положить у перекрестка с Емлютина и северного конца 16-го Белоглинского проезда²². Затем русло шло наискось к домам 7, 5, 3, 1 по 15-му Белоглинскому проезду.

При теперешнем перекрестке этого проезда и улицы Вокзальной овраг с ручьем нырял под железную дорогу и выходил по другую сторону. Сейчас перекресток в частном секторе почти не носит никаких следов оврага, растут из асфальта да из земли деревянные и кирпичные дома, а через дорогу скрывается за металлической оградой железная дорога.

Улица Белоглинская на отрезке, параллельном 15-му Белоглинскому проезду, лежит в стороне от бывшего

²²Сама речка начинается еще севернее, ведь в точке 51°32'21.98"N 45°58'56.28"E, во дворе за домом по Белоглинской 163 есть заболоченный пруд, питаемый со стороны Белоглинской улицы. А на углу Свинцовой и Рабочей было Чертово озеро, в 1970-е на его месте построили заводской цех.

оврага. Если пойти в начало 15-го проезда, на горку, к стене и корпусам аккумуляторного завода вдоль улицы Емлютина, бросается в глаза, что здешние частные дома, в промежутке между 16 и 15 проездами стоят косо – а значит, на засыпанном овраге. Двухэтажка номер семь по 16-му, у которой боковые стены кирпичные, а остальные деревянные, вообще прогнулась посередине крыши. Хотя может тому виной устройство дома, где посерединке как раз подворотня. Очень уютный, старенький уголок Саратова. За тридцать лет, прошедших с 1880-х, он был застроен, и верховье оврага исчезло.

На места завода Нефтемаш в 1880-е была губернаторская дача. Юго-западной границей ей служила, примерно, нынешняя улица Степана Разина, ее изгиб рядом Дровяной. А тогда это была не Разина, а Губернаторская улица. Северо-восточной стороной эта дача выходила к речке в овраге, через нее там было два моста – один просто на другой берег, на соседний участок, другой же – к продолжению улицы Губернаторской. На стороне дачи к оврагу примыкал его западный приярок, тоже наполненный водой. Он начинался от железной дороги.

На север от яра по берегу было два садовых участка, усадьбы номер 49 и 50. Последняя была угловой и граничила с Губернаторской и Дворянской улицами. Разделялись сады условно, но сейчас точно по их границе проходит улица Аткарская до пересечения с Рабочей (Дворянской).

Таким образом бывший сад усадьбы 50 – табачная фабрика²³ между Аткарской, Рабочей и Разина, а сад усадьбы 49 – райончик между Аткарской, Рабочей и Железой дорогой.

К Аткарской походит с северо-запада улица Белоглинская, здесь она более-менее проложена по прежнему

²³ Построена Кондратием Александровичем Штафом в начале 20 века. Была целая династия Штафов, владевших другой, старой табачной фабрикой в подвале собственного дома на углу Московской и Соборной. В 1915 году Штаф продал фабрику купцу Левковичу за 182 тысячи рублей. В 1918 году фабрику национализировали. До 1941 года на ней производилась только махорка и нюхательный табак, и лишь эвакуированное сюда из Ленинграда оборудование позволило наладить производство папирос.

оврагу, который устремлялся далее на юго-восток, между современными табачной фабрикой и Нефтемашем. Вернее, юго-западная граница табачной фабрики – лежит по месту оврага. В районе Нефтемаша к оврагу примыкал тот самый приярок у дачи губернатора.

Мост через Губернаторскую был около места, где сейчас выкрашенный в странный светлый цвет, утопший в асфальте деревянный дом под номером 2 на Степана Разина. Этот домик с забором из железных дверей еще недавно имел естественный цвет замшелых досок. Потом слева от него выстроили новый, двухэтажный, и сразу выставили его на продажу. Кого вы хотите перещегоолять? Тополя напротив, через дорогу и трамвайные рельсы, все равно выше!

Примечательно, что подобной мерзкой краской были выкрашены и последующие по улице номера 6, 8, 10 – подобные второму номеру, с красивыми ставнями, а шестой даже с деревянными украшениями. К 2016 году снесли шестой, угловой по отношению к переулку домик, взамен поставили нечто большеоконное двухэтажное белокирпичное. Шестой дом еще держится, восьмой выставлен на продажу, а в соседней трехэтажке на перекрестке с Рабочей, студию мебели заменила контора по изготовлению могильных памятников. Вот только старому домику никто не поставит памятник.

Двинемся по течению Белоглинки дальше, на юго-восток. Если от Нефтемаша и табачной фабрики перейти улицу Разина в месте напротив общей границы обоих заводов, мы попадем на идущий вглубь, на юго-восток, очередной отрезок улицы Белоглинской²⁴. Некоторые карты именуют этот отрезок Табачным проездом или даже Степана Разина.

По четной стороне улицы – фабрика канцтоваров «Стамм», из красноватого кирпича двухэтажный дом филиала кафедры ядерной физики физического факультета СГУ, а почти следом за ним – лаборатория ядерной физики и ускорителей Отделения механики и физики НИИЕН СГУ. Между этими двумя зданиями есть пристройка с проходной и ворота, выкрашенные в упомяну-

²⁴Предыдущий отрезок ее лежит от улицы Емлютина до Вокзальной.

тый ранее странный светло-зеленоватый свет. Раньше, на месте этих ворот был мост через овраг, а сам он и речка находились за нынешними воротами.

К углу одного хаотично застроенного кварталчика – наполовину частного сектора, сходятся три улицы – Белоглинная, Университетская и 2-й Табачный проезд, что идет как раз на задворках лаборатории ядерной физики. Часть сего проезда именно на задворках лежит по бывому оврагу. Теперь он засыпан, местность ровная, а почва у обочины улицы темная – по виду чуть ли не чернозем.

Напротив конца проезда – бетонная, с колючей проволокой стена Саратовского агрегатного завода. Туда, на юго-восток, и продолжался овраг с речкой. В 1880-е тут были частные усадьбы, пересекаемые улицей Железнодорожной – ныне этот ее отрезок поглощен заводом. Часть завода и территория, которую можно вписать в прямоугольник с границами по улице Шелковичной, Астраханской и Рабочей по Железнодорожную, была занята садом Вуконича, тоже разделенного оврагом. Около четырехэтажного массивного корпуса по Астраханской, 45, от угла Астраханской и Рабочей е Белоглинке на юго-восток подходил приток и смыкался с основным оврагом на современной территории завода «Серп и Молот».

Овраг пересекал часть современного сквер напротив Астраханской, 45 – там сейчас тоже всё ровное, никаких следов оврага, только аллея среди деревьев, да параллельная ей велодорожка.

На восток от этого места по начало 20 века была Полтавская площадь с церковью – Князе-Владимирским собором 1888 года постройки, городского саратовского архитектора, полтавчанина Алексея Марковича Салько (состоял в этой должности с 1870 по 1914 год). Церковь разрушили в 1930-х.

Площадь, именованная Полтавской тем же Салько в честь 170-летия со дня победы Петра I над шведами под Полтавой, занимала современный шестигектарный Детский парк, ограниченный улицами Рабочей, Пугачева, Советской и Астраханской. Церковь стояла на месте

стадиона, ближе к Астраханской.

Площадь превратили в парк еще в 1903 году, ну а после благоустройства, в ней 6 августа 1936 года открылся Детский парк. Тогда соорудили открытый кинотеатр на 900 мест, футбольное поле, зимой заливали два катка, работала лыжная станция. Была читальня на открытом воздухе, теннисные корты и разные спортплощадки.

К нулевым парк пришел в упадок, не было даже освещения, затем его починили, даже восстановив фонтан. В парке есть зверинец, зверей держат в обклеенных рекламой клетках, а на зиму куда-то прячут.

На снимке выше можно видеть Владимирскую церковь со стороны Белоглинского оврага. Через овраг переброшен мост – по 1907 год по нему ходила конка, а затем трамвай (маршрут от Московской, по Астраханской до товарной станции железной дороги, Саратов-2).

Овраг лежал параллельно улице Дворянской, ныне Рабочей. На юг от нее, там где сейчас завод «Серп и молот» (Рабочая, 105), в 1940-х эдак посередине²⁵ начиналась незасыпанная часть оврага с речкой. В те же годы остаток оврага сохранялся близ Астраханской, 45.

²⁵51°31'44.5"N 46°00'21.4"E.

Завод был построен в 1887 году на месте то ли подвалов, то ли деревянных складов купца А. К. Кайзера немецким промышленником Отто Берингом, как чугунолитейный и механический завод «Сотрудник». «Серпом и молотом» он стал, когда сюда во время войны эвакуировали харьковский завод с таким названием. В советское время выпускал запчасти для машин и сельхозтехники.

Кайзер в 1880-х засыпал приярки оврага, чтобы использовать местность под свои нужды.

Улица Пугачева сейчас прерывается заводом. Раньше, на начало 20 века, Пугачева – тогдашняя Царевская – проходила по этой местности непрерывно, над оврагом превращаясь в мост.

Другой мост лежал юго-восточнее. На улице Хользунова (Жандармской) к стыку 19-20 веков через овраг перебросили мост²⁶. Сам овраг в окрестностях, по 2017 год занят гаражами.

Там же продолжается и улица Белоглинская. По проезжей части около перекрестка Белоглинской и Хользунова постоянно течет вода, такая же мокрая картина и возле пересечения Белоглинской и Рахова – даже странно, что умудрились нарисовать зебры на переходах.

В этих краях к Белоглинскому оврагу примыкал с запада другой овраг. В 1880-е начало его было около винных складов-подвалов у теперешних домов 99 и 97 по нынешней Белоглинской улице, а тогда овраг просто лежал по пустырям между разного размера усадьбами, отделяясь от основного Белоглинского оврага совсем мелкими домишками. Сей приярк можно сопоставить с отрезком Белоглинской от стыка Пугачева с Белоглинской до улицы Рахова. Длинный дом 52/70 на Белоглинской югом своим стоит на овраге.

Основной же овраг проходил и еще приметен, следуя вдоль гаражных кооперативов уже от Хользунова до Рахова, параллельно Белоглинскому проезду. Высотка на Рахова, 61/71, совмещенная с 41-Б, южной половиной стоит на овраге.

А вот у 10-этажки на Белоглинской 42 судьба более интересная. Ее выходящая к перекрестку часть распо-

²⁶51°31'39.3"N 46°00'29.4"E.

ложена в месте, где раньше был мыс перед смычкой основного оврага и приярка. И часть дома дальше по Белоглинской – это уже где овраг шел дальше единым руслом!

Об этом месте 1880 года сохранились любопытные сведения, кои составил редактор официальной части «Саратовских Губернских Ведомостей» П. П. Балабанов:

В отчетном году начаты работу по устройству двух дамб, в которых город давно чувствует крайнюю необходимость. Одна дамба строится в Глубучевом овраге, по Мясницкой улице, она должна соединить большую часть «Гор» с верхним базаром, вместо узенького, в две доски шириною, мостика, прозванного проходящими «чортовым». Вторая дамба должна пересечь два глубоких отрога Белоглинского оврага по Камышинской²⁷ улице. Устройство ее также давно вызывалось потребностью, так как Ильинский мост пришел в совершенную ветхость.

²⁷Рахова!

В 19 веке жил в Саратове такой силач, дьякон Ивлич. На Ильинском мосту он решил разогнать стадо коров, и так гаркнул на них, что некоторые коровы, убегая, проломали перила моста и переломали себе ноги в овраге. Сам Ивлич умер оттого, что на спор выпил ведро водки. Таки выпил, но сразу умер.

От Рахова до перекрестка с улицей Симбирцева овраг делал изгиб на север, в сторону Бахметьевской улицы, по современным торговым комплексам, что стоят напротив осколка частного сектора, где дома уже обречены под продажу, а синяя колонка в переулочке всё еще служит людям, давая им воду. Воды здесь немеряно и без колонки – ею часто заливают улицу. А под асфальтом, на глубине метров полутора, в бетонном желобе лежат две водопроводные трубы. Почва тут рыже-бурая, темная земля только слоем по колено.

У здания СПГЭС (Саратовского предприятия городских электрических сетей), близ его проходной и перекрестка с Симбирцева, овраг вырубивал снова к Белоглинской улице, пересекал ее и чесал на юго-восток более резко, в сторону нынешней Чапаева и центральной библиотеки на ней. На 2017 год на этом отрезке оврага – крытая автостоянка и строящийся жилой комплекс. Там же, к оврагу присоединялся приярок от автозаправки на Симбирцева, в сторону примерно 9 дома на Чапаева.

Там овраг пересекал улицу. Дом бани номер 2 (Чапаева, 9) стоит на бывшем берегу оврага. Баня с бассейном была построена в 1977 году. Если повернуться к ней лицом, овраг был справа.

Во времена, когда Чапаева именовалась Ильинской, овраг там перегораживала дамба, с которой местные сливали нечистоты свои.

Дальше овраг продолжался под тем же углом в сторону Волги, между домами 4 и 6 на Чапаева, по восточной части школы номер 62, и нынешней территории гаражного кооператива «Ветеран-71» (там-то и протекала речка Белоглинка, не около самой школы).

Насколько я понимаю, школа построена на месте Ильинского кладбища, закрытого еще в начале 19 века. Старая Ильинская церковь была на Ильинской площади,

что восточной стороной выходила прямо к оврагу. От Ильинской площади осталась одноименная улица, сама же площадь застроена разными домами с магазинами, детским садом и педагогическим колледжем имени Гагарина. На месте четырехэтажного здания Шелковичная, 6 и стояла церковь. К площади, к нынешним домам на Чернышевского 123, 125 – вот туда – в 19, начале 20 века подходила железнодорожная ветка от вокзала Саратов-2.

Церковь Ильи Пророка была построена при губернаторе Алексее Давыдовиче Панчулидзе в 1813 или 14 годах на месте старого кладбища. Другое кладбище было между церковью (к северо-востоку от нее) и Белоглинским оврагом.

В конце 1844 и в 1845 годах чиновник особых поручений министра внутренних дел Стобеус производил следствие об «обстоятельствах, сопровождающих разрушение в Саратове Ильинского кладбища и устройство чрез овраг Белую Глинку плотины».

От окрестностей школы-колледжа, речка в овраге пересекала улицу Чернышевского между 129 и 135 домами. Напротив них стоит, под номером 104, красноватый четырехэтажный корпус Юридической академии (Института правоохранительной деятельности). Справа от него, там где желтое здание с колоннами-подпорками, сохранились следы берега оврага.

Овраг был как раз под западной стороной этого корпуса и далее устремлялся строго на юг, к Волге по местам, где на 2017 год – автостоянка и очередной гаражный кооператив («Юрист»), что примыкает с запада к белому дому общаги академии. Академию построили на месте, где предполагалось соорудить очистные сооружения для Белоглинки. А часть академии заняла территорию бывшего там НИИ сельской гигиены. И когда в 1970-х возводили здание последнего, то убрали в коллектор сохраняющуюся по то время часть открытого русла Белоглинки.

Далее, взяв чуть восточнее, Белоглинка, пройдя под набережной впадает в Волгу. Место выхода из коллектора слывет в народе Говняевкой.

В 19 веке в речку начали сливать отходы стоящие по берегам заводы, особенно дрожжевой Зейферта²⁸.

Из рапорта в составе набора документов «По отношению канцелярии Саратовского губернатора о смерти германского подданного Филиппа Зейфферта 15 нояб 1896 г»:

Германский подданный Филипп Гейнрих Зейфарт, род. 5 авг. 1841 г в селе Франкенталь близ города Гера Рейсского княжества. Документа о рождении никакого нет, лютеранин, национальный паспорт выдан мае 1864 г в городе Гера.

В Саратовской губернии проживает с 1872 года занимается дрожжевым производством в Саратове. Имущество за границей не имеет, в Саратове в собственности винокуренно-дрожжевой завод, состоящем на его дворовом месте в 2 части на углу Царевской и Белоглинской.

За границей был винокуром, причислиться желает к ремесленному цеху. При сем прилагает прошение.

29 мая 1891 г

А справочник 1910 года гласит:

дрож завод Зейфарт, угл Белоглинской и Царевской. Торговля - угол Цариц. и Александровской, дома Сатова

В 1912 году санитарный врач А. Д. Первов насчитал в Белоглинском овраге 6 родников. Однако он писал:

Главная масса воды другого происхождения. В овраг спускаются грязные и отработанные воды с заводов, в овраг спускают все банные воды, а бань по Белоглинскому оврагу расположено пять. Банные воды особенно

²⁸Сам Зейферт в девяностые жил в первой части Саратова «на углу Александровской и Московской в доме Зыковых на улице Астраханской».

ощутительно влияют на ручей, банные воды, застаиваясь в лужах, в болотинах, особенно сильно распространяют зловоние. [...]

Колодцев от Астраханской до Ильинской девять. Вода этих колодцев, хотя и ключевая, но она успевает смешаться с водой гнилого ручья, протекающего в их соседстве, и вода колодцев тоже оказывается гнилой.

Отходы с завода Зейферта до такой степени завоняли Белоглинку, что при губернаторе Мещерском Борисе Борисовиче (в должности с 1891 по 1901 год) Белоглинский овраг начали засыпать и в какой-то мере это осуществили.

Благодаря мусорным свалкам в разных участках оврага на речке Белоглинке к концу 19 столетия возникли пруды – Крафтский, Лягушачий, Скворцовский, Шехтельский, Штафский.

Постепенно овраг и реку засыпали, в 20 веке воду полностью пустили в подземный коллектор.

Сейчас Белая Глинка протекает в коллекторе то прямоугольной, то арочной формы сводов высотой в человеческий рост, обросших сталактитами. В определенных местах к нему присоединяются старинные «царские» ливнёвки, выложенные давним кирпичом. К коллектору присоединены и современные ливнёвки, а раньше еще сливалась канализация частного сектора.

Из «Решения № М-3167/2013 2-3380/2013 2-3380/2013 М-3167/2013 от 23 октября 2013 г. Волжского районного суда г. Саратова (Саратовская область)»:

15.07.2013 проведен отбор проб сточных вод, сбрасываемых через систему ливневой канализации г. Саратова по водовыпуску Белоглинского оврага, последнем колодце (щелевике) перед сбросом сточных вод по ул. Шелковичной и водовыпуском по пр. Дегтярной. Исходя из результатов количественного химического анализа, предоставленного Филиалом «ЦЛАТИ по Саратовской области» ФГБУ «ЦЛАТИ по ПФО» (протокол результатов КХА № 100),

установлено превышение норм ПДК для водоема рыбохозяйственного значения по выпуску овр. Белоглинский по сульфатам в 1,5 раз, нефтепродуктам, 18520 раз, БПК-5 в 34,4 раза, азоту аммония 3,3 раза, железу общему в 164 раза, цинку в 30 раз, меди в 240 раз, марганцу в 11 раз; по ул. Шелковичная по сульфатам в 1,5 раз, нефтепродуктам в 1235 раз, БПК-5 в 3 раза, азоту аммония в 2,6 раз, железу общему в 30,6 раз, фосфатам в 1,7 раза, цинку в 3 раза, меди в 12 раз, марганцу в 7,2 раза; по дегтярному проезду по сульфатам в 3 раза, нефтепродуктам в 1040 раз, БПК-5 в 6 раз, азоту аммония в 2,3 раза, железу общему в 20 раз, цинку в 2,8 раз, меди в 9 раз, марганцу в 23 раза.

И кто, не ведая прошлого и зря углубления в земле, прознает в них погребенное могучее тело оврага? Ни одна лодка на заплывет больше в Белоглинский овраг.

В книге «Чернышевский в воспоминаниях современников», в очерке «Николай Гаврилович Чернышевский, его жизнь в Саратове (Рассказы саратовцев в записи Ф. В. Духовникова)» сказано:

В 1840-х и 1850-х годах торговая деятельность на берегу Волги, около Саратова, была в самых незначительных размерах. Большинство судов приставало к берегу в Затоне и против старого собора, около которого находится гостиный двор, теперь запущенный, а тогда вмещавший в себе почти всю саратовскую торговлю; арбузная пристань находилась около женского монастыря, а лесная – за Белоглинным оврагом, в который, а равно и в Глебучев овраг, заходила тогда в полую воду волжская вода, представляя удобное место для стоянки судов;

Гарманов

Начало: 51°36′0.77″N, 46°0′40.11″E

Конец: 51°35′22.59″N, 46°1′48.94″E

Исток оврага лежит между улицами Академика Семёнова, Топольчанской и 1-м проездом Танкистов. Короче говоря, за Топольчанским рынком.

По оврагу протекает ручей, приток 1-й Гуселки. В его верховьях, среди деревьев находится тихий Семхозный пруд²⁹, относящийся к лежащему южнее коттеджному поселку Семхоз, что раскинулся вдоль трамвайной линии по 1-му Танковому.

Прежде этот пруд служил нуждам сельского хозяйства, ныне в него справляют нужду отдыхающие. Всюду валяются пластиковые бутылки и другие следы цивилизации, а неподалеку доброты сбрасывают строительный мусор.

Из пруда по захламленному оврагу ручей течет дальше. По берегам его растут давние дубы. Коттеджи наползают на дубраву, постепенно замещая ее.

В середине 20 века в северной части нынешнего Семхоза был совхоз Семхоз, Семенное хозяйство, с садами около пруда и грядками в современной южной половине Семхоза.

До 1917 года здешние земли принадлежали, перечислю с севера на юг: Беклемишеву (верховье), Залетнову (ниже, западная сторона оврага), Борисову-Морозову (Молоканову) – где сейчас дачи «Геофизик 59» и дубра-

²⁹51°35′56.08″N 46°1′9.45″E.

ва севернее его, и Рыбакину (южная часть «Геофизика 59» у Первой Гуселки). Сейчас в Семхозе сохранились остатки дореволюционных дач.

Ручей в овраге идет на юго-восток между Семхозом (вдоль улицы 1-я Гуселка) с запада и дачным кооперативом «Геофизик 59» с востока, до самой речки Первой Гуселки, где впадает в нее напротив частного сектора Кольца Молочки³⁰, чуть ниже по течению от небольшого пруда, сливающего Артамоновским болотом (при одноименном лесочке).

А эдак в километре отсюда на восток лежит еще один овраг, Черемошин, тоже соединенный с Первой Гуселкой, только направление его не с севера на юг, как у Гарманова, а с юга на север.

Гарманов овраг на карте 1910 года.

³⁰Раньше здесь, около остановки при улице Танкистов, 189 и подобных двухэтажных домиков, было кольцо 6-го автобусного маршрута (площадь Фрунзе - поселок Мирный). Сама Молочка - еще южнее. Молочка, насколько я понимаю, возникла в 1930-х как МТФ - молочно-товарная ферма. Изначально она занимала место где сейчас улицы Раздольная, Просечная, Коллективная и Минеральная. Молочка и Кольцо Молочки официально именуется поселком Мирным.

Глебучев

Глебучев овраг, Глебов овраг, ныне в разговоре просто Глебовраг – самый знаменитый из городских яров. Слава его хоть и не шагнула еще за пределы Саратова, но делает оный буерак своеобразной отрицательной достопримечательностью.

Прежде чем говорить о Глебучевом, разберем вопрос именованя речки, текущей по этому оврагу прежде на поверхности а ныне в коллекторе. Народное ее название – Говняевка, Вонючка, более литературно – Глебовка. С некоторых пор из недр истории достали красивое слово Тайбалык и стали применять его к... ну пусть будет Глебовке. Какие на то основания?

Подкованные читатели скажут – голштинский посол, немец Адам Олеарий³¹ в своем описании путешествия в Московию в 1630-х годах, неоднократно изданном под разными названиями и в разных переводах, поместил карту, где показана речка Тайбалык, и многие краеведы утверждают, что она показана по месту Глебучева оврага. И журналисты в статьях тоже так пишут.

Но давайте поглядим на эту карту, а вернее сначала обратим взор на карту, помещенную в напечатанном в Амстердаме в 1727 году французском переводе книги Олеария. Ведь именно на иллюстрации из того издания строят доводы о том, что Тайбалык протекал по Глебоврагу.

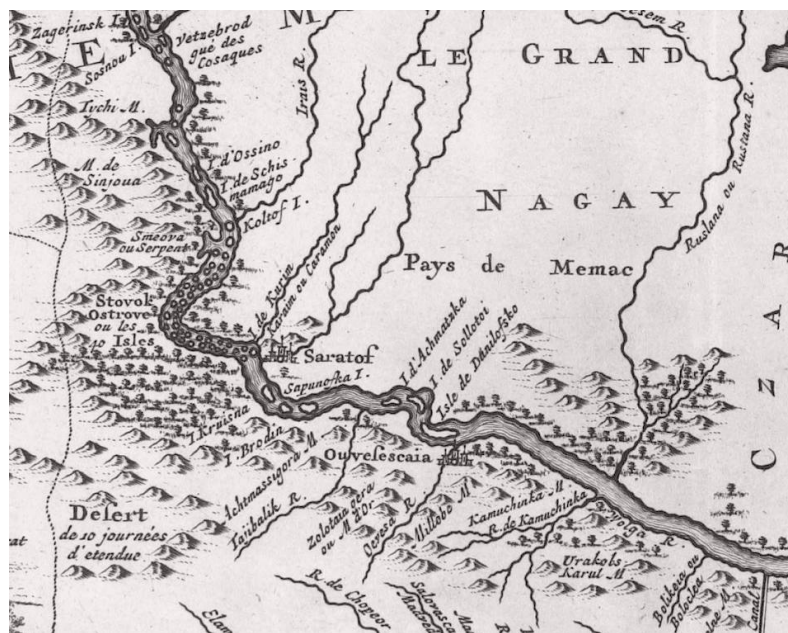
Насколько я знаю, изданию 1727 года предшествовало такое же, 1720-го, однако я не вполне в этом уверен.

³¹Adam Olearius, 1599-1671.

Для удобства и справедливости ради, далее буду вместо «карта Олеария» употреблять выражение «карта 1727».

При ее разборе, в скобках даю написание урочищ по немецкому подлиннику издания 1647 года.

Карта Волги была составлена, по словам Олеария, им самим при помощи голландского корабельщика Корнелия Клаузена и местных русских лоцманов. В заголовке рассматриваемой нами карты сказано, что над нею поработал еще картограф Pieter van der Aa.

Начнем изучать карту 1727, упрощенно говоря, с юга на север. Сокращения на карте: «R» значит река, «I» – остров, «M» – гора.

На левом берегу Волги изображена Ruslana ou Rustana R (Ruslana). Сейчас это речка Еруслан, которая впадает в Волгоградское водохранилище на широте Нижней Добринки³².

По карте 1727, напротив устья Еруслана, но с правой стороны Волги, впадает речка Kamuchinka (Kamuschinka).

³²50°17'18"N 45°55'24"E.

Камышинка в самом деле впадает в Волгу, на 2017 год – в 43 километрах ниже устья Еруслана, в районе города Камышина. Над рекой у Олеария показана гора Камушиника.

Движемся по Волге к северу. Выше Камышинки, на карте 1727 – гора Millobe. Это окрестности нынешнего села Меловое³³, Красноармейского района, Саратовской области (есть еще другое Меловое).

Выше Мелового, на карте 1727 протекает Oevesa, что начинается эдак между Хопром и Медведицей, и впадает в Волгу около селения, рядом с коим (слева) подписано Ouvejescaua. Надпись эта столь же крупная, как Saratof (Saratoff), и точно так же, как левобережный Саратов, изображена эта Ouvejescaua. Стены, башенки.

Напротив устья Oevesa показан остров Danilofsko. На русской карте 1745 года «Течения реки Волги от Самары до Царицына» остров Данилошкой показан напротив устья реки Щербаковки.

На карте 1727, выше Ouvejescaua по Волге лежит остров Sollotoi (Solotoi), а на правом берегу Волги – гора Zolotaia. Очевидно, что это окрестности села Золотого³⁴. К западу от него есть овраг Золотуха, по коему протекает одноименная речка.

На 2017 год, устье реки Золотухи лежит на север от села Золотого. А гора Золотая находится к северу от устья реки Золотухи.

Вернемся к карте 1727. Еще выше острова Zolotoi на Волге показан остров Achmatzka (Achmatzko). На карте Волги 1745 года видно остров Ахмацкой, напротив устья Тарлыка. Этот же остров показан на Специальной Карте Европейской России (Стрельбицкого) 1871 года, ниже селения Ахмат, на широте реки Тарлыки и селения Тарлыковки³⁵. Сейчас остров затоплен.

Выше острова Ахмацкого, с юга ограниченная горой Zolotaya (Solotoogori), а с севера горой Achmassigora (Achmatzkigori), на карте 1727 показана река Tajibalik, впадающая в Волгу. Гору Achmassigora легко сопоста-

³³50°47'5"N 45°38'7"E.

³⁴50°49'25"N, 45°53'32"E (50.823639, 45.892167).

³⁵51°1'36"N, 46°5'43" (E51.026741, 46.095162).

вить с селением Ахмат³⁶, что в 40 километрах южнее современного Саратова.

Выше Achmassigora, по Волге лежат три острова: Brodin, Sapunofka, Kruisna.

Brodin это остров Бородин, что на карте 1745 года показан напротив устья реки Мордовы. Сейчас известно, на берегу Волги, село Мордово (бывшее Мордовое)³⁷, стоящее при устье реки Рощи. На карте Стрельбицкого 1871 года та же речка подписана как Мордова.

Остров Sapunofka - в источниках 18 века встречается река Сапуновка, впадающая в Волгу в 40 верстах³⁸ ниже Саратова.

Впрочем остановимся. По карте 1727, в переложении на современные ориентиры, речка Tajibalik впадает в Волгу где-то между селами Золотым и Ахматом, точнее - севернее Золотой горы и южнее Ахмата. Сейчас там только одна более-менее приличная речка - Каменка.

Конечно же, карта 1727 - всего лишь сопровождение к тексту из книги Олеария. В нем же, относящемуся к затронутому участку водного пути, упомянуты Саратов (Saratoff), Сапуновка, Kruisna, Ахматская гора, Ахматовский остров (указан в 50 верстах от Саратова), Камышинка, Золотое, Меловая, однако отмеченный на карте 1727 Тайбалык вниманием обойден. Про Саратов сказано, что он лежит от основного русла Волги в 4 верстах, в поле, на левом рукаве Волги, а выше по ней находятся урочище «Сорок островов» - в самом деле, там было множество островов.

Другое историческое упоминание реки Тайбалык находим в «Книге большому чертежу» - описанию карты государства Московского. Книга была составлена в 1627 году по перерисовке 1600 года карты второй половины предшествующего тому столетия. Ни исходная карта, ни ее перерисовка не сохранились, а «Книга большому чертежу» дошла до нас во множестве вариантов - списков, различающихся некоторыми подробностями.

С севера на юг, по Волге[1, стр. 143]:

³⁶51°4'9"N 45°54'40"E.

³⁷51°7'30"N 45°48'32"E.

³⁸42 километра.

А выше Самары с нагорной стороны пала в Волгу река Уса, протоку реки Усы 60 верст; а ниже реки Усы от Самары 100 верст пала река Сызан; а ниже Сызани реки, с луговые стороны 120 верст, пала в Волгу Елаш-Иргыз³⁹.

А ниже Иргыз 30 верст пала в Ыргыз Кемелик река.

А Иргыз и Кемелик обе потекли от Бузувлук; протоку Иргыз реки 120 верст, а Кемелика протоку 70 верст.

А ниже Иргыз реки 30 верст Караман река⁴⁰, протоку Карамана 80 верст; а ниже Карамана реки 40 верст на Волге город Саратов; под Саратовым пала речка из озера, а другая речка пала ис поля.

А с нагорной стороны выше Саратова пала река Таибалык; а на Волге против Саратова остров.

А ниже того острова пала в Волгу река Увеша, а ниже ее городище Увешенское; а ниже Увеша 60 верст пала в Волгу река Иловка.

А ниже Иловки 50 верст пала в Волгу река Камышенка⁴¹.

А ниже Камышенки 40 верст пала речка Балыклея.

А с луговые стороны выше Камышенки реки пала в Волгу река Уруслан, а в Уруслан пала река Узень.

Вычислим положение устья Увеша. Поскольку от Камышинки до устья Иловки 50 верст на север⁴², а еще в 60 верстах выше лежит устье Увеша, то надо поднятьсь на 110 верст выше устья Камышевки. Отмеряем 117

³⁹52°0'44"N, 47°24'24"E (52.012299, 47.406782) - напротив Вольска.

⁴⁰51°40'7"N, 46°34'12"E (51.668567, 46.570012), между Красной Поляной и Усть-Караманом, на левом берегу Волги.

⁴¹Около городка Камышина, 50°5'11"N, 45°24'45"E (50.086420, 45.412475).

⁴²В 53 километрах к северу от Камышина сейчас находится левобережное село Иловатка на реке Камышевахе, прежней Иловатке либо Иловке.

километров, памятуя, что всё очень приблизительно.

Мы приходим к Золотому, даже перебрав через него к Дубовке. Здесь у нас устья речек Каменки и Золотухи. Это, во-первых, почти 70 километров ниже Саратова. Во-вторых, именно тут на карте из книги Олеария 1727 года издания показаны устье реки *Oevesa* и селение *Ouvejescaia*. Река Увеша и селение Увешеская.

Это не саратовский Увек.

С юга на север, современное расположение здешних урочищ таково. Село Золотое, устье Золотухи, Золотая гора.

На карте 1727, этому соответствует, с юга на север, смежные селение *Ouvejescaia*, устье реки *Oevesa*, гора *Zolotaia*.

Нам удалось согласовать здесь современные картографические сведения, карту 1727 и словесные сведения из «Книги большому чертежу». Река Увеша это река Золотая. Сие обосновано логически и этому я доверяю.

Но как быть с

А с нагорной стороны выше Саратова пала река Тайбалык; а на Волге против Саратова остров. А ниже того острова пала в Волгу река Увеша, а ниже ее городище Увешенское;

При том, что река *Tajibalik* на карте 1727 показана непосредственно на север от горы *Zolotaia*, а точнее, между Золотым и Ахматом.

Поскольку Увеша и *Oevesa* совпадают, мы можем сделать вывод, что сведения об этом из «Книги» и карты 1727 верны. Однако сведения относительно Тайбалыка карты 1727 и «Книги» различаются, а следовательно, в том или другом источнике заключена ошибка относительно положения Тайбалыка.

Разберем приведенную выше выдержку из «Книги» построчно. Сначала

а на Волге против Саратова остров. А ниже того острова пала в Волгу река Увеша, а ниже ее городище Увешенское;

Как далеко ниже «того острова», не указано, но мы вычислили это ранее. Ниже Увешы лежит некое «городище Увешенское».

Что показано на карте 1727 ниже устья Oevesa? Некое селение Ouvejescaia – Увешеская. Очевидно, что «городище Увешенское» по месту совпадает с Ouvejescaia. Городище – разрушенное селение.

Далее этих рассуждений я не зайду, но предположу, что прежде селения Золотого, там или рядом, было Увешеское, Увешенское, которое во время «Книги» или карты, которую она описывает, было городищем. А при Олеарии?

Он ничего не пишет о существующем при нем селении с таким названием, но про Золотую гору говорит[3]:

название свое гора эта получила от того, что некогда, как рассказывали нам, здесь Татары напали на одну богатую станицу или флотилию (Reiche Staniza oder Flotte) перебили в ней людей и разграбили все, так что разбойники шапками делили между собою деньги и золото.

Станица! Нетрудно догадаться, что здесь была станица Ouvejescaia, Увешеская. Почему на карте 1727 она изображена как живое селение, большое, подобное Саратову? Я не знаю.

Вот проясняется многое, и далее всё более увязывается «Книга», карта 1727 и современный рельеф.

Но мы подобралась к самому месту затыка:

А с нагорной стороны выше Саратова пала река Тайбалык;

Было бы здорово без доказательств решить, что тут ошибка! Мол, вместо «выше» следует считать «ниже». Кто знает, как там было на карте, которую словами описывает «Книга большому чертежу»?

Надобно узнать, что еще сказано о Тайбалыке в этой книге.

А от усть реки Хопра до Воронежа 330 верст.

А с левые стороны, с верху реки Хопра, пала в Хопер река Сартаба.

А Сартаба вытекла от Табалыки реки; протоку Сартабы 130 верст.

(из списка: А Сартаба врезалась верховьем с Табалыком рекою, да с рекою Бурлуком, да с рекою Медведицею.)

Сартаба это нынешняя Сердоба. Ее исток расположен около села Новое Назимкино⁴³. Поскольку Тайбалык – приток Волги, мы ищем такой приток, который будет близок к началу Сердобы. Пожалуй, подходит Чардым.

Что еще говорится про Тайбалык в «Книге большому Чертежу»?

А ниже Хопра реки, с Нагаиской стороны, верст с 30 пала в Дон река Медведица.

А Медведица река вытекла двумя протоки⁴⁴ от Таибалыка реки⁴⁵.

А в Медведицу пала река Кармыша⁴⁶, вытекала Кармыша от реки от Волги, от верху Увешы речки.

А Увеша пала в Волгу против города Саратова, выше городища Увешина.

А ниже Кармыши пала в Медведицу речка Арчеда; протоку Арчеды 130 верст, протоку Кармыши реки 100 верт, а реки Медведицы протоку 220 верст. В Медведицу с правой стороны пала речка Воиской.

А ниже Медведицы 90 верст, с Нагаиской стороны, пала в Дон речка Иловка⁴⁷, а вытекла речка Иловка за 100 верст, от реки от Волги,

⁴³Малосердобинский район, Пензенская область, Россия, 52°39'40"N, 44°58'44"E (52.661055, 44.979013).

⁴⁴В списке дополнено «от Волги реки»

⁴⁵Ныне один исток Медведицы лежит - 52°14'51"N, 46°14'51"E (52.247530, 46.247396) - к западу от станции Галанино, близ Старых Бурасов, а другой у Космомольского - 52°15'19"N, 45°38'7" (E52.255356, 45.635183).

⁴⁶Современный Карамыш, место впадения 51°17'11"N, 45°0'E (51.286267, 44.999900).

⁴⁷Теперь Иловля!

от верху реки Кармышенки, протоку Иловки 100 верст; а речка Кармышенка пала в Волгу, ниже речки Иловки 50 верст.

Река Кармыша, современный Карамыш, в самом деле начинается близко от речки Золотухи, с которой я отождествил Увешу.

Поскольку исток Медведицы лежит близ Старых Бурасов (70 километров от Саратова), там и следует искать речку Тайбалык, поскольку «от Тайбалыка реки». Снова более всего подходит Чардым. Терешка? Ее исток восточнее, нежели у Чардыма, дальше.

К чему же мы пришли с Тайбалыком?

На карте 1727 именно он, в отличие от других притоков – сбоку припёку, а в «Книге большому чертежу» увязан с другими реками, по положению истоков которых и можно судить о Тайбалыке.

Адам Олеарий родился в 1599, умер в 1671 году. Французское издание 1727 года, откуда мы дотошно рассматривали карту, выпущено уже после его смерти. А поглядим на карту из прижизненного, 1647 года.

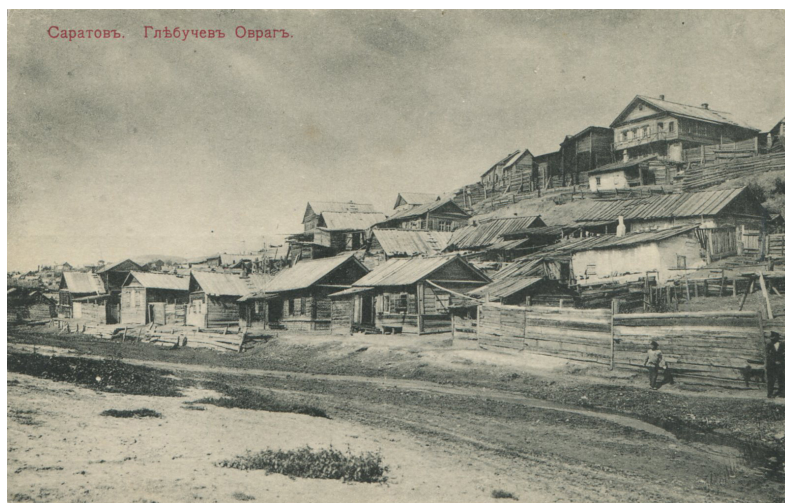
Вы тут видите Тайбалык? Я не вижу.

Такая же карта попала в парижское издание 1666 года. На ней есть Руслана, Камышинка, различные ост-

рова, упомянутые в книге Олеария. Увешы и Увешеской станицы – нет.

Итак, карта из прижизненного издания Олеария согласуется с его же текстом. Какими картографическими данными и откуда дополнял карту голландец Pieter van der Aa, чье имя мы видим на карте 1727 года – бог весть, я отказываюсь дальше рассматривать вопрос Тайбалыка, изображенного на «карте Олеария».

Олеарий не рисовал у себя Тайбалык.

Поэт Петр Орешин в повести 1920-х годов «Злая жизнь» писал:

Глебучев овраг через весь Саратов тянется: от Волги до вокзала, и живёт в овраге сплошная нищета. Розовые, голубые, синие домики друг на друга, как грибы поганые, лепятся на крутосклонах, того и гляди, верхний домишко на своего нижнего соседа загремит. В летнюю пору банная вода посредине оврага течёт, растёт колючий репей, свиньи в тине лежат, ребята на свиньях верхом катаются.

Сказанное вполне подходит к веку 21-му, разве что без свиней, а банная вода взята в коллектор. Овраг по-

степенно засыпают, сглаживают, застраивают, хотя отдельные его участки заселены, а другие превращены в замусоренные пустыри.

Можно найти довольно описаний состояния оврага теперь и прежде, и это жалостливые, удручающие описания.

Вы статье «Холерная эпидемия 1892 года в Саратове и ее связь с санитарными условиями города»⁴⁸ А. В. Амстердамский писал:

Кроме недостатка в чистой воде более чем половины населения, не меньшим злом для города является заселение Глебучева оврага и его отрогов. Близость клоаки, загрязнение почвы мутными потоками с гор, характер местности крайне не ровный исключают всякую возможность правильной планировки и удовлетворительного санитарного состояния дворов и жилищ.

Санитарная комиссия, администрация – все согласны, что Глебов овраг для заселения не годен; есть даже правительственное распоряжение об обязательном выселении из оврага и засыпки его. С первой половиной требования нельзя не согласиться: овражное население, увеличивающееся с каждым годом, даёт громадную заболеваемость и смертность, служит непрекращающимся гнездом всевозможных зараз: отсюда расходятся по городу дифтерит, скарлатина, тифы, а холера решительно во все годы появления в Саратове всегда роскошно развивалась именно здесь.

Улучшить как-нибудь санитарную обстановку почти невозможно; остаётся радикальная мера – выселение. Правда, она дорога, но единовременная затрата с барышом будет покрыта сбережением непроизводительных трат на непрекращающиеся здесь эпидемии, лишней расход на коечных больных.

⁴⁸ Журнал «Саратовский санитарный обзор», №6, 1895 год

Отсутствие санитарной статистики лишает нас положительных цифр; но одно уж общее впечатление – переполнение амбулаторий и больниц овражным людом – говорит, какой косвенный расход несёт город и губернское земство из-за Глебучева оврага.

У города имеется здоровая, удобная площадка – пустырь за железнодорожной товарной станцией и за депо; по размерам она может вместить несколько десятков тысяч, а не только овражников.

Что же касается второй половины правительственного требования – засыпки оврага – она неисполнима. Начальные отроги близ Астраханской улицы мелки, начиная же с Александровской и вплоть до Волги овраг так глубок и широк, что засыпка его обошлась бы в сотни тысяч. Гораздо удобнее и дешевле обработать овраг, обровняв его оба ската, облицевать их дёрном, как сделано это в Нижнем Новгороде, и обсадить деревьями; такая же облицовка и обсадка необходима и Белоглинскому оврагу. Дно обоих оврагов служит клоакой уличных вод и банных нечистот. Местами русло так широко, что застаиваются громадные лужи, жидкость разлагается, издаёт страшное зловоние; необходимо это русло сузить, обшить или выложить камнем и хоть как-нибудь упорядочить банные спуски, устроить их в виде закрытых труб, а не так, как сейчас, – с желобов массой ручейков вода разливается по скату на десятки сажень.

Заголовки газет начала 21 века относительно новостей про Глебучев продолжают в том же духе: «Власти Саратова намерены реконструировать Глебучев овраг», «Перекладка водопровода в Глебучевом овраге привела к обрушению котлована», «Пожар едва не уничтожил частные дома в Глебучевом овраге», «Читатели жалуются на зловонное озеро в Глебучевом овраге», «Комитет определит степень опасности мусора в Глебучевом овраге».

ге», «Саратовцы обеспокоены разрушением моста через Глебучев овраг».

А. И. Шахматов в «Исторических очерках города Саратова и его округи» выводил название оврага от стольника и воеводы Михаила Ивановича Глебова⁴⁹, который после переселения города с левого берега на правый в 1674 году будто бы поселился в этом овраге. На карте старого Саратова поручика Купидонова, приложенной к работе Шахматова, прописано – «воровской барак».

Однако название «Глебучев» возникает, кажется, только в девятнадцатом столетии, прежде того в источниках всё буерак да буерак, без имени, равно как и протекающая по его дну речка.

В «Дневных записках путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства» за 1769 год, академик Лепехин, исследуя воду и почву вроде бы именно Глебова оврага, никак его не именует, хотя упоминает некий другой, небольшой Ключев овраг. Страница 374:

Последнее время в Саратове употребили мы на рассмотрение находящегося в городе Буерака. Буерак сей лежит к северу, и северную часть города отделяет. Он произошел от стремления вешней воды, которая от всех сторон в него стекает. Верхняя часть буерака составляет тучный чернозем, толщиною до двух футов. За черноземом следует желтоватый ил, в поперечнике около пяти аршин. Ил покрывает подлежащий слой известного камня с окаменелыми черепокожными. Под известным камнем лежит паки желтоватый ил от прежняго неразнствующий, толщиною аршин до 40, которого изпод составляет такой же ил, но отвердевший в слоистый камень. Последний слой в буераке, который видеть можно, состоит из

⁴⁹ Был воеводой в Саратове в 1674-1676 годах. Несколько раз был воеводой и в Царицыне, а также в Тобольске. В 1690-х годах состоял в чине патриаршего боярина, в 1694 заведовал Патриаршьям Приказом. Умер в 1705 году.

слойчатой черной жирной глины неравной толщины.

Из сей глины в двух местах пробивают холодный и на взгляд прозрачные ключи; однако вода в них сильно стягивающий имеет вкус, подобный, когда в воде разпущены будут квасцы. С сею водою следующие мы сделали опыты [...]

Сии опыты довольно явствуют, что в воде находятся квасцы, которые она получает от упомянутой выше жирной черной глины; ибо и глина имела такой же вкус. [...]

Что касается до изобилия сея глины, то ея не только в сем буераке весьма много, но есть еще и другой буерак за городом к полдню лежащий, который в такой же глубине сею глиною изобилует. [...]

18 числа оставили мы город Саратов, и отъехав от онаго не более версты, при переезде через небольшой овраг, Ключевым называемой, заметили разные ключики, которые выпускают чистую прозрачную воду, и которые не с большим приютом и иждивением могли быть напаять Саратовских жителей, из которых по близости к Волге живущих довольствуются Волжскою всегда мутною водою, а внутри города обитающие употребляют весьма дурную из городского буерака.

В путешествие по Глебучеву оврагу отправимся от верховья самого длинного из его отрогов, который еще в первой половине 20 века начинался у верховий Монастырской слободки, на нынешней территории Радиоприборного завода, ограниченного 2-й Дачной улицей (вдоль железной дороги), Деловым тупиком, проспектом 50 Лет Октября и Технической улицей. А именно на месте одного из корпусов ближе к тупику⁵⁰.

На месте западной части завода, на стыке 19-20 веков был ипподром, а восточнее – начинающийся развилкой овраг, следом железная дорога, и через нее напротив,

⁵⁰51°34'7"N, 45°59'20"E (51.568515, 45.988877).

где сейчас Студгородок, был сад. Далее еще к востоку лежал Военный городок – потому и улица там именуется Артиллерийской.

Под зданием административного корпуса завода, колоннами выходящего к проспекту, был родник. Однако исток речки, текущая по Глебоврагу, был по другую сторону перешибленного железной дорогой верховья оврага, у автостоянки на улице Шехурдина⁵¹, чуть к северу от подкачивающей насосной станции.

Строительство Радиоприборного завода, образованного в 1947 году, перечеркнуло верховье Глебучева оврага.

От эстакады над железной дорогой, овраг шел на юго-восток параллельно улице Шехурдина (ее называют еще Новой дорогой), к северо-востоку от нее. На 2017 год там разные автомобильные салоны, автозаправки и ССМУ 23 в начале Соколовой улицы. На восточных задворках этого ССМУ⁵², вне его ограды, близ самого дальнего корпуса, на 2017 год, есть глубокая дыра, не оснащенная ни люком, ни лестницей. Внизу течет вода той самой Глебовки, что вытекает от насосной станции. В шахте, на половине – врезка с холодной водой.

К северу к этой местности примыкает, с 1950-х годов, ботсад СГУ, присоединивший к себе природную дубраву на склоне Глебоврага. Ботсад разделен на две части, и следующая, восточная, по ходу оврага лежит чуть в стороне, зажата частным сектором верховий Первого Шанхая и улицей Навальной. Давняя дубрава – в восточной части, а в западной, что около Студгородка, во время Великой Отечественной войны был полигон, где ремонтировали танки со Сталинградского фронта. Когда в 1970-х тут расчищали местность, то находили в земле гусеницы и прочие запчасти.

Отрезок оврага под ботсадом, с крутыми берегами, должен был стать альпиарием, но в 1960-е туда ссыпали мусор и равняли бульдозером, уничтожая буерак. В то же время сохранялись еще остатки сосновой рощи. На плане 1912 года вся эта местность занята лесом, подписанным как «Городские посадки».

⁵¹51°34'9"N 45°59'45"E.

⁵²51°33'54"N 46°0'15"E.

На территории ботсада работала также станция по хлорированию воды текущего по Глебоврагу ручья. После сооружения коллектора в ней отпала надобность.

В то же время южнее, напротив ботсада, по другую сторону оврага, зеленеет Воскрсенка – Воскрсенское кладбище, в 20 веке окончательно занявшее всё пространство между Глебоврагом и на запад от него улицей Соколовой. На кладбище, на месте советского времени памятника Чернышевскому (могила его была перенесена в музей-усадьбу), на третьем участке стояла кладбищенская церковь в честь Воскресения Христова, с двухъярусной часовней. Храм был построен на этом, молодом тогда, 1836 года, кладбище за средства мещанина Алексея Пичугина в 1844 году, разрушен в 1930-м. Поначалу кладбище так и называлось – Пичугинским. На нем кстати похоронен и селекционер Алексей Шехурдин, именем коего названа улица. Кстати сейчас на территории есть кладбище, у главного входа на Соколовой – небольшой частный сектор, имеющий адрес Пичугинского переулка, а раньше было просто «Воскрсенское кладбище», дом такой-то. В некоторых палисадниках виднеются могилы.

А по другую сторону кладбища, у его подножия, там где со стороны Безымянной улицы сошел 3-й проезд Пугачевского поселка, есть остатки пруда. Примерно в полусотне метров отсюда на восток, опять же в первой половине 20 века, существовал мост через речку Глебовку – за ним шла дорога по кладбищу. Сам нынешний 3-й проезд имел другое направление и подходил к этому мосту. Речка на всем протяжении сюда от истока текла в поверхностном русле. Так открытой продолжала она течь и дальше. Последуем за ней.

И сейчас на юго-восток, между кладбищем и дикой застройкой частного сектора Шанхая, тянется заполненное зеленой стоячей водой русло с поросшими травой кочками, автомобильными шинами да горами мусора. Но естественное русло речки проходило восточнее, оно сейчас засыпано и поверх стоят дома.

У юго-западной стороны кладбища, в начале 20 века растянулись, до нынешней Танковой улицы, Городские

кирпичные заводы. Там же, ближе к казенной водоканке, был и завод товарищества Гольштейн и Гуревич.

Через овраг, напротив Воскресенского кладбища, на восточной стороне оврага, к западу от улицы Танкистов и ограничиваясь с севера улицей Безымянной, раскинулся причудливый жилой район Первый Шанхай⁵³, он же 1-й Пугачевский поселок. Частные домики, деревянные столбы, ржавые гаражи, деревянные лестницы. Северная часть поселка, что ближе к поселку, упорядочена прямоугольной сеткой улиц Безымянной и Геофизической с перпендикулярными к ним переулками. Третий переулок – грань, отделяющая хаос от порядка. На юго-восток от него, с северной части Безымянной улицы растут старые панельные дома и оставшиеся от военного городка, дореволюционные казармы района СХИ⁵⁴ (улицы Геофизическая, Зенитная, Навальная, Танкистов)⁵⁵, а с южной, в низине – самый основной Первый Шанхай.

Это настоящий лабиринт из заборов. Заборы там и дощатые, шиферные, и металлические – те, что с острыми краями, об которые можно порезать до половины пальцы, если ухватишься и попробуешь подтянуться. Из-под заборов на грунтовые, укрепленные даже не булыжником, но битым камнем, расходящиеся во все стороны проулки выбивается зелень.

Текут ручьи с укрепленными берегами, через воду перекинуты металлические прутья, куски ящиков. Вода выходит из каких-то труб и бежит, чтобы спрятаться в других трубах. Есть два озерца – одно болотное, другое побойчее и туда сползает гараж, но ему не дают сползти, подставив бетонный блок. Из гаража прямо к воде смотрит дверь навешенным замком. Бог ты мой, зачем – есть же естественная, водная преграда!

Нумерация домов запутана не менее хитросплетения переулков, ибо номера присваивались по мере застройки. Но и без того путаница. Например могут быть два дома под одним и тем же адресом, но один просто так по номеру, а другой – квартира номер 1. Номерам пред-

⁵³51°33'33.7"N 46°00'58.2"E (51.559370, 46.016158).

⁵⁴Сельскохозяйственный институт.

⁵⁵Где-то там жил поэт Велимир Хлебников.

шествуют буквы. Полностью адрес может быть таким: «улица 1 поселок им. Пугачева Е. И. А-52».

Сюда однако приходит почта и кладется в убитые «общие» ящики со множеством ржавых, кривых дверок. Для вспоможения почтальонам, жители краской пишут над номерами домов свои фамилии, и закоулок с почтовыми ящиками похож на покойницкую. Эти блоки ящиков обычно прибиты к стенам гаражей или сараев.

Один двор соседствуют впритык с другим, другой с третьим, между ними заборы, нагромождения дров, квадратики огородов, кусты.

Продуктовые нужды населения обслуживает киоск с зарешетчатými окнами, одно из них впрочем разбито. Зато крыша целая и красная.

Некоторые домики старорежимны, крашенные из дерева, да беленные из дранки. Со ставнями. Иногда у домов нет оград, они выходят стенами прямо в переулки.

Где-то тут родился советский актер Сергей Филиппов, в юнoшестве носивший прозвище Король Шанхая.

Частный сектор Шанхая Второго, или 2-й Пугачевский поселок, продолжается вдоль Глебучевого оврага уже с восточной стороны от улицы Танкистов. Второй Шанхай заселен прежде Первого, несколько более упорядочен, а близ перекрестка 2-й и 7-й Линии Пугачевского поселка – я бы сказал, отрог толкучего рынка. У его южной части сего отрога в первой половине 20 века был мост через речку. А русло Глебовки – по 1-й линии, а затем точно по месту базара вдоль 2-й линии. В начале 20 века тут, по склонам оврага, расположился еще один кирпичный завод, южной стороной выходявший на Большую Садовую улицу.

Вообще толкучка расплзлась там по всем окрестностям, начинаясь на Большой Садовой улице, что протянулась сюда от самой Танковой. Всякие вещи разложены на картоне по асфальту, одежда висит на заборах частных усадеб и даже у оснований деревянных столбов, что служат здесь для электропередачи и фонарями одновременно. Сады на Садовой давно уже не везде растут. Блошиный рынок этот называют Шанхаем.

Но нам по Большой Садовой не надо, ведь Глебовка, от своеобразной арки под трубами у перекрестка 2-й и 7-й Линий⁵⁶, идет на юго-восток к концу улицы Рахова, через пустырь и заросли между частным сектором, по которому и углубляется мимо Хвалынских проездов, пересекает Хвалынскую улицу около 1-й Садовой и достигает Чапаева. Тут, близ одноэтажного дома 173⁵⁷, издавна был через речку переезд.

Следующая улица, с которой сталкивалась Глебовка, пройдя мимо современной автостоянки – Вольская, и тут тоже был переезд, возле дома 138⁵⁸ – это Транспортное управление Саратовской областью. От более горней усадьбы номер 194 по той же Вольской вниз постоянно течет вода – вероятно, отсюда ко Глебоврагу протекал ручей.

Около Соколовой улицы, между домами 220 и 229, через Глебовку был мост⁵⁹. Оттуда русло шло до Большой Горной, 200, по местности, ныне занятой какой-то стоянкой грузовиков. Конечно же, Большая горная там⁶⁰ по уши залита водой.

Крепко, как староверы, стоят в округе красного кирпича, о двух этажах давние дома, и деревянные одноэтажные со ставнями. Овраг тут приметен на юг, можно свернуть туда тропой у заброшки⁶¹, держа по левую руку Покровскую церковь.

Тут, в преддверии церкви, надобно остановиться, ибо с запада, со стороны улицы Посадского, вдоль нее, ко Глебоврагу примыкал другой его отрог.

Посадского раньше именовалась Кирпичной, лежала она на северном берегу отрога. В начале 20 века сей приюрок, на некоторых картах, начинается у нынешней школы номер 21 и ее стадиона, что в квартале между Рахова (Камышинский) и Посадского. Но это упрощенное представление. Приблизительно там смыкался в общее

⁵⁶51°33'9"N 46°1'26"E.

⁵⁷51°32'50"N 46°1'46"E.

⁵⁸51°32'44"N 46°1'57"E.

⁵⁹51°32'39"N, 46°1'57"E.

⁶⁰51°32'30.62"N 46°1'59.55"E.

⁶¹51°32'29"N 46°1'56"E.

основание целый букет отвершков (приярков), подходивших с юга к Сенному рынку и занимавших квартал на юг от него, ограниченный Пугачева, Большой Горной, Посадского и Астраханской. Еще один приярок лежал южнее, по соседству, начинаясь эдак по месту нынешнего дома с адресом улица Зарубина, 157.

Оттуда все эти отроги, по каждому из коих протекали ручьи, постепенно смыкаясь и ныряя под мосты около улицы, устремлялись на юго-восток. Общий уже отрог был от пересечения им улицы Чапаева (Ильинская) – он-то и следовал вдоль Посадского (Кирпичной).

Сейчас отрог оврага полностью сровнен с землей, на нем стоят разнокалиберные дома, и лишь постоянные лужи например подле угла Симбирской и Посадского свидетельствуют – тут был овраг и тут протекал ручей, впадающий в «основную» Глебовку.

С начала и по шестидесятые годы 19 века вдоль отрезка оврага по ходу Кирпичной улицы, от Рахова до Симбирской, стояли частные кирпичные заводы. Но ведь Посадского длинная, откуда я знаю, что именно здесь? Так Посадского это сейчас такая длинная, а в 1860-х Кирпичная занимала указанные выше пределы. Следовательно, заводы пожирала склоны оврага именно тут.

Кирпичная примыкала к Глебоврагу с севера, а Нижняя, ныне Зарубина, с юга. Поначалу, в первой половине 19 века, ее кликали Навозной, ибо тут в Глебучев овраг сбрасывали навоз. Другие ее имена были – Овражная, Глебовская, к концу 19 века – Нижнеглебовская, наконец просто Нижняя. В 1966 году ее переименовали в Зарубина в честь летчика, Героя Советского Союза.

От нее в овраг отделяется Смурский переулочек, застроенный частными старыми домиками в один-два этажа. К угроханному асфальту дороги выходят ухоженные зеленые палисадники. Примечателен дом номер 18, короче говоря через переулочек от двадцатого – он наполовину врос в землю. С самого конца переулочка, близ водной колонки, можно свернуть налево, к расположенному по дну оврага пустырю. А направо ход к Симбирской перекрыт какой-то усадьбой с новым трехэтажным зданием. Раньше был сквозной проход до 27 дома по Симбирской.

Константин Федин писал об этой местности в «Братьях»:

Переулок звался Смурским и был, правда, буровато-серым, смурым, смурыгим. На углу Староострожной улицы, посреди проезда торчала водопроводная будка, к ней с утра до сумерек, погромыхая вёдрами, ползли бабы. Отсюда дорога скатывалась к Нижней улице, потом – к оврагам, которые в городе назывались бараками. Дальше шли горы.

У барачников жили по левому порядку угольщики, по правому – шорники. Изредка от бездонной смурской тоски угольщики затевали с шорниками свалку. Старикам доводилось видеть кулачные бои – стена на стену, но народ мельчал, и к тому времени, когда Никита поселился в переулке, дальше одного – двух сломанных рёбер дело почти ни разу не заходило.

Угольщики и шорники в обычное время пользовались тротуарами, не задевая прохожих, по субботам парились в бане – на углу Смурского и Цыганской, в праздники отстаивали раннюю обедню у Петра и Павла, грызли калёные подсолнечные и тыквенные семена, – люди как люди.

По будням, рано утром и к вечеру, Смурский оглашался криками угольщиков, выезжавших в город или возвращавшихся домой на своих кособоких тележках, отороченных рогожами.

– Угле-угле-е! – вопили угольщики на разные лады, зловеще поблескивая белками начернённых глаз и точёными квадратами зубов.

В Смурском угольщиков звали анафемами, они не сердились на эту кличку, и, если принять в расчёт, что шорники по роду занятия кричали на улице только с перепоею и тоже не обижались на свою кличку (их прозвали потниками), – жизнь была тиха и нравы мирны... Но наступило время, когда анафемы и потники

показали себя во всей красе, и Смурский переулочек на своем опыте убедил в обманчивости человеческой природы...

«Дальний» отрог Глебоврага, который мы отследили от Радиоприборного завода, соединялся с «кирпичным» отрогом на Покровской площади, несколько южнее Покровской церкви, и сразу после места смычки был мост⁶², напротив нынешнего дома по Горького, 70. Сей мост звался Кокуевским, ибо был сооружен, в 1880-е, старанием коммерции советника Павла Ивановича Кокуева.

Деревянная, холодная церковь была построена тут, на площади у Безымянной улицы (не путать с современной Безымянной), на теперешнем углу Горького (Александровской) и Большой Горной еще в 1859 году, на средства купца Воронова. Каменное же, теплое строение возвели в 1883-84 годах, а в 1895 – колокольню. Работы по сооружению храма начались не сразу, этому предшествовало долгое, с 1876 года, решение вопроса выделения земельного участка, ибо церковную усадьбу требовались расширить. Новую церковь хотели построить к северу от прежней деревянной, которую именовали Покровской на горах. Горами слыла местность от Глебоврага по Соколовую гору.

Саратовская Городская Дума начала рассматривать ходатайство прихожан. Вдруг выяснилось, что даже на старую церковь нет разрешения светских властей. «По Высочайше подтвержденному плану церкви на этой площади не назначено... Разрешение не получено и построена она по благословию бывшего Преосвященного» – докладывал 6 мая 1876 года городской голова Саратова губернатору М. Н. Галкину-Враскому.

Вопрос решался на разных уровнях. В 1877 году тот же городской голова докладывал городской думе:

Вследствие сделанного о сем представления, Хозяйственный Департамент Министерства Внутренних Дел уведомил г. Начальника

⁶² 51°32'20.89"N 46°2'5.74"E.

губернии, что по мнению состоящего при Министерстве Техническо-Строительного Комитета, постройка каменной церкви в том месте, где она предположена, близ оврага, представляется опасною, вследствие чего признается более соответствующим назначению для сказанной цели другой, на той же площади участок, более удаленный от оврага. Но по удостоверению Городского архитектора⁶³, то место, которое Технически-Строительный Комитет назначает под постройку церкви, оказывается для сего неудобным, по слабости грунта, потому что тут был прежде овраг, засыпанный ныне землею и навозом, место же назначенное Думой для построения означенной церкви имеет грунт земли твердый и для возведения постройки удобный.

Из этого можем судить, что помимо Глебучева оврага в тогдашних его пределах, примыкающего к площади с юга, на самой Безымянной площади некогда был другой овраг, вероятно отрог Глебучева, к тому времени уже засыпанный.

В 1878 году власти утрясали с архитектором проект церкви – колокольню пока не строить, высоту храма уменьшить, толщину стен на один кирпич увеличить, с четырех до пяти. Смета храма составила 65989 рублей 50 копеек. Всей суммы сразу не было, строительство растянулось на четыре года.

Позже, настоятель Покровской церкви протоиерей Василий Георгиевич Успенский, писал к епископу Саратовскому и Царицынскому, Павлу:

нужно было строить новую, большую, каменную церковь. Строить нужно, а средств на это очень мало было приготовлено; несмотря на это [...] начали строить, заключив с каменщиками контракт, чтобы в известные сроки поставлять материалы и платить за работу деньги... Но каково вести дело, вовсе не имея под

⁶³ А. М. Салько.

руками готовых средств!? Кому не надоедал, кому не докучал я своими просьбами о помощи на постройку церкви! [...] Туго идет постройка, нет крупных жертвователей! [...] При помощи Божией, хотя и в долг, церковь построена

Здание собора целиком построили к 1882 году, после чего начались работы над внутренней росписью. Иконостас главного престола не завершили и десять лет спустя. Только в 1892 году на него было потрачено 4000 рублей. Иконы в нем писал художник Киреев, мещанин Сердобского уезда Саратовской губернии. Росписью собора заведовал художник-академик, мастер портрета, трудяга Лев Степанович Игорев⁶⁴.

В 1929 церковь закрыли. Спустя год в колокольне обустроили детский сад, а в церкви – общагу Саратовского планового института. Через год с церкви сняли купола, колокольню взорвали, а церковь не получилось. С 1970-х по 1992 в ней были мастерские художников.

Пройдя под мостом на Александровской-Горького, речка в Глебовраге ныряла под еще один мост уже на следующей к востоку улице.

Мост находился близ угла Мясницкой и Татарской. Тут, в месте соединения с Глебоврагом низовий Мясницкого оврага, чуть западнее от моста в Глебовку вливался могучий ручей из Мясницкого оврага. Вода дает о себе знать поныне, заливая перекресток из-под люков.

В 1881 году редактор официальной части «Саратовских Губернских Ведомостей» П. П. Балабанов писал:

В отчетном году начаты работы по устройству двух дамб, в которых город давно чувствует крайнюю необходимость. Одна дамба строится в Глебучевом овраге, по Мясницкой улице, она должна соединить большую часть «Гор» с верхним базаром, вместо узенького, в две доски шириною, мостика, прозванного

⁶⁴Похоронен на сгинувшем кладбище Саратовского Спасо-Преображенского мужского монастыря.

проходящими «чортовым». Вторая дамба должна пересечь два глубоких отрога Белоглинского оврага по Камышинской улице. Устройство ее также давно вызывалось потребностью, так как Ильинский мост пришел в совершенную ветхость.

Дамба перехватила смычку Глебучева и устья Мясницкого оврага и позволила Мясницкой улице с севера на юг пройти над Глебучевым, чтобы на той стороне опереться вскоре в Верхний базар, некогда примыкавший с севера прямо к Театральной площади. Сейчас место прежнего Верхнего базара ограничено улицами Московской, Радищева, Кутякова, Горького. Там расположено Правительство Саратовской области (дом 72 стоит на месте церкви), Центральный научно-исследовательский институт измерительной аппаратуры, и торговый комплекс с говорящим названием «Верхний рынок».

Севернее места прежнего моста-дамбы начинается улица Глебучев овраг, следуя параллельно оврагу по убогому частному сектору.

Еще один мост⁶⁵ был, когда Глебовка пересекала Никольскую (Радищева) улицу – близ кривого, двухэтажного, зеленоватого деревянного дома по адресу Глебучев овраг, 67. И там тоже часто всё залито водой. Сей мост звался Татарским, от близлежащей мечети и Татарской улицы.

Далее существенно расширенный тут овраг, с речкой в коллекторе, следует на юго-восток. По нему тут то ли продолжается улица Глебучев Овраг, то ли 1-й Глебучев проезд. Речка была параллельно улице, но южнее. Если идти в сторону Волги, по правую руку сначала будет Канализационная насосная станция № 3, потом «центральный участок кансети», затем автостоянка. Слева же – частные усадьбы. Адреса тут – пятисотые, шестисотые, семисотые нумера.

Сейчас речка протекает здесь в бетонном коллекторе прямоугольного сечения, чьи стены и крыша приподняты над землей – лежит в Овраге такой громадный

⁶⁵51°32'15"N, 46°2'23"E.

питон, распахивая собой деревья. По сторонам от него до бесконечности разбросан мусор. Через некоторые промежутки в коллектор ведут смотровые колодцы, а иногда просто зияют вынутые из блоки крыши. Внутри быстро бежит, а кое-где бурлит вода, ее там по щиколотку, а после ливня – по пояс, ведь коллектор несет службу приемника ливнеотоков. Запах стоит как от любой воды, в которую попадают человеческие нечистоты, обильно разбавленные химией автомоек.

В темноте вдоль стен валяется мокрый мусор, сами стены кое-где имеют надписи, некоторые с датами. Судя по ним, коллектор посещаем любопытствующими с конца 1960-х. Местами виднеются незаконные врезки, откуда сливается разная дрянь. Хорошее так задаром не сольют!

Южнее автостоянки, за 8-10 этажными домами и остатком сползающего в овраг частного сектора, тянется улица Кузнечная. Друг против друга стоят высотные дома и деревянные да кирпичные жилища, ближе к углу с Комсомольской (Приютской) будто наполовину провалившиеся в землю. По треснувшему асфальту бежит вдоль заросшей виноградом хибары и бурьянов ручеек. По другую сторону от него рассыпается двухэтажный особняк без крыши, с давно выбитыми окнами, и тоже ползет по стене виноград. Рядом еще держится его близнец, номер 64-й.

Общепринятая история возникновения улицы такова.

Раньше, в полукилометре на юг от Глебоврага, на Хлебной (Торговой, Революции, Театральной) площади стояли кузни. В 1846 году власть приказала перенести их в Глебучев овраг. Но кузнецы на самое дно лезть не захотели и переместили кузни свои в жилые дома. Так улица, где они стояли, прозвалась Кузнечной. Однако случился пожар, кузни сгорели, за чем последовал запрет восстановить их на прежнем месте. Тогда пришлось спустить кузни в Глебовраг.

Однако кузнечный ряд близ Оврага был и раньше. В документах семьи Шахматовых отыскан любопытный документ, относящийся к 1766 году. Тогда Алексей Шахматов получил от императрицы участок земли взамен

жалованного в 1695 году его деду Тихону Федоровичу⁶⁶ – дедовский оказался уже застроен разными обывателями. Взамен Алексей Шахматов получил близлежащий, но пустой участок, при свидетелях осмотренный и обмерянный[7, выпуск 21, стр. 38]:

по челобитью де надворного советника Алексея Шахматова просимое вами состоящее за городом Саратовым, за Московскими вороты, где прежде был кузнечный ряд, место свидетельствовало, коего оказалось мерою с лица площади от буерака до проезжей части 31⁶⁷ сажень, поперек, подле двора цеха Никиты Ильина 21 сажень⁶⁸, а по другую сторону 18 сажень⁶⁹, подлино постопорожнее и никем не застроенное.

Другая выдержка:

означенное пустопрозжее место, состоящее где прежде был кузнешной ряд, коего мерою с лица площади имевший за Московскими воротами при русском базаре, от буераку до проезжей улицы 31, поперек подле двора цеха Никиты Ильина 21, а по другую сторону 18 сажень [...]

Московские ворота стояли на нынешнем перекрестке Московской и Октябрьской улиц, в примерно трехста метрах на юго-запад от Привалова моста.

31 сажень «от буерака» это, как бы ни было, улица Кузнечная. И мы имеем прямое указание, что некогда, прежде 1766 года, тут стоял кузнечный ряд.

Что до пустопорожного места, от Алексея Шахматова оно перешло к отпущенному крепостному Семену Кондратьеву, записавшегося затем в купечество.

⁶⁶ Голова саратовских стрельцов и детей боярских, похоронен под левым приделом Троицкого собора.

⁶⁷ 66,06 метра.

⁶⁸ 44,73 метра.

⁶⁹ 38,34 метра.

Овраг в протяженности Кузнечной – за нею на север – если не считать домишек, являет картины пустырей, деревьев, свалок, зарослей трав болотных и конопляных. Подростки собирают урожай последних.

С севера вдоль оврага тянется всё та же Посадского-Кирпичная. По четной стороне – дома получше, есть даже новостройки небольшой этажности. По нечетной, с краю оврага – поплоче. К Посадского с севера примыкает длинная Октябрьская улица, бывшая Полицейская. По 1960-е тут, между домами 67 и 65 на Посадского, стояла дореволюционная еще водозаборная будка. В начале 20 века, четыре ведра стоили копейку, а поскольку не было такой монеты, как полкопейки, то вместо сдачи с копейки за два ведра, сидевший в будке при кране дядька давал сдачу – два жетона, еще на два ведра для следующего раза.

От школы номер 12, что между Посадского и Большой Горной, в овраг есть проход, именуемый в народе Бушуйкой.

Достигнув Глебоврага, Октябрьская прерывается улицей Посадского, и продолжается на юг поперек оврага уже восточнее, от перекрестка Посадского с Вознесенской. Так повелось еще с 19 века. По карте, Октябрьская – ровная линия, кроме сего участка, где переезд через овраг отведен в сторону, к Волге.

По 1834 год, на отрезке оврага по правому берегу между между Гимназической⁷⁰ и Полицейской⁷¹ улицами и ниже, работали кирпичные заводы, после переведенные в другое место. Впрочем по некоторым данным, заводы просуществовали тут по 1860-е.

По левому же берегу Глебоврага, на углу Кирпичной (как мы помним, Кирпичной она стала называться от других заводов, западнее) и Вознесенской улиц стоял колокольный завод Медведевых, основанный в 1816 году купчихой Олимпиадой Ивановной Медведевой. На начало 20 века им владел купец 2-й гильдии Медведев Илья Афанасьевич, построивший в 1909 году на Армянской улице гинекологическую лечебницу, по проекту

⁷⁰Некрасова.

⁷¹Октябрьская.

архитектора В. А. Люкшина. Завод торговал колоколами посредством ярмарок в Самаре и Симбирске, выполнял церковные заказы по Саратовской, Самарской и Рязанской губерниях.

Колокольный завод Медведевых.

Напротив через перекресток, между нынешними адресами Посадского 57 и 2, при давнем углу Кирпичной и Веселой улиц, существовал другой колокольный завод – Гудковых. Основал его в 19 веке Вакула Ефремович Гудков. Затем владельцами были сыновья, Михаил, Василий и Петр, а управляющим – купец 2-й гильдии Василий Матвеевич Кеменев, племянник братьев – сын их сестры. Кеменевы стали владельцами завода после смерти всех трех братьев. На 1872 год завод представлял собой деревянный, сорока метров длиной сарай с тремя плавильными печами и точильной, на конном приводе точильной машиной. На 1912 год, на заводе работало 20 человек, производя в год, годовое производство составило 29685 рублей.

Наследник Кеменевых, Николай, в 1914 году под залог завода и прочего имущества взял у Анны Васильевны Чирихиной (1841-1924), дочери Василия Гудкова, на два года 15 тысяч рублей, и не отдал их. Залог перешел к

родственнице, и в 1917 году она продала двор купно с заводом крестьянам С. В. Рыхлову и П. П. Прохорову за 110 тысяч рублей.

Колокольный завод Гудковых.

Купчиха старообрядка Чирихина, вдова двух мужей, владела чугунолитейным, механическим заводом в Затоне⁷², тремя магазинами, занималась благотворительностью, особенно в пользу слепых. Купила дом детскому приюту, другой дом подарила училищу для незрячих детей, способствовала открытию доходного дома дешевых квартир для вдов и одиноких женщин, на углу Большой Горной и Никольской.

После революции средства и имущество Чирихиной реквизировали, сама она канула в историю. Возможно, умерла в 1924 году.

На углу Веселой и Вознесенской улиц, в двухэтажном доме на Вознесенской 16, находился знаменитый в советское время винный магазин «Штаны» – первый этаж кирпичный, второй деревянный. Название народное, ибо упомянутые улицы образуют там эдакие расходящиеся штанины, и магазин винный находился как бы

⁷²На его основе вырос нынешний Саратовский судоремонтный завод.

в промежности сих штанов. Заведующую звали Розой Ивановной.

Теперь там, на первом этаже, обычная продуктовая лавочка, причем убрали пристройку (где хранились разные ящики) со стороны Веселой, и деревянный тамбур у входа, что смотрел на Вознесенскую. А до революции сие считалось трактиром мещанина Евтеева, у Привалова моста.

Вид с Валовой улицы на север, на Привалов мост.

О купце Иване Еремеевиче Привалове, что выстроил мост через овраг именно возле нынешнего переезда через Глебучев около Октябрьской и Вознесенской, Ф. Духовников в 1892 году писал[6]:

Купец Привалов, имевший дома по обеим сторонам оврага и колокольный завод, на свой счет построил через Глебучев овраг маленький и узенький мостик. Так как по городу по ночам хождение было в прежнее время не безопасно, особенно в глухих местах, около мостов, то Привалов держал за свой счет караул около моста, который на ночь запирался, так что сообщение по нему совсем прекращалось.

Этот мостик, как собственность Привалова, получил название Приваловского. Это название, по привычке перенесенное и на построенный городом большой мост, сохранилось до сих пор.

К слову, рядом лежит и улица Валовая – вероятно Привалов это прозвище, «при Вале».

На месте исходного Приваловского моста в 1890 году через Глебучев овраг соорудили дамбу. В 19 веке там, на Валовой улице у моста, под присмотром городских, по воскресеньям дрались стенка на стенку «овражные» с «горными», или бурлаки с городскими. Подключались и семинаристы. Особенно отличался, в тридцатых годах того столетия, бурлак Никитушка Ломов, уроженец Пензенского губернии, про силу которого долго еще не умолкала народная молва. Даже Рахметова у Чернышевского прозывали Никитушкой Ломовым.

Вот что сказано в «Что делать?»:

читателям остальной России надобно объяснить, что это за имя, Никитушка Ломов, бурлак, ходивший по Волге лет 20-15 тому назад, был гигант геркулесовской силы; 15 вершков ростом, он был так широк в груди и в плечах, что весил 15 пудов, хотя был человек только плотный, а не толстый. Какой он был силы, об этом довольно сказать одно: он получал плату за 4 человек. Когда судно приставало к городу и он шел на рынок, по-волжскому на базар, по дальним переулкам раздавались крики парней; «Никитушка Ломов идет, Никитушка Ломов идет!» и все бежали да улицу, ведущую с пристани к базару⁷³, и толпа народа валила вслед за своим богатырем.

Другим местом кулачных боев был пустырь близ места, где Воскресенское кладбище подходит к железной дороге.

⁷³К Пешке.

Считается, что Валовая проложена на месте крепостного вала – например, так пишет Е. Максимов в книге «Имя твоей улицы». Однако в статье «Обзор Пугачевских дел из Астраханского губернского» архива можно почерпнуть несколько иные сведения, где подробно говорится о возобновлении старых валов[7, выпуск 30, стр. 41]:

По крайней мере из отношений канцелярии опекунства иностранных⁷⁴ от 20 сентября 1775 года на имя Кречетникова, который в том время был в Москве, видно, что уже тогда государыней был подтвержден доклад генерал-прокурора кн. Вяземского об обнесении Саратова валом и рвов.

Исполнение это было возложено на Кречетникова, а им на саратовского коменданта Бошняка.

Вопрос об возобновлении саратовских укреплений возник, повидимому, по инициативе опекунства иностранных, причем имело в виду оказать помощь колонистам, доставив им подходящий заработок.

Поэтому решено было производить работы, «допуская к оной одних только тамо поселившихся колонистов всякого пола возраста за умеренную плату казенным хлебом».

Вести вал было предписано «с Московской дороги по той самой линии, где прежде обнесен был около города старый вал, который бывшим пред сим в Саратове воеводою строевым, или по пришедшей ветхости, или по его скудоумию, совсем уничтожен и места розданы обывателям под строение домов. Однако ныне они по погорению города остаются порожними, чего ради и строиться тамо никого не допускают. И новый вал насыпать вышиною в три, а поверхность бы его была в два аршина, насыпя его с обеих сторон скатом, чтобы не

⁷⁴Новый вал рыли колонисты.

мог обваливаться и ров засыпать и изо рва землю вынимать глубиною и шириною, сколько на тот вал потребно будет»...

«И как оный ров и вал доведены будут к стоящему там через город к Волге мимо двора купца Мещанинова буераку, то сию работу и оставить, потому что оный буерак⁷⁵ за тот ров служит может, и тогда перейти с работою на другую сторону московской дороги и делать такой же вал к стороне Соколовой горы, оставя на Московской дороге место к сделанею пятиугольника, у коего въезд в городе сделать можно было».

В эту сторону вал тоже должен был доходить до оврага, лежащего у Соколовой горы⁷⁶.

Очевидно, что, поскольку Валовая улица проходит вдоль буерака, служащего естественным валом и рвом, по месту улицы не было смысла насыпать вал. Значит, вал только подходил к буераку.

Московская дорога – там, где теперь одноименная улица.

Статья дополняет сказанное:

По этому поводу можем заметить, что старый вал был уничтожен вовсе не по скудоумию воеводы Строева, а исчез совершенно естественным путем, так как город давно вырос за пределы пространства, ограниченного валами. Еще при воеводе Казаринове, в начале 50-х годов, за валом был уже расположен мясной рынок и кузнечный ряд, а самые валы начали заваливаться навозом и заравниваться. За двадцать лет население, конечно, увеличилось и от неширокого и неглубокого рва могло остаться только одно воспоминание.

Но Приваловский мост!

⁷⁵Глебучев.

⁷⁶Мясницкий.

Флегонт Духовников в «К истории топографии Саратова» писал:

Урочищем называют, хотя без всякого основания, и Приваловский мост. Саратовские мосты через Глебучев овраг носили в прежнее время разные названия: Соколовский, Живодеровский (от Живодерова), Здвиженский, Горные и прочие. Из этих названий сохранилось только название Привалов, данное мосту чрез Глебучев овраг против Духошественской церкви.

Купец Привалов, имевший дома по обеим сторонам оврага и колокольный завод, на свой счет построил чрез Глебучев овраг маленький и узкий мостик. Так как по городу по ночам хождение было в прежнее время небезопасно, особенно в глухих местах, около мостов, то Привалов держал за свой счет караул около моста, который на ночь запирался, так что сообщение по нему совсем прекращалось. Этот мостик, как собственность Привалова, получил название Приваловского. Это название, по привычке перенесенное и на построенный городом большой мост, сохранилось до сих пор.

Современный Привалов мост – не мост, а асфальтовая дорога по засыпанной части Глебоврага. Прежде, овраг с речкой шел в сторону Волги там, где теперь шиномонтаж и автосервис – направо, если идти от дома-музея Кузнецова.

Музей художника Павла Варфоломеевича Кузнецова имеет адрес Октябрьская, 5б. Это добротный особняк – первый этаж кирпичный, второй из дерева. А с другой стороны оказывается трехэтажным и целиком деревянным.

Ровным и ладным он стал после реставрации, а по 1990-е стоял скорченным в сторону, опрокидываясь назад и одновременно влево. Музеем здание стало в 1988-м, до того существовало как коммуналка, доведенная

до ручки и превратившаяся в растаскиваемую по паркетине заброску. Двор же обратился в свалку.

В 1993 году дом, для «реконструкции», разобрали, а затем построили заново с использованием некоторых материалов от старого дома. Снесли гаражик справа между 56-м и кирпичной двухэтажкой номер 54 – вместо гаража теперь дощатый забор. На 2016, соседний дом, тоже давний и тоже бывшая коммуналка, стоит с частично выбитыми окнами, треснувший в нескольких местах. Первый этаж разрисован неплохими граффити.

Привалов мост связывает «город» с Горами, возвышенностью к Соколовой горе.

В 1890 году на месте Привалова моста соорудили дамбу и переезд по ней. Его тоже стали называть Приваловым мостом. Сквозь дамбу в поверхностном, укрепленном бревнышками русле текла Глебовка. В 1960-х назрел вопрос заточения ее в коллектор. Вплоть по те годы, нечетной стороной Октябрьской улицы (там где стык с Кузнечной) в овраг шла ливнёвка, через нее были перекинuty несколько дощатых мостков. С дамбы в овраг сходила лестница в два пролета, с перилами.

За домом Кузнецова, прижимаясь к южной стороне склона яра и повторяя его изгибы, на восток протекала речка. Над нею, по краю оврага, на высоте жались один к другому дома Валовой улицы, выставив перед воздухом кривые заборы. Сейчас рельеф сгладился, хотя дома по Валовой всё так же тылами стоят к оврагу. Когда то здесь держали портерные-бордели, прежде того тут были просто бордели.

По узенькой Валовой с одной стороны – светлые девятиэтажки, с другой, овражьей – линейкой вытянулся давний частный сектор, шириной в одну усадьбу – за ним Глебовраг.

В 1960-е Глебовку здесь и по округе стали укладывать в бетонный коллектор, что и виднеется поныне вдоль оврага. Местность однако начала заболочиваться. Многие дома сейчас стоят среди зеленой жижи, а в подвалах стоит вода. А тогда, в шестидесятых, местные жители наблюдали, как во время строительства коллектора, обжившие прежде Глебовку лягушки полчищами,

дружно переселялись в поисках влаги. Ныне лягушек снова слышно в Глебовраге.

Вдоль Вальной улицы овраг, основательно засыпанный – прежде он был здесь много глубже – следует на юго-восток до большого автомобильного моста, соединяющего две части улицы Чернышевского. Между Приваловым мостом и этой точкой Глебовраг выглядит пустырем, по бокам заросшим деревьями и приподнятым посередке. Между тем еще в 19 веке тут, примыкая с востока к речке, и по нынешнюю улицу Посадского, по самую больницу и третью поликлинику, раскинулись садовые участки. Сады были и вместо частного сектора между больницей и оврагом.

Там где современный мост на Чернышевского, с 18 века люди ходили по Узенькому мостику.

Саратовъ. Узенькій мостъ черезъ глѣбучевъ оврагъ.

Мост неоднократно перестраивался. Газета «Коммунист» за 6 октября 1938 года писала:

Реконструкция Узенького моста.

Саратовский горсовет отпустил 96 тыс. рублей на реконструкцию Узенького моста через Глебучев овраг на Чернышевской улице.

На месте существующего Узенького моста будет построен деревянный пешеходный мост длиной 115 метро. Вместе с лестницами, выходящими на Горную и Валовую улицы, длина моста будет равняться 150 метрам.

Высота нового моста - 16 метров. Он будет лежать на деревянных стропилах башенного типа, установленных на бетонном фундаменте.

Сейчас к месту работ завозится строительный материал. Реконструкция Узенького моста будет закончена в течении этого года.

Этот деревянный, пешеходный Узенький мост позже в советское время был перестроен уже на бетонных опорах и металлическом основании под полотном.

Уже после, в 1972-м, возник современный автомобильный мост. Двухкопеечная газета «Коммунист» № 253 (16040) за 26 октября 1972 года писала под рубрикой «На городские темы»:

Улица шагает через овраг

Улица Чернышевского обрывается перед Глебучевым оврагом. Так было. И вот сейчас эта оживленнейшая магистраль города готовится «проскочить» овраг в сторону Соколовой горы по современному автотранспортному переходу.

В минувший вторник на городской стройке произошло важное событие: поставлена на место последняя, 96-я по счету пролетная балка. Машиниста стотонного подъемного крана Алексея Горскова тепло поздравили друзья.

Он сделал всё, что требовалось от него и его могучей машины.

- Пусть этот мост долго и верно служит горожанам, - сказал А. Горсков.

Теперь все работы сосредоточены на самом мосту. В бригаду И. Б. Евтишина из Мостоотряда №8 прибыло подкрепление. Звено Егора Финашина устанавливает тротуарные блоки, бордюрные камни. Осталось омонолитить три последних шва между пролетными балками. Работницы Евгения Захарова и Валентина Силакова укладывают в швы арматуру. На четырех из восьми пролетах выравнивается поверхность, производится гидроизоляция. Работы ведутся в две смены. Накануне праздника Великого Октября отлично трудятся звенья строителей, возглавляемые Александром Королевым и Михаилом Козловым.

- В ближайшие дни, - рассказывает прораб Мостоотряда №8 А. И. Талалайкин, - предстоит проложить под тротуаром моста 2600 метров асбоцементных труб для монтажа силовых и телефонных кабелей, а затем закрыть плитами тротуарные переходы по мосту (по три метра шириной каждый).

Проезжая часть мост шире многих улиц города: четырнадцать метров. Дорожно-строительное управление №1 горкомхоза ведет подготовку к асфальтированию моста.

- Весь этот объем работ выполним к празднику Великого Октября, - вступает в беседу мастер участка В. В. Стеклов, - Автотранспортный переход через Глебучев овраг даст прямой выход пассажирскому и грузовому транспорту в центр Саратова.

Многие тысячи горожан, проживающих в районе строящегося моста, избавятся от трудных переходов через Глебучев овраг. Улица Чернышевского, форсировав его, принесет удобства населению, сделает еще краше этот при-

брежный уголок Саратова.

Но в 1844 году, когда в заметке в газете «Саратовские губернские ведомости» перечислялись достижения градостроительства за последние семь лет, сказано:

в центре города подле собора разбит род сквера для прогулок; главная Московская улица вымощена известняком; делаются приготовления для мощениями других улиц; устроена насыпь или плотина и открыт свободный проезд по Царицынской улице, через глубокий ров, который доселе безобразил город и преграждал прямое сообщение частей его.

Царицынская улица – Чернышевского... Да, как и в статье из «Коммуниста» – сообщение частей города было преграждено... И вот – насыпь или плотина, открыт свободный проезд.

А как же Узенький мостик? Может, в статье перепутано и речь шла о Приваловом мосту, который, исходный, тоже не вполне ясно как выглядел и был устроен. Но дамба по месту Привалова появилась в 1890-м, а это 1844-й!

До строительства могучего моста в 1972-м, около деревянных лестничек, что спускались к мосту, располагались душевые.

С современного моста, если встать на него и глядеть на север, слева будет заметен прячущийся за деревьями бежевый двухэтажный домик по Вальной, 42. Это здание постройки 1812-14 годов, в нем с той поры и по 1854 год помещался Старообрядческий поморский Спасо-Преображенский храм, так называемая Волковская молельню, после чего ее закрыли. Основал молельню купец Иван Васильев Волков (не Волков-Песковский), а наставником в ней был его тесть, воронежец Федор Козлов. На 1854 год приход составлял 170 семей, всего 839 человек. Закрыл культовое учреждение, где молельня раскольников были разрешены правительством, граф Стенбок, по причине перестройки здания, что было запрещено (вероятно, чтобы ветшающие молельни

разваливались сами собой). А именно, Стенбок заметил «вновь выбеленную печь и вставку новых кирпичей в трубе».

С некоего времени по 1920-е молельня была открыта, потом здание стало жилым.

Дальнейший участок Глебоврага к Волге – продолжается вдоль Валовой до Набережной космонавтов. Он полностью застроен – спортивный комплекс «Звездный», гостиница, дворец спорта «Юность», бассейн, бальнеолечебница, около которой на север некоторое время даже после устройства коллектора находилось озеро.

На восточном берегу оврага стоит институт повышения квалификации. В его усадьбе, на угловом пригорке⁷⁷, от института к югу и от лечебницы к востоку, была Покровская церковь, от нее отходила Покровская улица (ныне Лермонтова).

Город отделен тут от прибрежной полосы Волги улицей Большой Затонской. Над ней-то и стояла Покровская церковь. Рядом была Предмостовая, теперь Славянская площадь.

От Покровской церкви через Глебовраг, самое устье его, на запад был переброшен Казанский мост.

В статье 1916 года «Саратовские пожары 1800 и 1801 гг»[?, ?] содержатся сведения еще об одном мосте, бывшем в промежутке между Казанским и Узеньким, а может речь идет о каком-то давнем Узеньком, не разберешь.

Судите сами. В статье разбираются документы того времени и словесно описывается два плана города. Про большой пожар большой пожар 10 июня 1800 сказано, что тогда «сгорели 4 недавно устроенных моста – Горный, Исадский, Воздвиженский и Живодеровский» – без уточнений, через что какой мост был переброшен. И затем, в описании плана, находим важное:

На нынешней Валовой улице, прилегающей к оврагу, оставались большие недостроенные участки.

⁷⁷51°31'43.4"N 46°03'41.0"E.

Деревянный мост через Глебов овраг (длиною около 50 саж.) лежал несколько выше нынешнего Казанского моста и к нему вела узенькая улочка, который теперь уже не существует.

Любопытно и упоминание современного, на 1916 год, Узенького мостика:

третий [питейный дом] стоял на Валовой улице почти против Б. Сергиевской⁷⁸, приблизительно в том месте, где теперь т.н. Узенький мостик.

Но вернемся к Казанскому мосту. Назван он был так от старейшей саратовской церкви, Казанской⁷⁹. От церкви сохранился только угловой, бледный двухэтажный, с куполом, дом причта по адресу Лермонтовская, 20, у перекрестка с Челюскинцев. Вот почти сразу за этим домом, и частично на месте дома по Лермонтова, 42, и стояла церковь. Это около Троицкого собора, но ближе к Волге. Саму церковь снесли в 1930-е. В старину, возле церкви было кладбище.

О месте дома причта Флегонт Духовников в 19 веке писал:

Против нормального училища, при Казанской церкви, находилось древнее каменное небольшое здание, которое только недавно было уничтожено, и на месте его построен дом для священнослужителей Казанской церкви. В этом здании была в ограду комната, а на внешнюю сторону 8 лавок, в которых входы и отверстия для окон были узкие. Двери и затворы (ставни) в здании были железные. В одних окнах были железные решетки, другие без них. Покупателям, по словам старожилов, подавали товар в

⁷⁸Чернышевского.

⁷⁹Не путать с Казанской в Улешах. Нынешнее здание ее на Чернышевского 2 выглядит несколько иначе церкви 1905 года постройки, деревянной и обложенной кирпичом, хотя и похоже.

окна, которые были без решеток. В этих лавках была продажа шапок и шляп мужских (Труды Сар. Арх. Ком. 1888 г., стр. 596). Леопольдов называет эти лавки старым гостиним двором. (Историч. Очерк Саратова и Пугачевщины, второе изд., стр. 3).

По месту Казанского моста сейчас просто часть Большой Затонской улицы. Далее – уже самое устье Глебоврага у Волги, с пляжем близ изогнувшегося многоногим бронтозавром моста на Энгельс.

Полукруглый дикий пляж, частью песчаный, частью с каменистым берегом, прозван Говняевкой. Раньше непосредственно на запад от него⁸⁰ был сток из коллектора Глебовки, сейчас выход осуществляется в сотне метрах от берега, прямо под водой из двух металлических труб, а место бывшего портала на поверхности – бетонное сооружение, разрисованное граффити. Прежде оно лежало просто среди заросшего травой пустыря, а теперь там песок, Центр пляжных видов спорта.

Изначально именно эта местность, устье Глебоврага в Волгу – и далее по берегу до склона Соколовой горы – называлась Затонем. Нынешний поселок Затон приобрел это название позже.

По Далю,

Затон, длинный и мелкий речной залив, отделяемый косою; заводь или бухта, залив, далеко вдавшийся в плоскую ложбину

С начала 20 века, именование Затон стало смещаться на северо-восток, выше по течению Волги – хотя тогда вместо нее вдоль саратовского берега протекала речка Тарханка, рукав Волги. И на некоторых картах Затонем вместо устья Глебоврага начали подписывать уже устье Тарханки (именно водоем).

Затон как район, начала 20 века, начинался у Глебоврага, а заканчивался к северо-востоку Соляной площадью, что ныне застроена домами в четырехугольнике

⁸⁰51°31'38"N 46°3'39"E.

между Большой Затонской, Малой Горной и Хвесина. Это уже пологая часть склона Соколовой горы. Сейчас она застроена пятиэтажками, а в окрестностях, на Хвесина – замечательные старинные дома из дерева, из них угловой на Хвесина и Малой Горной, большой о двух этажах, был уничтожен пожаром в 2016 году. Старинные дома стоят также на Лермонтова, и под номером 65 во дворе прячется самый старый в Саратове дом, жилой, памятник культурного наследия федерального значения начала 18 века.

Около Соляной площади до революции был чугунолитейный завод Чирихиной. Завод страдал от оползней горы, и после 1913 года переехал в усадьбу завода Коробкова на улице Губернаторской (Разина).

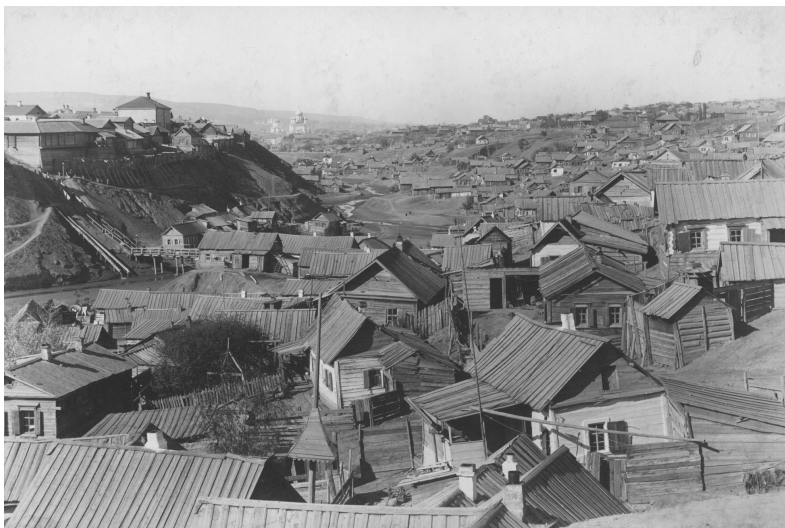
В двух последних десятилетиях 19 века в Затоне обособилась верфь Александра Бари, чья «строительная контора» сначала производила резервуары для жидкостей, а с 1885 года стала на заказ делать металлические нефтеналивные баржи – всего их было выпущено 85. Одна верфь была в Затоне, другая в Улешах.

Нефтеналивные баржи в Затоне.

Контора Бари также строила железнодорожные мосты и станции, нефтепроводы, элеваторы. Личность Бари и круг его знакомств очень интересны и заслуживают отдельной книги. Бари умер 6 апреля 1913 года, похо-

ронен на Немецком кладбище. В том же году на основе верфи в Затоне открыли судоремонтный завод, отдавший концы в нулевых века 21. Земля его отдана под застройку, однако на 2017 год она еще не начата.

Начало 20 века, вид с Чернышевского на север.

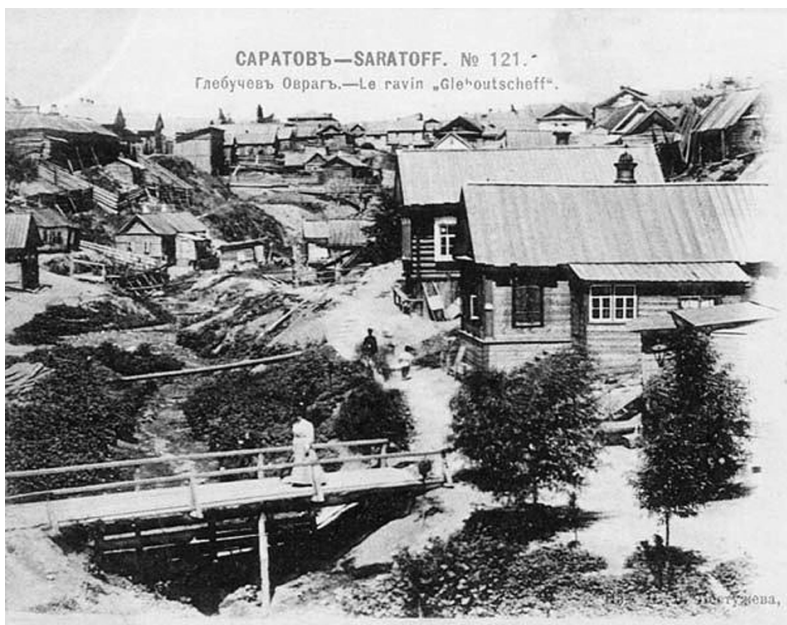

Саратовъ. Глѣбучевъ оврагъ.

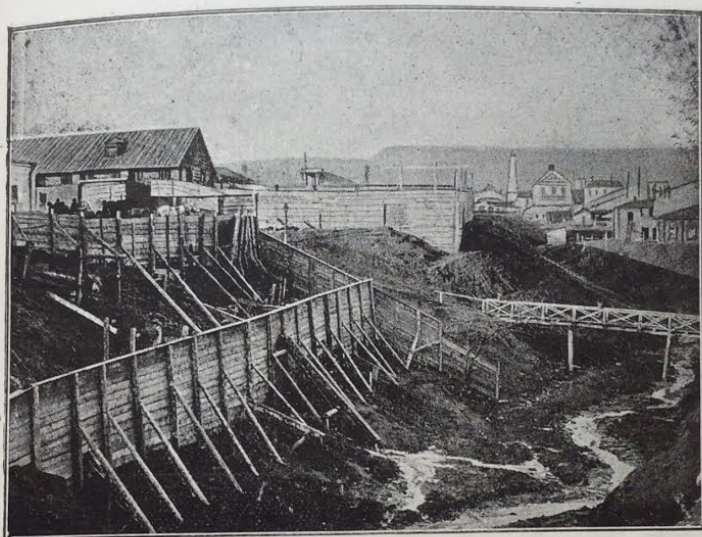
Саратовъ.—Saratoff. № 80.
Видъ города отъ Глѣбучева оврага.

САРАТОВЪ—SARATOFF. № 121.
Глѣбучевъ Оврагъ.—Le ravin „Glebovtscheff“.

Далее - страницы из «Отчета санитарного врача г. Саратова за 1906 год» И. Н. Матвеева, опубликованного в отделе 6 Известий Саратовской городской думы в 1907 году:

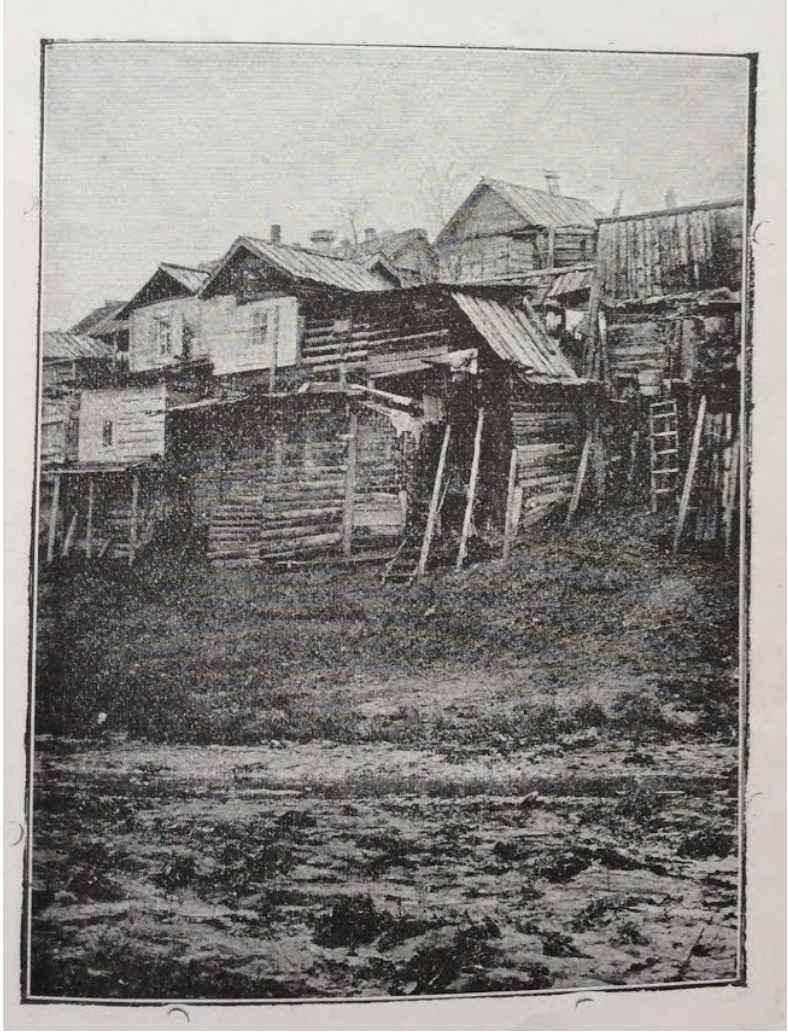

Въ 1906 году мною было сдѣлано до 20 снимковъ Глѣбучева оврага, хранящихся при дѣлахъ Санитарнаго Бюро. Въ виду же того, что сдѣлать клише съ этихъ фотографій стоитъ очень дорого, я воспользовался готовыми клише доктора П. Н. Соколова, которыя рисуютъ ту же картину.

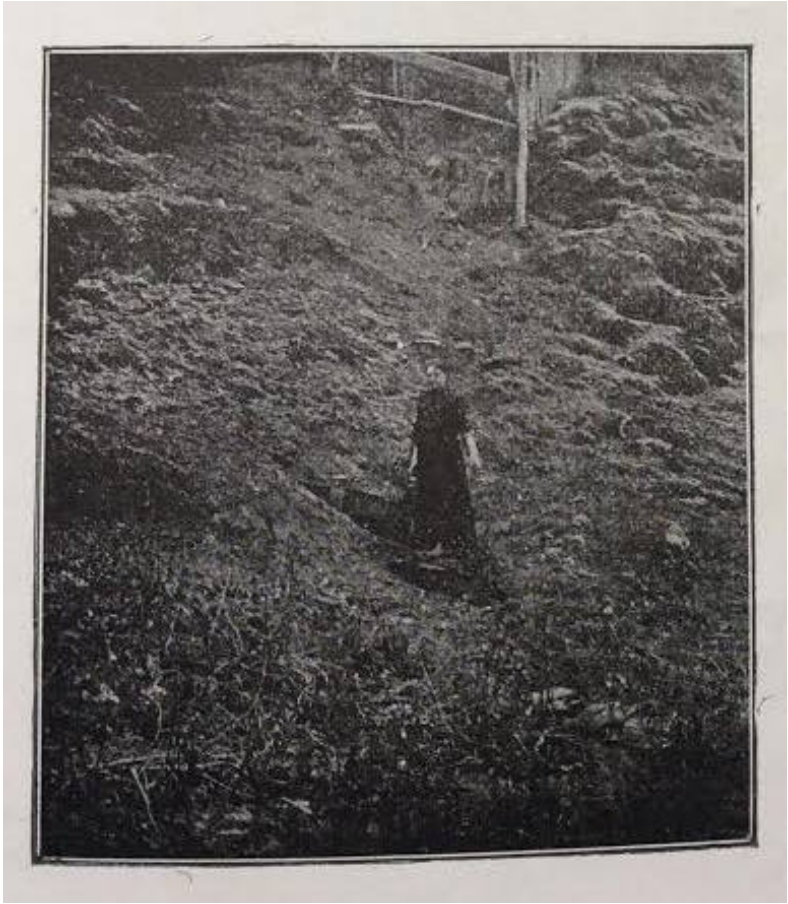
П. Н. Соколову приношу товарищскую благодарность.

САРАТОВСКІЕ ОБРАГИ.

Горелый

В «К истории топографии Саратова»[6] 1893 года издания Флегонт Духовников пишет:

Почти недалеко от центра города одна местность носила название «Горелого барака». Точного определения урочища Горелого барака я не узнал. Одни называют так часть Мало-Сергиевской улицы, от дома Девлет-Кильдеевой почти до дома Семенова, другие указывают начало этой местности на углу Мало-Сергиевской и Соборной⁸¹.

От дома Девлет-Кильдеевой до дома Семенова по Мало-Сергиевской улицы, по уверению отставного учителя Плешивцева и сапожника П. И. Барышова, действительно был барак (т.е. буерак, овраг). А. Е. Пыпина, мать известного писателя, в детстве часто гуляла по этому оврагу. Вдоль него, как на местности очень живописной, с которой открывается прекрасный вид на Волгу, выстроили себе дома помещики. Дом мужской гимназии, бывший губернатора Панчулидзева, лицевой стороной выходит на Волгу; кроме того, он имел к Волге балкон, который помнят многие старожилы. Другие дома по этому оврагу, как на окраине, тоже выстро-

⁸¹Нынешний угол Мичурина и Соборной, откуда овраг, по соображениями рельефа 2017 года, мог бы продолжаться на юг или юго-восток. Там всё застроено домами.

ены были помещиками: Зевакиным, князем Баратаевым, Неклюдовым и другими.

Кроме этого оврага, по словам француза Савена, в этой местности были еще два оврага: шли ли они от вышеозначенного оврага, как его отроги, или же они были самостоятельным – неизвестно. На подлинном плане 1812 года показан на этой местности один овраг, который тянулся почти прямой линией к Волге от сада Горбунова и, пересекая Малую и Большую Сергиевские улицы и сад Кокуева⁸², впадал в Волгу. Этот овраг был глубокий и наполнен водою. Другой, поменьше первого, шел по другую сторону дома Кокуева: говорят, конюшни Кокуева построены на овраге.

Француз Савен не дал точного определения места этого оврага, но владельцы домов, вероятно, хорошо знают, как увидим ниже, где были овраги. Эти овраги, по словам старожилов, засыпаны всяким мусором и особенно навозом, который вывозили тогда с дворов. Навоз часто загорался и горел. Вот почему и сам овраг носил название «горелого». Француз Савен помнит, что в одном из оврагов, навоз, занимая большое пространство, горел чуть ли не в продолжении нескольких месяцев, постоянно тревожа пожарную команду.

⁸²Поныне, частично сохранился построенный в 1840-х дом парходчика П. И. Кокуева (чей и мост был Кокуевский), на Чернышевского 128 – теперь там детсад №19.

Дегтярный и Кладбищенский

Нынешний Горпарк лежит меж двумя заполненными водой оврагами – Дегтярным (с запада) и Кладбищенским (с востока). Дегтярный на некоторых картах подписан как Второй Кладбищенский.

Почему такие названия?

На юго-запад от Дегтярного оврага, еще в первой половине 20 века лежала огромная Дегтярная площадь. Она занимала место, ограниченное нынешним Дегтярным переулком, 3-м Дегтярным проездом, улицей Чернышевской и Большой Садовой. Сейчас это всё застроено. От площади, а теперь от улицы Чернышевского, и до берега Волги стояли дегтярные и сальные амбары. В последних десятилетиях 19 века к ним с запада примыкала бойня (теперь это Улеши, угол Чернышевского и Большой Садовой в сторону Волги), а через улицу от нее на север располагалась канатная фабрика.

На плане 1810 года Дегтярная площадь обозначена по другую, восточную сторону от Кладбищенского и Дегтярного оврагов, между ними и Белоглинским оврагом.

Что до кладбища, то между улицей Чернышевской, Волгой и обоими оврагами было кладбище. На 2017 год там строят ЖК «Европейский» и находятся остатки одного из саратовских Шанхаев, хаотичного частного сектора по пятому и шестому Волжским проездам. Мы отправимся туда чуть позже, когда исследуем оба оврага и дойдем от их истоков до устьи при Волге.

Дегтярный овраг стыка 19-20 веков начинался западнее современных пределов, а питающий воды его ручей – еще дальше, на землях бывшего обширного сада, около дома 47 на Политехнической улице, или, если угодно, у 2-го Товарного проезда. В 1880 году там располагался огромный сад купца Патрекеева.

Затем ручей пересекал железную дорогу, и среди садов же образовывал за нею три пруда, что лежали по линии от дома 9 по Станционной улице до Терапевтического корпуса железнодорожной клинической больницы включительно. Стоматологический корпус тоже стоит на бывшем пруду. Прудов этих со временем стало два, потом и они исчезли.

Итак, поначалу пруды Дегтярного оврага были не там, где сейчас, а в тогдашних верховьях оврага. Позже устроили другие пруды, и с 19 века уцелел Огуречный – тот, что ближе к улице Чернышевского, параллельный 7-му Интернациональному проезду.

В начале 20 века земля между оврагом (считай, от 7-го Дегтярного проезда) и Дегтярным переулком, включая стадион «Спартак» и частный сектор с 7, 6, 5 Интернациональными проездами, была владением Парусинова.

Кладбищенский овраг прежде, как и сейчас, состоял он, не считая меньших овражков, из двух смыкающихся яров, из которых западный начинается подле Онкологического центра, а восточный близ усадьбы 9 на улице Кособокова – и хотя там уже всё застроено частным сектором, следы ручья и оврага еще заметны. Если на 1-м проезде Первомайского поселка встать около забора деревянного синего домика номер 15, там где две елки, то вы окажетесь в весьма засыпанной ложбине оврага.

Первомайский район – бывшие земли купца Очкина⁸³,

⁸³ Григорий Васильевич Очкин (1835-1902), поначалу купец, затем также промышленник и общественный деятель. В 1859 завел табачную фабрику, существовавшую до 1890-х. Владел доходными домами и земельными участками, сдавая оные в найм. Земли возле товарной станции и Вакуровского парка, то есть нынешнего Горпарка Очкин сдавал для постройки частных домов, и прежде этот поселок назывался Очкино. Частный сектор Очкино 2017 года вписывается в таковой 1907 года, между 9-й Линией, 1-м проездом, 2-й Садовой, Астрахан-

а еще ранее, в 1880-х, там был здоровенный сад купца Уфимцева. На его краю, у перекрестка улицы Кособокова со 2-й Садовой, тогда же стоял спичечный завод, а далее от него по восточному краю оврага на юго-восток находился Мариинский институт благородных девиц⁸⁴ – сейчас на его месте «Апельсин», 95-я школа, церковь Марии Магдалины и Сбербанк, около коего можно видеть памятник знаменитому саратовскому губернатору Алексею Давыдовичу Панчулидзеву⁸⁵.

Памятник стоит неспроста. Ведь с начала 19 века здесь была дача Панчулидзева – загородная усадьба с двухэтажным деревянным, кирпичом обложенным домом, двумя кирпичными же флигелями и хозяйственным постройками, фруктовым садом⁸⁶ и рощей. После 1812 года Панчулидзев задействовал пленных французов для парковых работ – французы сажали дубы, прокладывали аллеи. Здания были построены в 1821-м, хотя основной дом возвели из некоего более старого, перенесенного сюда в разобранном виде.

Филипп Филиппович Вигель в «Записках» сообщал кроме прочего о Панчулидзеве:

Не один принадлежащий ему огромный и поместительный дом, а два или три, соединенные между собою галереями, и при них мно-

ской и сквером Железнодорожников. В Очкино жили железнодорожники и рабочие окрестных заводов Беринга, Скворцова, Зейферта. До революции известен был театр Очкина с садом, где купец устроил разные увеселительные заведения. Театр сгорел в 1919 году, в уцелевших помещениях открылся клуб работников НКВД, а его снесли в 1940-х после пожара от утечки газа. Теперь на том месте – областная филармония.

⁸⁴Для его постройки и получения капитала, чтобы на проценты с него содержать институт, устроили десятилетний денежный сбор с губернских помещичьих имений, ежегодно по 25 копеек с каждой ревизской души.

⁸⁵Занимал должность в 1808-1826. Родился в 1758, умер в 1834-м.

⁸⁶Н. И. Теодорович в книге «Истории саратовского Мариинского Института благородных девиц» 1916 года издания, откуда я черпаю сведения, приводит опись сада на 1847 год: «в грунту было деревьев – шпанских вишень 79, слив и венгерок 4. В старом саду было: яблонь больших 265, привитых 12, молодых 4-5 лет 100, 2-3 лет 66; к ним вновь посажено из школы 67, из молодого сада 58, дуль и бергамотовых 60, в школе 200 штук. В новом саду яблонь 2 и 3 лет 1.100 штук».

жество служб, обширный двор и бесконечный сад, почти вне города, занимали более пространства, чем увеселительные замки многих из немецких владетельных князей. Этот очарованный замок служил гостиницей и ловушкой для всех приезжих из обеих столиц и других провинций; во время пребывания их в Саратове каждый из них пользовался в нем помещением, освещением, отоплением, столом и прислугой. Этого мало: библиотека, каждый год умножаемая вновь издаваемыми книгами на русском и иностранных языках, в которую сам хозяин никогда не заглядывал, была к услугам малого числа читающих его посетителей; оркестр, при коем находились два-три немца капельмейстера, должен был при изъявлении малейшего желания тешить столь же малое число любителей музыки; конюшня его, наполненная славными рысаками, и псовая охота были в распоряжении его гостей более, чем в его собственном. Возможно ли было устоять против обольщений столь милого хозяина в месте, исключая дома его, лишенном всяких забав?

На этой даче отдыхали и сестры Вера и Елена Ган, более известные как Вера Желиховская и Елена Блаватская, жившие в Саратове у своего деда А. М. Фадеев. Вот он пишет в своих воспоминаниях⁸⁷:

В продолжение всего моего пребывания в Саратове мы летом постоянно жили на даче бывшего некогда знаменитого саратовского губернатора Панчулидзева, в одной версте от города; тогда она принадлежала сыну его, пензенскому губернатору Александру Алексеевичу, нашему старому, хорошему знакомому⁸⁸. Дача состояла из обширного, со всеми барскими претензиями, хотя уже порядочного запу-

⁸⁷Русский архив, М. 1891, Книга 2, стр. 17.

⁸⁸Писатель Н. Лесков в «Загоне» передает о нем мнение современников – «меломан и зверь».

щенного, дома, с большими, каменными двухэтажными флигелями по обе стороны и с прекрасною тенистою рощею, некогда украшенную разного рода затеями, ныне задичавшею, с слабыми, разрушавшимися признаками прежнего благоустройства, но тем не менее очень приятным местом для прогулки. Роща граничила с городским кладбищем, лежавшим на берегу Волги.

Но Желиховская в книге своей «Моё отрочество» (1893) помнит две дачи, малую и большую (Панчулидзева). Обе находились в местности нынешнего Горпарка. Про первую дачу Желиховская сообщает:

Я уже говорила, что любила рассказывать сказки своего собственного сочинения. Старшие над моими выдумками смеялись, а потому мы всегда с ним разыскивали укромные местечки в роще или в чаще сиреней в нашем густом палисаднике, или же во рву, который перерезывал наши чудесные липовые аллеи, и, всё увеличиваясь, превращался в глубокий овраг, спускаясь к Волге. Этот цветущий овраг, поросший шиповником и лопухом, из-под которого били ключи, был свидетелем многих игр наших и всяких походов.

А о соседней даче:

Поблизости любимой прогулкой нашей была соседняя красивая дача купца Горбунова, где были очень злые собаки. Мы их ужасно боялись, а между тем мне теперь кажется, что эта-то именно опасность нам и нравилась, потому что ничего не стоило послать сказать сторожам, что мы придем - и все собаки были бы привязаны.

Но мы никогда этого не делали, предпочитая пробираться к дому (в котором никто никогда не жил) молча, крадучись, со всевозможными предосторожностями, чтобы злые псы

нас не завидели прежде, чем мы очутимся в саду за оградой. Не будь этой опасности, этого замирания сердца, а потом торжества, когда мы благополучно добирались до крыльца дачи или хотя бы до калитки садовой, мы, пожалуй, никогда бы и не вздумали переходить границу наших смежных рощ.

Про «большую» дачу Панчулидзева в книге также сказано немало, выпишу наиболее любопытное:

Наконец, поднялись мы на полянку и увидела я тут, что мы совсем дали маху: далеко в сторону от пруда забрались, к «Большой даче», в чужую часть рощи. Эта большая дача стояла в то лето пустою. Ее редко нанимали, потому что она была очень велика и запущена.

И далее:

Настало, наконец, это блаженное время в конце мая. Первые дни уроки были совсем упразднены, и целая неделя прошла у меня в беготне по роще, по бахче и по всем трем дачам, в которых еще не было никого, кроме сторожей.

Не помню, говорила ли я, что средняя дача, называвшаяся большой, в самом деле была огромная и представляла множество интересного, начиная от своих расписных потолков до огромных подвалов.

Для меня и те, и другие были одинаково населены какими-то волшебными созданиями, гномами и феями. Я вообще была ужасная фантазерка; постоянно воображала себя окруженной разными сказочными созданиями, а уж на большой пустой даче у меня был целый мир, другим невидимый. О ней я расскажу после, но теперь помяну только одну залу, где было чудное эхо, а я воображала, что на мой голос отвечает некто другой, как прекрасная женщина, окруженная амурами, которая была нарисована на потолке...

Про 1845 год Желиховская пишет:

Это предпоследнее наше лето в Саратове мы провели в первый и последний раз не на маленькой даче, а на той огромной, куда мы бывало, в раннем детстве, бегали в грунтовые сараи за фруктами и где в одной из зал было чудное эхо, а на потолке была нарисована красивая женщина, вся в цветах, которая, как я подозревала, сама откликалась на мой голос.

Это был действительно огромный дом, где, несмотря на вечную сутолоку гостей, все же много комнат, в особенности в верхнем этаже, оставались незанятыми.

А уж об его подвальном этаже ходили целые легенды: о несчастных, которых кто-то когда-то будто бы морил голодом, мучил пытками в этих маленьких темных комнатах на сводах, о том, что и поныне слышны по ночам их плач и стоны и что многие видали там привидения и разные страхи.

Все это, разумеется, были вздорные выдумки, о которых я узнала от своих отставных, но тем не менее все еще усердствовавших «адьютантов».

Наша француженка, напротив, когда-то жившая здесь гувернанткой при дочерях одного из прежних губернаторов, рассказывала нам об этих комнатах самые хорошие воспоминания. Она водила нас туда и объясняла, что у Павева здесь содержались на всем готовом целые семьи бедняков.

- Мы, бывало, приходили сюда каждую субботу *avec les jeunes demoiselles* П-в, с моими воспитанницами, чтобы узнавать у этих бедных людей, всем ли они довольны, все ли здоровы?.. Меньшая дочь его всегда раздавала всем угощения из корзинки, которую нес за ней лакей. И надо было видеть, как она была мила и как все ей радовались и ею восторгались.

- Ну, еще бы не радоваться, когда она имъ приносила угощение! – скептически возражала моя сестра, не упускавшая никогда случая подразнить m-me Реецоенг.

Сведения о подвальном этаже показались мне заслуживающими внимания.

Есть у Желиховской еще одна автобиографическая книга, «Как я была маленькой» (1891). Там сказано об обеих дачах, большой и маленькой:

Но больше всего любила я ездить с бабушкой на нашу дачу. Она в ней распоряжалась поправками к летнему жилью; а я бегала в липовых аллеях и на лугу перед рощей, собирая фиалки, радуясь, что со всяким днём всё лучше зацветает.

Но вот было счастье, когда нас перевезли туда. Дача наша совсем была недалеко от города, на опушке рощи, которая становилась всё гуще, спускаясь к Волге, и наконец превращалась в настоящий лес.

Дом был старинный, каменный, с расписными потолками в цветах и амурах; с двумя балконами, опиравшимися на толстые колонны, с густым сиреневым палисадником.

Один балкон спускался в него боковыми ступеньками; другой, побольше, выходил к трём густым липовым аллеям, которыми начиналась роща.

Невдалеке аллеи эти перерезывал провал, всё увеличивавшийся от дождей и превращавшийся далее, влево, в глубокий овраг, приводивший к Волге.

Направо от аллеи начиналась бахча, т. е. поле, засеянное арбузами, дынями и огурцами; налево, с обеих сторон оврага, шла прелестная лужайка, поросшая разноцветным шиповником и цветами, где мы, бывало, ловили бабочек.

Далее, впереди оврага, продолжалась роща, выведившая к так называемой большой даче, о которой речь будет впереди, – в это лето она стояла пустая; а за оврагом, в конце прямой аллеи, ведшей от этой большой дачи, был пруд, за которым уж роща обращалась в лес.

Но ближе к нам, рядом с обеими дачами, был чудесный, грунтовой сарай. Вы не знаете, может быть, что это такое?.. Это большое место, закрытое высокой стеной от северных ветров, с дощатой крышей, которой прикрывают его на зиму от снегов и мороза, а на лето снимают, заменяя её только сеткой от прожорливых воробьёв. В этом сарае содержат, непривычные к холодам, плодовые деревья.

Уж как я любила, расжарившись, лоя бабочек или собирая цветы на лугу, зайти в этот тенистый грунтовой сарай, где с высоких, зелёных деревьев висели – ах! какие славные чёрно-красные или янтарные, наливные шпанские вишни!.. Нас всегда там угощали и даже позволяли самим рвать и делать из ягод красивые букетики.

Если, не сворачивая, идти, бывало, прямо по единственной, тогда не тронутой ещё провалом, правой липовой аллее, то она скоро приводила к нескольким дорожкам, расходившимся звездой, в разные стороны рощи, а как раз в середине этого перепутья стояла деревянная беседка, – круглый большой павильон, с круглым же куполом на столбах, – место многих наших увеселений.

Вообще у Веры Желиховской подробно описана тогдашняя местность Горпарка. Далее в приведенном отрывке Лёля – будущая Елена Блаватская:

Раз Лёля зазвала нас за бахчу на далёкий пруд, куда мы никогда не ходили. Это был не тот пруд в роще большой дачи, о котором я выше говорила: тот был гораздо ближе.

Мы отправились, позавтракав, напрямик через бахчу, где на взрытой, пригретой солнышком земле зрели арбузы и жёлтые дыни. Из-под наших ног то и дело взлетали стаи воробьёв, несколько не боявшихся расставленных во всех концах чучел, воробьиных пугал.

Я должна признаться, к своему стыду, что мы, идя по меже, то и дело уподоблялись этим прожорливым воришкам, потому что, несколько не стесняясь, рвали молоденькие чужие огурчики и с большим аппетитом их ели. Вот в стороне блеснул пруд, весь заросший травой и жёлтыми водяными лилиями, кувшинчиками, блиставшими на солнце, качаясь на своих широких круглых листьях.

Воспоминания эти в ином виде представлены в окколотеософской литературе про Елену Блаватскую.

Переведена на русский язык книга американки Mary K. Neff «Personal Memoirs of H. P. Blavatsky», изданная в 1937 и 1967 годах. Хотя в предисловии сказано, что это сборник различных высказываний самой Блаватской о себе, Мэри Нефф берется цитировать и Веру Желиховскую, отсылаясь к ее книге «Juvenile Recollections Compiled for My Children» - «Юношеские (отроческие) воспоминания, собранные для моих детей». При этом Нефф делает цитаты по совсем другой книге, Sinnett A. P. «Incidents in the Life of Madame Blavatsky», изданной в Лондоне в 1886 и 1913 годах. Там-то, еще в первом издании, и всплывает книга «мадам Желиховской» «Juvenile Recollections Compiled for My Children».

Но «Мое отрочество» Веры Желиховской вышло только в 1893-м! Полагаю, сопоставляя процитированное Синнеттом с «Моим отрочеством», «Juvenile Recollections Compiled for My Children» - это некая ранняя редакция «Отрочества», переданная Желиховской Синнетту, причем отличия между книгами весьма существенные. Скорее, это две разные книги об одном и том же. Причем если в «Моем отрочестве» юная Лёля совершает некоторые поступки весьма печальные, то в цитатах из

«Juvenile Recollections Compiled for My Children» подобное опускают и лишь подчеркивают исключительность Блаватской даже в раннем возрасте. Я же опускаю в цитировании и это, уделив внимание губернаторской даче.

Про нее в «Juvenile Recollections Compiled for My Children» написано:

Большой загородный дом (дача), занимаемый нами в Саратове, был большим и пустым зданием, полным подземных коридоров, длинных заброшенных переходов, башенок, и весьма причудливых закоулков и уголков.

Он был выстроен семьей Панчулидзевых, несколько поколений которых служили губернаторами Саратова и Пензы – богатейшие собственники и дворяне в последней губернии.

Дом выглядел более средневековым разрушенным замком, нежели зданием прошлого столетия. Человек который следил за имением владельцев – тип сейчас к счастью редкий, что относились к крепостным как к кому-то крайне низкому и менее ценному, чем собаки – был известен за свою жестокость и тиранию, и его имя стало бранным словом.

Ходило множество жутких преданий об его свирепом и деспотическом нраве, о том, что несчастные крепостные избивались им до смерти, и содержались месяцами в заточении в темных подземельях.

Легенды эти повторяла нам в основном мадам Reigneur, которая последние двадцать пять лет была гувернанткой у трех поколений детей Панчулидзевых.

Наши головы были полны историй о призраках замученных крепостных, коих видели по ночам, бродящих в цепях; о привидении юной девушки, запитанной до смерти за отказ разделить любовь со своим старым хозяином – ее видели в полночь, выплывающей и врывающейся

из и в маленькую окованную железом дверь подземного хода; [...]

Нам разрешили исследовать эти внушающие благоговение «Катакомбы», под защитой полудюдины мужских слуг, а также с факелами и светильниками.

Однако мы находили в них больше битых бутылок, чем человеческих костей, и собрали больше паутины, нежели железных цепей, однако наше воображение предполагало призрака в каждой игре теней на сырых стенах.

89

Итак, рассказы француженки m-me Реегоенг о подвалах дома противоположны. Если в «Моем отрочестве» она уверяет, что в подземных комнатах «у Па-ева здесь содержались на всем готовом целые семьи бедняков», то

⁸⁹The great country mansion (datche), occupied by us at Saratow, was an old and vast building, full of subterranean galleries, long abandoned passages, turrets, and most weird nooks and corners. It had been built by a family called Pantchoolidzef, several generations of whom had been governors at Saratow and Pfenja - the richest proprietors and noblemen of the latter province. It looked more like a mediaeval ruined castle than a building of the past century.

The man who took care of the estate for the proprietors, - of a type now happily rare, who regarded the serfs as something far lower and less precious than his hounds, - had been known for his cruelty and tyranny, and his name was a synonym for a curse.

The legends told of his ferocious and despotic temper, of unfortunate serfs beaten by him to death, and imprisoned for months in dark subterranean dungeons, were many and thrilling. They were repeated to us mostly by Mme Peigneur, who had been for the last twenty-five years the governess of three generations of children in the Pantchoolidzef family.

Our heads were full of stories about the ghosts of the martyred serfs, seen promenading in chains during nocturnal hours; of the phantom of a young girl, tortured to death for refusing her love to her old master, which was seen floating in and out of the little iron-bound door of the subterranean passage at twilight, and other stories that left us children and girls in an agony of fear whenever we had to cross a dark room or passage.

We had been permitted to explore, under the protection of half-a-dozen male servants and a quantity of torches and lanterns, those awe-inspiring «Catacombs». True, we had found in them more broken wine bottles than human bones, and had gathered more cobwebs than iron chains, but our imagination suggested ghosts in every flickering shadow on the old damp walls.

в «Juvenile Recollections Compiled for My Children» та же француженка рассказывает ужасы о пыточных подземельях. Причем слова ее в передаче Желиховской можно понять и так, что злодеем был управляющий имением, но вот юную девочку замордовал уже «старый хозяин».

Желиховская в «Juvenile Recollections Compiled for My Children» добавляет:

При усадьбе был большой заброшенный сад, скорее парк, с разрушенными павильонами, разными постройками и флигелям, поднимающийся по склону и переходящий в девственный лес, где едва различимые тропки были по колено покрыты мхом, а заросли, вероятно, столетиями не беспокоила нога человеческая. Про ту местность ходила молва как об убежище для беглых преступников и дезертиров [...]

После смерти Панчулидзева имение в 1834 году с аукциона от вдовы Панчулидзева приобрел купец Василий Макарович Мещанинов⁹⁰, а в 1844-м землей (более 14 десятин - 12 от бывшей усадьбы Панчулидзева, плюс присоединенные смежные участки) с постройками, за 8000 рублей, стал владеть институт благородных девиц.

От зданий института ныне сохранился только одноэтажный лазарет. Сей дом занят детской музыкальной школой №6. Дачный особняк Панчулидзева снесли за ветхостью, хотя поначалу собирались размещать институт в нем. На месте снесенного дома построили для института трехэтажный кирпичный, по проекту архитектора Санкт-петербургского Воспитательного дома Плавова, впрочем проект удешевил местный архитектор Г. В. Петров. Здание, частично из 230 тысяч кирпичей сломанного старого дома, выстроила к 1857 году по подряду купчиха 2-й гильдии Пелагея Мнимоновна Гудкова и сын ее, Василий Вуколович Гудков⁹¹, а обучение вос-

⁹⁰Занимался рыбой и солью.

⁹¹Контракт был заключен с купеческим сыном Гудковым по доверенности его матери. Спустя несколько лет Гудков по документам уже - купец 1-й гильдии, но может и раньше был. Гудков также, в 1864-67 годах, служил Саратовским Городским головой.

питанниц началось в 1854 года временно в доме А. Н. Челюсткиной на Малой Сергиевской. До постройки главного корпуса, сад и бывшая при нем теплица (грунтовой сарай) купно с пахотной землей сдавались в аренду разным людям.

Со временем рощу при институте распродали по частям. Только в 1849 году продали шесть с половиной десятин, и к началу 20 века за институтом числилось только 7,2 десятины⁹².

Участок ближе к Дегтярной площади в конце концов достался купцу 2-й гильдии Владимиру Михайловичу Парусинову⁹³.

А участок около 2-й Садовой сначала купил Юлий Кайсаров, затем у него – Уфимцев, а у того – Вакуров. Вакуров устроил на своей части рощи Вакуровский парк с летним театром «Фантазией», рестораном и увеселительными заведениями. Ныне о бывшем владельце напоминает 2-й Вакуровский проезд у юго-восточной части Горпарка.

«Парусиновая» же дубовая роща была просто местом для прогулок, а в начале 20 века еще и сходок революционно настроенных рабочих. Парусинов владел рощей до 1918, а умер в 1933-м от голода, на Крытом рынке, и был погребен в безымянной могиле.

В 1935 году Вакуровский парк, совмещенный с Парусиновой рощей нарекли городским парком культуры и отдыха. До войны были проложены новые аллеи, построены новые здания. После войны в Горпарке поставили аттракционы, в семидесятых деревянный мост над прудом заменили железобетонным с чугунным литьем.

На плане 1810 года (где Дегтярная площадь к востоку,

⁹²По Теодоровичу, в 1848 году институту было разрешено продать «участок, площадью всего 6 дес. 448,5 саж., заключающий в себе молодой сад с 1100 яблоневых, дулевых и вишневых деревьев, пруд с чигирем, часть рощи, второй мост и третий овраг с плотиною, с публичных торгов, с тем, чтобы не устраивать в этой местности заведений вредных или неприличных по близости женского учебного заведения».

⁹³1865-1933. Не путайте Владимира Парусинова с купцом Иваном Дмитриевичем Парусиновым, который на склоне лет выписался из купцов в мещане и по завещанию передал свой дом церкви Рождества Богородицы под богадельню, что просуществовала со смерти Парусинова в 1887 году по 1918 год.

а не к западу) по Кладбищенскому оврагу обозначены три пруда, а на нынешнем Дегтярном – 1, причем оба пруда лежат на одной широте, а между ними нарисована церковь и ниже ее к Волге – участок под номером 17, что по легенде карты означает «Для кладбища».

Этому месту явно соответствует кладбище Красный крест, с которым связана такая хрестоматийная история его основания – в августе 1839 года была эпидемия холеры, и под захоронения отвели участок земли между двумя оврагами (ныне Кладбищенским и Дегтярным) и Волгой. Поставили большой деревянный красный крест – по нему и название кладбища, а равно как выстроенной тут в 1838-м, тщанием бывшей настоятельницы Крестовоздвиженского женского монастыря игуменьи Евагфии на средства дочери генерал-майора Алексея Николаевич Рылеева, Анны, кладбищенской церкви Иоанна Предтечи с часовней⁹⁴.

Служитель губернаторской канцелярии К. И. Попов, очевидец холеры в 1830 году:

Во время проезда моего от дома Григоровичей до дома Панчулидзева, на-встречу почти непрерывно попадались погребальные процессии; на одной телеге лежало по три и по пять гробов, так что на Ильинском мосту не было возможности разъехаться. Кладбище было особо отведенное, ниже Саратова по течению Волги, на самом берегу, по Астраханскому тракту.

После эпидемии на кладбище стали хоронить и «обычных» усопших, а во время холеры в 1847 и 1848 годах

⁹⁴ В 1884 году здание церкви было перестроено по проекту губернского архитектора С. Ф. Езерского. До 1855 года церковь была кладбищенской (и приписанной к женскому Крестовоздвиженскому монастырю), затем – приходской Солдатской слободки и Улешей, где в 1905 появилась своя церковь, Казанской Богоматери. Солдатская слободка примыкала к северу Улешей. От Чернышевского до Волги считались Улеши, а от Чернышевского до Верхней в тех же пределах, по Орджоникидзе – Солдатская слободка. Название держалось по 1920-е.

На 1912 год, в церкви Красного креста было три престола: Усекновения главы Иоанна Предтечи, Николая Мирликийского, и в часовне – во имя Блаженного Николая.

– снова холерных, и затем кладбище закрыли, чтобы стоками своими оно не загрязняло Волгу.

1830 год... Однако на плане 1810 место уже отведено под кладбище и существует некая церковь!

В последние десятилетия 19 века кладбище занимало место не только мыса, ограниченного низовьями оврагов и нынешней улицей Чернышевского (Большой Сергиевской), но и распространялось восточнее, по 2-й Волжский проезд.

На Большой Сергиевской был мост через Дегтярный овраг, еще один мостик через него стоял чуть к северо-западу, где сейчас дом 71-А. Там, где Кладбищенский овраг достигал Большой Сергиевской, была гать, ограничивающая лежащий к северу же пруд.

Улица Серова, что протянулась к парку параллельно Чернышевского со стороны Ильинской площади, в прежнее время именовалась Печальной, а затем Печальным переездом, когда ее пересекла железная дорога.

В 1918 году около кладбища, в доме Оленева на Большой Сергиевской, помещалась тюрьма номер 3.

От кладбища, среди частного сектора, уцелело надгробие с надписью:

Купцу Г.Н. Зайцеву, погибшему от бури на Волге июня 2-го дня 1846 г. Было ему 16 лет и 12 ден.

Церковь Красного креста была снесена в 1930-е, примерно на ее месте в 2017 год одноэтажное здание⁹⁵, бывший заводской корпус, по 5-й Волжский проезду, к северу от домов 14 и 9/1, на изгибе проезда.

В сети можно встретить материалы, где кладбище Красный крест перепутано с Ильинским. Но это были разные кладбища – Ильинское находилось около Ильинской церкви, на месте которой ныне Педагогический колледж имени Гагарина между улицей Шелковичной и Ильинской площадью. То было вообще старое кладбище, оно исчезло еще до революции.

⁹⁵51°30'52.9"N 46°00'17.8"E (51.514706, 46.004944).

САРАТОВЬ. Церковь красного креста.

Денежкин

Начало (сход двух отвершков):

51°32'48.34"N, 45°51'48.51"E

Конец:

51°33'26.56"N, 45°52'28.25"E

Денежный или Денежкин овраг находится на Кумысной поляне, ближе к Поливановке и развалинам лагеря МВД, в коем сохранились остатки стен, украшенных барельефами и лозунгов советского времени.

По дну оврага протекает ручей и проходит несколько экстрим-трасс – мотоциклетная и велосипедная.

В нижней части оврага, в километре от Малинового родника, близ слияния с другими оврагами, среди бугров поросшего деревьями склона есть Денежный родник⁹⁶ (он же Дембельский), украшенный массивной стелой и накрытый сверху бетонным кругом с дыркой, через которую и доступна вода, что собирается внутри в эдаком колодце. Другое название родника почему-то Русалочий.

Родниковая вода стекает в ручей, бегущий кроме прочего вдоль яблоневого сада в долине при устьях множества оврагов. По ходу ручья через дачи, устроен каскад прудов. Ручей этот или скорее речка впадает в русло, которое на старых картах (например на Планах Генерального межевания) обозначается как Елшанка, а на современных – Разбойщина. В конце раздела про Балагой овраг я разобрал сей вопрос подробнее.

⁹⁶51,558000°N, 45,875000°E.

Дудаковский

Исток: 51°34'19.08"N, 46°4'28.32"E

Устье: 51°33'48.66"N, 46°6'17.53"E

Дудаковский овраг начинается около восточной стороны улицы Пшеничной, неподалеку от Усть-Курдюмским шоссе. Завершается близ Волги и конца улицы Столыпина, мимо Алексеевского городища, лежит параллельно Алексеевскому оврагу.

В начале 20 века берега оврага были заняты дачными землями. По северному берегу лежали, перечисляю с запада на восток, к Волге, с промежутками ничейных участков, участки Бойчевского, Самсонова, Стародуба, Жукова. По южному – Бойчевского, Панкратова, Гурьева, Исупова (примыкал к Алексеевскому городищу).

На 2017 год, по южному берегу оврага раскинулся частный сектор, в том числе совхоза Комбайн (см. про Алексеевский овраг).

На северном берегу – всевозможные дачные товарищества, и остатки «реликтовой сосновой рощи» Сосенки⁹⁷ – участок триста на тридцать-семьдесят метров, со всех сторон зажатый усадьбами. К роще ведет улица Зимняя, что отделяется от Летней. Летняя проходит по чередке безликих коттеджных поселков, которые растут почему-то пропорционально росту бедности.

В устье оврага некогда был пляж поселка Комбайн, на 2017 год совершенно заросший. Там же впадает в Волгу ручей из оврага.

⁹⁷51°34'16"N 46°5'32"E.

Залетаев овраг

Современное начало нижней, «ощутимой» части оврага: 51°29'13.17"N, 45°57'19.52"E

Устье: 51°29'6.58"N, 45°57'37.97"E

Лежит на юг от Юнгеровки, между Волгой и Городской станцией аэрации. По дну оврага идет тропа, на юго-западном берегу красуется свалка. Несколько на северо-запад от оврага, вдоль Пензенской улицы, есть район Залетаевский, где среди зелени растут очень старые и сравнительно старые дома от двух до пяти этажей.

В районе проспекта Энтузиастов, южный основной отрог оврага некогда имел два отвершка, через них были переброшены мосты. По каждому из этих отвершков протекал ручей. Они соединялись в единый около гаражей⁹⁸ чуть южнее здания по 2-му Кавказскому тупику, 5. Исток одного из ручьев лежит в ныне существующем пруду в парке им. 60-летия Великого Октября⁹⁹. Парк также называют, по близлежащей улице, парком Марины Расковой, «Парк СПЗ» и «Парк ГПЗ-3». СПЗ расшифровывается как Саратовский подшипниковый завод, он же Саратовский ГПЗ-3 (был еще Московский ГПЗ-1 и ГПЗ-2) – Государственный Подшипниковый Завод 3.

Пруд сей, известный под именем пруда СПЗ, он же Пруд ГПЗ-3, он же Козлятник, имеет форму полумесяца, у берегов зарос камышом. По воде плавают утки и бутылки, берега усеяны, несмотря на субботники, мусо-

⁹⁸51°29'25.7"N 45°56'07.5"E (51.490473, 45.935422).

⁹⁹Памятный камень в нем гласит, что парк заложен «27.X.77 г.».

ром. С наклонного берега местные жители ловят рыбу. Гуляют по дорожкам. В 1990-е тут находился маленький песчаный пляж и рядом с ним кафешка. Ныне на столбах вдоль аллеи висят предупреждающие знаки, что купаться запрещено. А то прыщ выскочит.

Что до самого парка, то он становится всё меньше. Часть отошла под церковь, в 2012 году сквер намеревались застроить домами, но не дала общественность. На начало 20 века вся эта местность именовалась Есиповкой, сейчас же Есиповкой считается район несколько западнее, на запад от Огородной.

К юго-восточной части пруда примыкает гаражный кооператив. Нетрудно догадаться, что он-то и покрыл собой исток основного отрога Залетаева оврага.

Был еще один отрожек с истоком другого ручья, тоже с прудом – между школой №58 и домом на Крымской, 10 – сейчас там спортплощадка¹⁰⁰.

Теперь о верхнем отроге из тех, что пересекаются проспектом Энтузиастов.

Отрог этот и ручей в нем начинался на север от Есиповки, где-то по северную сторону Ново-Астраханского шоссе, затем протекал под мостом к северу от стадиона «Торпедо» (лежит в пределах дореволюционной усадьбы Соколова) и устремлялся к улице Пономарева. Оттуда овраг пролегал уже вдоль 3-го Кавказского тупика, с юго-запада от него.

Но поговорим о другом большом отроге Залетаева. На нем тоже был ручей и даже целый каскад из трех прудов, и еще несколько прудов отдельно выше по течению. Исток его очень условно можно определить на территории завода ЖБК и СД на Новоастраханском шоссе¹⁰¹ Там был пруд. Из него вытекал ручей, перехваченный еще одним прудом с плотиной около домов на проспекте Энтузиастов 44-Б и улице Барнаульской 18-А.

Дальше, через проспект, ручеек сочился по дикой местности, ограниченной ныне улицами Кавказской, Пономарева, и пересекал Пензенский переулок. Со второй половины 20 века тут успел возникнуть частный сектор,

¹⁰⁰51°29'28.3"N 45°55'32.2"E (51.491188, 45.925605).

¹⁰¹51°30'5"N 45°55'48"E.

сгнувшийся в веке 21 – на 2017 год по Кавказской улице темнеют, за дощатыми заборами, три заброшки под номерами 22, 20, 18, Томский тупик обращен в пустырь, а вся описываемая местность обнесена строительным забором.

Далее ручей протекал к востоку от детсада на Кавказской 2-А, через гостиничный центр «Мечта» а вдоль начала Кавказской улицы на ручье было три пруда, один другого больше, с наибольшим около дома 6-А. Точно на месте пруда теперь универсам «Магнит» и дом 4-Б по Кавказскому проезду.

Двигаясь далее на юго-восток, ручей пересекал современную улицу Томскую и – даже сейчас он сочится болотом между гаражным кооперативом и частным сектором поселка Юнгеровки, параллельно 2-му проезду этого поселка. Миновав домики и гаражи ручей образует пруд, зажатый Городской станцией аэрации с юга и еще одним гаражным кооператива с севера. Вот этот пруд возник уже во второй половине 20 века.

Далее ручей бежал между жилым райончиком Залетаевским и той же станцией аэрации. В восточной части¹⁰² территории станции, оба основных отрога Залетаевского оврага смыкаются, а ручьи соединялись.

Здесь общее русло оврага следует к Волге, между Новой 9-й линией и 5-м Лесопильным проспектом. Ручей вьется по дну в открытом русле, среди зарослей. Пройдя под двумя мостами железной дороги и одним автомобильным, ручей вскоре изливается в Волгу¹⁰³, чуть южнее пляжа на краю склада песка, в устье затона портового ковша. Когда ковша не было, ручей продолжался еще восточнее почти на 500 метров по материку.

Имя Залетаева всплывает в истории в 1775 году, когда 7 октября разбойник Залетаев (Метелица) был вместе с сообщниками сечен в Саратове. Но по этому ли Залетаеву именован овраг, я не знаю.

¹⁰²51°29'15.6"N 45°57'02.3"E (51.487666, 45.950640).

¹⁰³51°29'05.6"N 45°57'40.2"E (51.484883, 45.961158).

Заплатиновка

Координаты: 51°30'20"N 45°54'19"E

Бывший карьер добычи песка площадью 1,33 гектара, замусорен, хотя с 1990 года имеет статус «Особо охраняемая природная территория регионального значения, особо охраняемый геологический объект». Известен своим наиболее полным в Саратове разрезом сеноманских и нижнесантонских отложений мелового периода. Найдены были окаменелые зубы, как считается, акул, скатов и химеровых рыб. Моллюски, губки, белемниты, позвонки возможно ящеров.

Слой склона карьера, сверху вниз:

До 3,5 метров рухляка¹⁰⁴, кремневых пород (силици-тов) и серых глин с пятнами ожелезнения. Остатки га-стропод, двустворчатых моллюсков, скелеты кремневых губок.

До 2,5 метров песков: серо-зеленого, желтого, кварцево-глауконитового, известковистого и алевролитового. Средний и мелкозернистый.

Фосфорные вкрапления с зубами, определенными учеными как зубы акул, химеровых рыб и скатов.

Раскопано в пределах 20 метров, пески: зеленовато-желтый, белый, глауконитово-кварцевый, кварцевый, большей частью мелкозернистый. Прослойки глины. Норы, заполненные останками, отнесенными к костистым рыбам.

¹⁰⁴Наука именует его «мергель». Нечто среднее между известняком и глиной.

Завокзальное ущелье

Начало: 51°32'57.67"N, 45°58'44.16"E

Развитие: 51°32'46.97"N, 45°59'17.77"E

Овраг расположен при Лысой горе, в районе поселка Завокзального, или Завокзалья. По ущелью проходит улица Дружбы и параллельные с ней Земляная, Волочаевская, Вязовская. Широкое ущелье постепенно сходит с горы, начинаясь от бывшей каменоломни.

В верхнем конце улицы Дружбы, отцом и сыном Белозеровыми был обустроен родник Завокзальный, он же Морда Льва – по украшению, откуда истекла струя¹⁰⁵. Вода поступала от другого родника¹⁰⁶ выше по склону, проходя трубой под территорией автобазы.

Ныне Завокзальный родник сухой, в отличие от верхнего. Игорь Сорокин предложил назвать его Гришинским, и название это пошло в ход. В окрестностях, может быть и здесь именно, частный пристав городской полиции Василий Васильевич Гришин в 1840-е годы провел отсюда в город деревянный самотечный водопровод. Усадьба Гришина с двухэтажным домом была где-то за единоверческим кладбищем.

Конечно, Гришин брал воду из нескольких родников Завокзального ущелья, не с одного. Вероятно именно

¹⁰⁵51°32'51.7"N 45°59'01.0"E (51.547691, 45.983599).

¹⁰⁶Официальное название его – Горный ключ, выглядит как торчащая из склона труба. 51°32'54"N 45°58'41"E.

сводный ручей оных протекает поверхностью поныне, выйдя из коллектора близ железной дороги, а затем метров через 30 достигает улицы Аткарской, напротив троллейбусного депо, между двухэтажками 39 и 41, ближе к последней. Через него там переброшены мостики, а у самой шоссеиной части ручей снова прячется в портал коллектора.

В конце 19 века и в первой половине 20-го в Завокзальном ущельи были каменоломни, а между ними существовало огромное единоверческое кладбище¹⁰⁷. Оно занимало окрестности улицы Стрельбище¹⁰⁸, Дружбы, Волочаевской, 1-й Ленинский проезд. Поныне осталось чуть южнее на склоне горы другое старообрядческое кладбище – поморского согласия. Соседствует с ним еврейское. Это по улице Мурманской.

Но вернемся к окрестностям улицы Дружбы. Частный сектор, где есть деревянные дома, с нескольких сторон обступили ровные склоны. Многие дома стоят на костях – останки находят прямо на огородах. Ведь к началу 20 века кладбище разрослось и занимало также местность, ныне застроенную усадьбами в прямоугольнике улиц Дружбы, Карельской, Вязовской.

Еще одно кладбище было севернее, между 3-м Цементным проездом, 4-м Украинским проездом, Дачной и Тверской. Тамошний частный сектор тоже занял место кладбища. Эти кладбища обозначены на старых картах как «Инославные».

Если не путаю, именно последнее упомянутое кладбище было немецкое, то есть лютеранское. На нем после раскулачивания работал могильщиком бывший купец, Иван Шмидт, владевший ранее особняком на Волжской, 32. Кладбище снесли в 1941-м.

Улица Мурманская неподалеку, хотя уже не в Завокзальном ущельи, прежде именовалась Кладбищенской. Вообще Завокзалье делится на Старое – от улицы Краевой и на юг до вокзала, и Верхнее – от Краевой на север к Лысой горе.

¹⁰⁷Единовереие это ветвь старообрядчества, которая признаёт Московский патриархат.

¹⁰⁸Тут был Саратовский стрелковый полигон.

На отроге Лысой горы, ограничивающем Завокзальное ущелье с юга, в 1930-х располагался ботанический сад. По отрогу идет грунтовка, так вот ботсад был с левой стороны грунтовки, если подниматься нею. Ботсад сползал по холму до самого старообрядческого и еврейского кладбищ на Мурманской. Гаражные кооперативы «Волга», «Волга-2» и «Микрон», лежащие на склоне выше кладбища, занимают часть бывшей местности ботсада.

А рядом, вдоль улицы Земляной, между склоном и снесенным кладбищем (которое было по ходу улицы Дружбы и окрестностей) в начале 20 века располагались пороховые погреба.

Кооперативный

Пролегает параллельно Мясницкому оврагу, вдоль, как можно догадаться, Кооперативной улицы, между нею и Мясницкой.

Не на всех картах обозначена улица Кооперативный Овраг – более точное положение сего яра. Это первая на восток улица от перекрестка Кооперативной с Садовой 1-й, вливается в 1-я Садовую¹⁰⁹. К оврагу примыкает, с востока же, 1-й Малосоляной проезд и Мясницкий 3-й проезд.

По оврагу, на поверхности и местами в трубе, протекает ручей.

Другой овраг – а точнее, единоутробный брат Кооперативного – находится на задворках частных усадеб уже по западную сторону Кооперативной улицы, зажатый нею и улицей Горького да проездом Дубовским.

Всё это две ветви некогда большого оврага, что начинался к востоку от перекрестка Симбирской и Усть-Курдюмской улиц, там где на 2017 год огромный торговый павильон “Мебель сити” и разные здания.

В развилке отрогов в начале 20 века стоял кирпичный завод Федора Петровича Петрова-Евполова.

¹⁰⁹В точке 51°32'42.8"N 46°02'24.8"E (51.545231, 46.040230).

Косой

Овраг Косой обозначен на карте Саратова и окрестностей 1910 года между Дудаковым оврагом и речкой Гуселкой, примыкая к ней эдак с юго-запада. Также овраг этот лежит к северу от «дороги в село Пристанное». При простейшем наложении на современную карту овраг Косой приходится на Зональный поселок, огибаемый улицей Тепличной и югом Молодежной, однако как учесть искажения карты?

Более вероятно иное толкование – овраг Косой это большой овраг с началом близ Усть-Курдюмского шоссе¹¹⁰ и концом в овраге Гуселки Первой, куда овраг косо вписывается¹¹¹ промеж дачных участков «Спутник 65» и «Гуселка 58».

Такое сопоставление подтверждается картой РККА 1942 года. На карте 1910 года в начале оврага показан пруд с плотиной, такой же пруд есть на карте 1943 года.

Итак, овраг Косой лежит между дачами СНТ «Долина 123», и микрорайоном Цветочным. Вдоль обоих берегов оврага проходит улица Большая Долинная – на деле грунтовая дорога.

В середине 20 века на склонах оврага и ближе к его устью были сады, а почти в самом начале – пруд¹¹² – сейчас это на запад от здоровенного обрывистого оползня (от чего овраг там похож на Большой Каньон) и к северу за неким огороженным объектом с ангаром и

¹¹⁰51°34'45.4"N 46°05'05.0"E 51.579285, 46.084710.

¹¹¹51°35'22.1"N 46°05'14.8"E (51.589458, 46.087453).

¹¹²51°34'52.42"N 46°5'14.45"E (51.581229, 46.087346).

цистернами (лежит за электрической подстанцией «Новосоколовогорская»).

Добраться к началу оврагу можно от остановки «Сосновый бор», у перекрестка Усть-Курдюмского шоссе и Летней улицы. Бора там нет, остановка окружена пустырями, впрочем рядом есть автомойка, и около нее высажены молодые сосенки.

Крутенький

Начало сохранившегося отрезка:

51°30'19.0"N 45°58'26.3"E

Конец:

51°30'14.3"N 45°58'36.0"E

Крутенький овраг в современных своих пределах лежит в Юрише, к востоку от мебельной фабрики «Мария» (бывший лесопильный завод) и до улицы Заводской. Это уцелевший отрезок – около 150 метров – засыпанного, большей протяженности, оврага.

По оврагу, чьи склоны усеяны поваленными деревьями, извиваясь течет вонючий, буроватый ручей – на него жалуются жильцы близлежащих домов ЖК «Казачий-2», у которых выходят к яру окна да балконы.

А ведь ручей не виноват. По некоторым сведениям, там находится сероводородный источник, отсюда и запах. Слива канализации «Саратовводоканала» там вроде нет, по причине того, что нет самой канализации по ходу ручья. По другим сведениям, вонь стоит потому, что на этом месте прежде был кожзавод¹¹³. Наконец, третий вариант – в ручей сливают говно жители частного сектора по течению выше, в окрестностях Пролетарки.

Из документа «Решение № М-3167/2013 2-3380/2013 2-3380/2013 М-3167/2013 от 23 октября 2013 г. Волжский районный суд г. Саратова (Саратовская область)»:

Также 15.07.2013 проведен отбор проб сточ-

¹¹³Был построен в 1924 году на основе завода по производству боевых отравляющих веществ?

ных вод, сбрасываемых через систему ливневой канализации г. Саратова по водовыпуску Белоглинского оврага, последнем колодце (щелевике) перед сбросом сточных вод по водовыпуску по ул. Б. Садовая, водовыпуску оврага «Крутенький» (район ул. Заводская), водовыпуску оврага «Мутный ключ (район ул. Фабричная).

Исходя из результатов количественного химического анализа, предоставленного Филиалом «ЦЛАТИ по Саратовской области» ФГБУ «ЦЛАТИ по ПФО» (протокол результатов КХА № 101), установлено превышение норм ПДК для водоема рыбохозяйственного значения на выпуске по ул. Б. Садовая по сульфатам в 1,9 раза, нефтепродуктам в 7,6 раза, БПК-5 в 5,5 раза, азоту аммония в 8,2 раза, железу общему в 30,8 раза, фосфатам в 3,6 раза, марганцу в 230 раз; по водовыпуску овра. «Крутенький» по сульфатам в 1,9 раза, нефтепродуктам в 289 раз, азоту аммония в 8,4 раза, железу общему в 5,3 раза, цинку в 2,6 раза, меди в 3,5 раза, марганцу в 10 раз; по водовыпуску овра. Мутный Ключ по нефтепродуктам в 47,4 раза, азоту аммония в 3 раза, железу общему в 5,9 раза, меди в 3,3 раза, марганцу в 4 раза.

Ширина ручья метра полтора, местами много шире из-за того, что он ветвится, раздваивается, чтобы обойти островки из мусора и веток. По берегам навалены шины и прочие щедрости человеческой природы. Овраг неширок – это не масштабные овраги вроде Глубучева или Маханного. Ширина его не более 25 метров.

Еще в первой половине 20 века овраг был много длиннее и начинался южнее поселка Пролетарского и железной дороги, примерно на стыке нынешних «Саратов-Вторчермета» и Саратовской дистанции пути ПЧ 11¹¹⁴. Далее на юг овраг пересекал бы¹¹⁵ улицу Орджоникидзе

¹¹⁴51°30'31.67"N 45°58'1.72"E.

¹¹⁵51°30'22.48"N 45°58'13.47"E.

в полусотне метров к востоку от торгового павильона «Мебель России» (при мебельной фабрике), там где решетка ливневки, а ограда фабрики имеет трещину.

Затем овраг проходил по северной стороне современной территории мебельной фабрики «Мария». И вот за нею он сейчас уцелел и продолжается в сторону Волги.

Маханый

Начало основного отрога:

51°32'57.56"N 46°3'28.20"E

Устье:

51°32'34.85"N 46°4'40.95"E

Величественный Маханый (Моханый) овраг и его приярки раскинулись на север от Парка Победы, у дикого, пологого склона Соколовой горы, поросшего травами да деревьями.

Еще севернее Маханного идет овраг Сеча, отделенный от Маханного возвышенностью с улицами Журавлиной и Рубиновой. Маханый имеет несколько приярков, сходящих к нему с Соколовой горы.

Основное русло оврага, к коему по мере следования к Волге присоединяются с юга приярки, начинается на юго-восток от перекрестка улицы Весенней с Рубиновой и лежит вдоль дачной улицы Журавлиной, южнее ее. Здесь по северному берегу оврага разбросаны дачи. По дну отрога через заросли течет пожалуй даже речка, в одном месте разлившаяся прудом¹¹⁶ около тридцати метров шириною. Вообще ручьи текут почти по каждому из приярков Маханного оврага.

Напротив конца Журавлиной улицы к Маханному оврагу присоединяется первый из его отвершков, берущий начало в парке Победы, за дорогой по другую сторону от самолетов и церкви Александра Невского. Короче говоря за вертолетами, от них на север. Этот гро-

¹¹⁶51°32'53.25"N, 46°3'42.83"E.

маднейший отрог на части своей протяженности превращен в свалку. Собирались засыпать отрог оврага, приостановили это дело, и стали свозить туда мусор. С запада свалку прижимают гаражные кооперативы. За свалкой на север лежит упомянутый ранее пруд, за ним на противоположном берегу оврага, по краю крутого склона – дачи.

Метрах в двухста от свалки в Маханый вливался еще один овраг с ручьем.

Следующий приярок, тоже с ручьем, направляется к Маханному оврагу от Национальной деревни народов Саратовского области в парке Победы. Заросший зеленью, этот приярок проходит вдоль нефтяных скважин и площадки с геодезическим репером, что на улице Счастливой. Чуть ниже места соединения отрогов – озеро¹¹⁷ и далее речка в овраге идет между дачных домиков. В двухста с копейками метрах на северо-восток от озера, близ нынешней Рубиновой улицы, еще в 1930-х работал кирпичный завод.

Наконец, последний приярок лежит на юг от улицы Счастливой и присоединяется к Маханному оврагу почти возле его устья¹¹⁸ при Волге, между Затоном и Дальним Затоном, среди разухабистого, ползущего вверх по склонам частного сектора и дач. Часть Счастливой улицы, идущая параллельно Волге, лежит по этому приярку.

Низовье речки или ручья Маханного оврага спрятали под землю. Я намеренно не употребляю никакого названия для этого ручья – он никак не называется, хотя некоторые краеведы именуют его «речкой Маханкой». Это их дело, может быть так лучше, дать речке имя, однако оно не историческое.

Относительно названия оврага. «Маханиной» называли конское мясо, маханниками русские ругали тех, кто его ел. «Маханкой» или «маханшей» кликали содержальниц притонов.

¹¹⁷51°32'40.46"N, 46°4'13.50"E.

¹¹⁸51°32'33.3"N 46°04'49.5"E.

Малиновый

Координаты: 51°33'23.35"N 45°53'20.09"E

Северный приярок Денежкина оврага, лежит на Кумысной поляне, имеет несколько отвершков.

Малиновый овраг зарос лиственным лесом. По дну протекает Малиновый ручей, на берегах коего стоят могучие ивы. Ручей питается, кроме иных истоков, от Малинового же родника¹¹⁹.

Это не просто труба в склоне, а целый памятник, чем-то похожий на космолет или диковинный алтарь. В боковые части сооружения встроены барельефы. На правом показан лось, любующийся видом на реку и рошу, причем лось, кажется, не подозревает, что на него уже разинул пасть свирепый волк. Левый барельеф изображает зайчика, сидящего под елкой и опять же любующегося видом на реку. Посередине – полукруглый выступ, под ним еще один – уже с маленьким бассейном, туда из рта диковинного лица сатира источается стружкой вода. Надо всем этим – белая стела, гласящая: «КР. ПОЗ. 1904 БАНК», и ниже «РОДНИК МАЛИНОВЫЙ». Что означает – родник в сей глуши был обустроен Крестьянским Поземельным банком в 1904 году.

Рядом стоят более новые лавочки на пенечках, украшенных разными узорами.

На другом отроге Малинового оврага есть еще один родник¹²⁰, прежде его называли «У Кривой березы» –

¹¹⁹51°33'20"N 45°53'10"E.

¹²⁰51°33.105'N 45°53.174'E.

по месту стоянки туристов и альпинистов и собственно бывшей там кривой березы.

Владимир Лобанов и Сергей Родионов с участниками секции спортивного туризма СГАУ (ею руководит Лобанов) обустроили запущенный родник и нарекли его Дарьиным, в честь энтузиастки секции, Дарьи Раньжиной, родом из Энгельса, погибшей 24 июля 2012 года на Кавказе. Она разбилась во время спуска с вершины Виа-Тау, в ущелье Адыр-Су, когда на альпинистов сошла каменная лавина, и все в группе, кроме Даши, успели вернуться, а ее сбilo с ног и она упала со скалы. Даша не дожила 3 дня до своего дня рождения.

Дарья Раньжина (вторая слева) у Малинового родника.

Маляринский

Маляринский или Марянин буерак, известен, подобно Мечеву, как место расположения скита старообрядцев поморского согласия. Чтобы вычислить его положение, надо сначала упорядочить касающиеся оногo буерака источники.

Флегонт Духовников в 19 веке писал[6]:

В Маляринском буераке находился скит поморской секты; в саду этого буерака похоронен главный воротила и покровитель поморской секты Волков (Песковский тож), который был три трехлетия саратовским городским головою (1810-1812, 1816-1818 и 1822-1824). Каменный памятник, поставленный на его могиле, стоит одиноко, возбуждая невольное удивление о необычном месте погребения.

Иван Артёмович Волков-Песковский был кроме того дворянином и купцом 1-й гильдии, торговал провизией и скотом. Песковский переулок, подходящий к Вальной улице назван от его имени. Еще отцом Ивана Артемовича во дворе его дома на улице Часовенной, ныне Челюскинцев, напротив старого гостиного двора в 1775 году была построена небольшая молельня. Позже уже Песковский-сын построил новую, в виде двухэтажного дома. Ее закрыли в 1840-м.

В книге «Поморское согласие в Саратовском крае» Быстрова[2] я наткнулся на отождествление Марянина буерака с «Песковским» буераком. И далее в этой книге приведены важные сведения:

Так, 13 апреля 1815 года саратовский архиерей Афанасий доносил синоду со слов благочинного Николая Скопина:

«близ новоустроенного Спасо-Преображенского монастыря, в конце 3 версты, на большой московской дороге, построена раскольничья обитель или убежище для женщин с именуемой от них моленной, в нарочито купленном для сего саду. Строители сей обители суть поморской или перекрещеванской секты, для коей она строена в последнее время. Хотя же гласно не объявляют, кто они таковы, однако, по замечанию более в сем участвуют саратовские купцы Семен Прядильщиков и Иван Волков. Последнего благочинный много спрашивал, с чьего позволения они то делают и получил ответ, что по примеру заведенных в Москве и Астрахани старообрядческих богаделен».

И далее:

Запрошенный по этому делу саратовский губернатор отвечал, что в Саратове есть 3 раскольнические обители для призрения престарелых:

1.) в 3 верстах от города, по Астраханской дороге, существует около 60 лет.

2) устроенная еще раньше, в 4 верстах, по Московскому тракту, в Мечевом буераке, в 2 верстах от Спасо-Преображенского монастыря и

3) в саду Волкова, в 2 верстах от Мечевого буерака, заведена с давних лет, а богадельня и молельня устроена в 1811 г.

В последнем скиту было тогда 11 келий. Это 1815 год. По отчету статского советника, лютеранина графа И. Ю. Стенбока, в 1835 году в Марьянине буераке жило 37 поморцев, в 36-м - уже только 21. В журнале губернского

правления от 28 марта 1845 года есть сведения, что кельи в Марьянином буераке «все снесены».

На Специальной карте Западной части России Шуберта 1826-40 годов, а именно за 1832 год, единственно где мне известно изображен «Марьичев буерак», который и есть Марьянин или Маляринский:

Карту нельзя однозначно наложить на современную, однако ею можно пользоваться для понимания, как урочища относительно следуют друг за другом.

Мы видим, что выше Саратова по Московской дороге, слева от нее, показаны, сверху вниз:

«Поливанов Ельшанка» (Поселок Поливановский, как приписано в скобках)

Большой перекресток с ветками в Ельшанку и в Клещевку. Это как понимаю перекресток Шехурдина и проспекта Строителей¹²¹

Хутор Песковского (Волкова-Песковского)

Хутор Марьичев Буерак

Канина

¹²¹51°35'09.5"N 45°58'02.5"E.

Спасо-Преображенский монастырь
И ниже Саратов

«Канина» – возможно, владение купца И. А. Канина. Навскидку он – жертвователю Иоанно-Предтеченской церкви в Увеке, и владелец некоего сада, где иногда устраивались торжественные собрания.

И последний источник таков. А. А. Гераклитов в примечании к статье 1916 года издания «Первая квартира саратовских епископов»[7, вып. 33, стр 22.] пишет:

В архиве комиссии есть еще одно дело, в котором Тепляков является действующим лицом. А именно в 1837-38 г.г. он несколько раз обращался к министру юстиции с жалобами на саратовские судебные учреждения, неправильно, по его мнению, решившие спор его с бывшим саратовским городским головою Волковым (Каниным) о саде, купленном Тепляковым у купца Саранцева.

Сад этот, на основании документов, представленных Волковым, был присужден в его владение. В деле, главным образом, интересно то, что Тепляков обвиняет саратовские власти в пристрастии к Волкову, как закоренелому раскольнику.

В спорном саду Волковым был учрежден раскольничий поморский скит за много лет до того времени, как началось дело в суде.

Сад находился близ поселка Мячева в девяти верстах от Саратова по дороге в с. Разбойщину в сухом буераке, т.е., повидимому, по близости от нынешней Малой Поливановки. В настоящее время ни одно из близлежащих к городу селений не носит название Мячева¹²², но, между прочим, от старожилов проходило слышать, что св. иконы, находящиеся в нижнем этаже Александровского (нового) собора, попали туда из раскольничьего скита в Мячевом буераке, т.е. как бы из скита, устроенного

¹²² Кроме Мечева оврага на карте 1910 года!

Волковым.

Если принимать все сведения из источников за истину, мы придем к ошибочным выводам. Известных мне источников по Марянину буераку столь мало, что ошибки в любом из них вносят огромную путаницу в дело выяснения положения сего буерака.

Гераклитов пересказывает суть земельного спора, однако доносит сведения исказив их согласно своим представлениям.

Городской голова Волков почему-то в скобках именован Каниным. Было два купца-«поморца» по фамилии Волков, один носил вторую фамилию Песковский, а другой был просто Волков, Иван Васильевич. Канин же – отдельный купец. Однако читая Гераклитова без внешних знаний по вопросу, читатель может подумать, что это в земельном споре так написано – Волков (Канин). А поскольку на картах встречается имение Канина близ Саратова, то не отделяя Волкова от Канина можно полагать упоминаемый сад в имении Канина!

Далее Гераклитов сообщает, что

Сад находился близ поселка Мячева в девяти верстах от Саратова по дороге в с. Разбойщину в сухом буераке, т.е., повидимому, по близости от нынешней Малой Поливановки.

«По-видимому» это уже предположение Гераклитова. А вот «близ поселка Мячева» и следующие до «повидимому» слова – это точное изложение сведений из документов по земельному спору, или снова предположение?

Уже по приведенным выше сведениям от губернатора за 1815 ясно, что была молельня в Мечевом буераке и другая молельня в Марянине буераке. Два буерака, в каждом по молельне. У Гераклитова же молельня Волкова (в саду в Марянине буераке) бумажно перемещена – «близ поселка Мячева». И Гераклитов считает, будто скит в Мячевом буераке устроил Волков.

Также, Гераклитов в 1916 году уже не слышал от людей, чтобы они именовали какой-либо буерак Мячевым,

хотя он показан на карте 1910 года. Положим, Гераклитов не видел карты, а опрашиваемые им старожилы не знали о таком названии буерака – последнее одно-ко не означает, что другие старожилы не знали такого названия.

Поскольку уже многие утверждения Гераклитова ошибочны, я не знаю, как относиться к

Сад находился близ поселка Мячева в девяти верстах от Саратова по дороге в с. Разбойщину в сухом буераке

Какие сведения из этого предложения истинны, а какие ложны?

Теперь разберем другие изложенные источники.

В статье 1893 года Духовников выражает удивление, что могила Волкова-Песковского, с памятником, находится в саду. В саду – значит, не на кладбище поморцев у Завокзального ущелья.

А то ведь можно было подумать и так, ведь по сведениям 1815 года архиерея Афанасия, скит с садом, Волкова-Песковского, был

близ новоустроенного Спасо-Преображенского монастыря, в конце 3 версты, на большой московской дороге

А версты Московской дороги откуда считать, где было ее начало? В 17 веке например, дорога начиналась от нынешнего перекрестка Московской улицы (далее она современная повторяет начало Московского тракта) и улицы Октябрьской. Ну и отмеряв оттуда три версты (3,2 километра) мы дотянемся разве что до вокзала, и никак не до оврагов Лысой горы.

Однако Спасо-Преображенский монастырь – важный ориентир, ныне он на прежнем месте, имеет адрес проспект 50 Лет Октября, 5¹²³.

Согласно карте 1832 года, Марьичев буерак лежит по Московской дороге южнее нынешнего перекрестка

¹²³51°33'24.0"N 45°59'47.7"E.

Шехурдина и проспекта Строителей. Причем между буераком и перекрестком есть еще некий отдельный хутор Песковского.

А ниже буерака, между ним и Спасо-Преображенским монастырем – поместилось имение Канина. Если бы мы смогли привязать последнее к современной местности, то много продвинулись бы.

Однако получается, что Марьичев буерак – не в непосредственной близости к монастырю, а значит отмечаем буерак в полукилометре на запад от него – к этому оврагу ведут улицы Ямская, Волгоградская, 1-й Волгоградский проезд.

Более внушительный буерак севернее – там где «Змейка» – Рыбаков овраг.

Мы также знаем, что сад Волкова – «в 2 верстах от Мечевого буерака». А от Рыбакова оврага до Мечева – одна верста по прямой, но в обход склона – именно две.

Две версты от Мечева по прямой на юго-восток – это овраг рядом с улицей Ямской и монастырем, однако где-то там должно было находиться имение Канина.

А вот две версты в другую сторону от Мечева – там овраг между Четвертой Дачной и Пятой Дачной¹²⁴, а при нем лыжный стадион и Серебряный родник. Но беда в том, что так мы «проехали» перекресток Шехурдина и проспекта Строителей, то есть согласно карте 1832 года мы не должны забираться дальше него по дороге.

Вернемся к словам губернатора за 1815 год и попробуем понять основы измерения:

2) устроенная еще раньше, в 4 верстах, по Московскому тракту, в Мечевом буераке, в 2 верстах от Спасо-Преображенского монастыря и

3) в саду Волкова, в 2 верстах от Мечевого буерака, заведена с давних лет, а богадельня и молельня устроена в 1811 г.

Установим точку начального отсчета. Мечев буерак нам известен, и он находится в 4 верстах от начала Московского тракта. Где же начало?

¹²⁴51°34'50.3"N 45°56'16.3"E.

В конце нынешней Московской улицы!

Это логично – заканчивается улица, начинается тракт.

И Мечев буерак таки лежит в 2 верстах от Спасо-Преображенского монастыря.

А сад Волкова – в какую-то сторону, в 2 верстах от Мечева буерака, и, по словам архиерея, на третьей версте Московской дороги.

Так мы приходим к Рыбакову оврагу, если две версты от Мечева считать в обход отрога склона, а не по прямой.

Итого я полагаю, что Рыбаков овраг – это более новое название Маляринского, Марьинского, Марянина буерака.

И про Рыбаков овраг читайте одноименный раздел этой книги.

Масленников

Начало: 51°34'23.0"N 46°06'16.3"E

Конец: 51°34'14.6"N 46°06'51.3"E

Овраг этот, следующий на северо-восток после Дудакковского, расположен среди дачных кооперативов, начинается от улицы Парусной, лежит к юго-западу от Балтайской, параллельно ей, выходит к Волге. Дачи появились тут в начале 20 века, ближе к устью оврага.

Название его вероятно связано со Львом Степановичем Масленниковым (или его родом), купцом первой гильдии, который был городским главой Саратова в 1852-1857 и 1861-1863 годах. С его именем также связаны Масленниковы проезды на Соколовой горе, при нем застроенные.

На дне Масленникова оврага есть тропки, протекает ручей. Купно с грунтовыми водами он размывает крутые суглинные, с железистыми слоями берега, они оползают, захватывая с собой дачные постройки. В овраге растут деревья, растут и свалки по склонам.

Мечев

Начало: 51°33'49.10"N 45°56'54.37"E

Устье: 51°34'11.13"N 45°57'54.19"E

Овраг по улице Лесная республика. Он вдавлируется в склон Лысой горы, на Кумысную поляну.

Название Мечева оврага можно было бы вывести от фамилии Мечев. В Радищевском музее среди изделий из серебра есть напрестольный крест 1744 года с именем Ивана Егорова:

Сей святой крест Господень построил в Саратовской четырёхсвяцкой монастырь полковником Семеном Ивановым сыном Мечевым, а он, Мечев, посхимился начерено имя Савватий для поминовения вековечного себя и своих родителей.

Однако Мечев овраг упоминается гораздо раньше. Соколов в «Раскол в Саратовском крае» пишет[4]:

Заняв около 1678-1688 г.г. Баранников и Мячев буераки (близ Саратова) раскольники устроили здесь свои скиты, и, несмотря на все притеснения саратовской администрации, держались в них до 40-х годов текущего столетия – даже до самой реформы сенатора Денфера.

По разделу о Маляринском буераке мы помним донесение саратовского архиерея Афанасия от 13 апреля 1815 года, где кроме прочего сказано про молельню старообрядцев:

устроенная еще раньше, в 4 верстах, по Московскому тракту, в Мечевом буераке, в 2 верстах от Спасо-Преображенского монастыря

А. А. Гераклитов в уже приведенном мною ранее примечании к статье «Первая квартира саратовских епископов» [7, вып. 33, стр 22.] за 1916 год утверждал:

от старожилов проходило слышать, что св. иконы, находящиеся в нижнем этаже Александровского (нового) собора, попали туда из раскольничьего скита в Мячевом буераке

По отчету графа Стенбока в 1835 году в Мечевом буераке был 41 человек спасова согласия и 84 поморца, в Марьянине буераке 37 поморцев, в Баранниковом 66 спасовцев и 32 поморца. На 1836 год в Мечевом буераке было 23 спасовца и 76 поморцев, в Марьянине – 21 поморец, в Баранниковом – 24 поморца и 39 спасовцев.

Ныне в начале Мечева оврага, до места присоединения к нему отвершка, находится детский оздоровительный, прежде пионерский, лагерь «Лесная республика» – на его территории есть запитанный от родника пруд, а другой родник расположен чуть восточнее.

Ближе к устью оврага урочище Три Сосны (частью где были строения 2-го детского противотуберкулёзного санатория) застроили в 2007-13 годах коттеджами и желто-белыми высотками микрорайона «Диаманд», причем строительство расплозлось и в последующие годы. С 2007 частными теремами застроили и участок оврага от «Диаманда» до детского лагеря – а прежде там, по дну оврага, среди кленового леса просто шла тихая асфальтовая дорога.

Устье Мечева по обе стороны, по склонам Лысой горы облепили гаражные кооперативы. В начале 20 века в местности между ними – примерно от улицы Школьной и Лесной республики – были дачи. К 1930-м годам дачи появились на месте будущего пионерлагеря. Все эти дачи стали считаться «поселком 2-й Дачной остановки». Кстати к устью Мечева оврага с запада подходит еще

один, меньший овраг, так вот тогда же, у северного его отвершка действовала каменоломня.

По ходу ручья из Мечева вниз к нынешнему проспекту 50-летия Октября было два пруда - один на нынешней территории базы Пограничных отрядов ФСБ РФ Саратовской и Самарской области¹²⁵, через дорогу напротив стадиона школы номер 41 (по сути, там Мечев овраг еще продолжается, просто не столь явно), а другой эдак между домом Саперная, 8-А и высоткой Тверская 36-Б.

¹²⁵На запад от него по начало второго десятилетия 21 века стоял профилакторий «Юпитер» для сотрудников МВД. Здание постепенно стало заброшкой и затем было снесено.

Минаев

Исток 1, начало у соединения двух отвершков:

51°36'32.67"N 46°11'53.07"E

Исток 2, начало: 51°36'39.94"N 46°12'27.93"E

Устье: 51°36'5.78"N 46°12'39.76"E

Минаев овраг служит северо-восточной границей поселка Пристанное, отделяя его от дач «Научный работник 1» и «Энергия 1, 2». Устьем выходит к Волге, к пляжу Пристанного, ниже станции водозабора.

Пристанное как поселение под таким названием известно по крайней мере со второй половины 17 века, хотя люди обитали тут и раньше. Краеведы предполагают, что в устье Минаева оврага останавливались суда Степана Разина, однако источники такого предположения мне неведомы.

По дну оврага течет ручей.

Мутный ключ

Начало полностью сохранившегося русла:

51°30'02.2"N 45°57'39.8"E

Конец:

51°29'47.7"N 45°58'09.2"E

Мутный ключ. Расположен в районе Юриша, между 6-й линией с запада и 5 да 3-й с востока.

В овраге течет ручей. Впадает в Волгу. Местные сбрасывают в сей ручей ничистоты свои. Берега ручья загажены мусором. Ближе к Волге, через овраг проложен мост железной дороги¹²⁶ около улицы Фабричной.

Еще в первой половине 20 века ощутимая долина оврага была много больше. Начало лежало в посаде Деконском¹²⁷. Григорий Кузьмич Деконский был крупным земле- и домовладельцем 19 века¹²⁸.

Сейчас это район к северо-западу от Юриша, ограниченный улицей Орджоникидзе, Киевским проездом, Пожарным проездом и железной дорогой. Улицы Киевская и проспект Энтузиастов сохраняют старые свои очертания. В народе ходило название Деконка. Потом там построили завод Комбайнов, и возникло именование

¹²⁶51°29'48"N 45°58'7"E.

¹²⁷Александровской волости, «03.09.19. присоединен к г. Саратову. в м 8 в Юриш-Деконском с/с.» - согласно "Алфавитному списку населенных пунктов Саратовского уезда на 20 июля 1927 года«.

¹²⁸«Деконский Григорий Кузьмич, р. 1822 г. ум. 1892 (Отст. Капит. Генер. Штаба). Кладбище Саратовского мужского Спасо-Преображенского монастыря» - Саратовский духовный вестник. 1911 г., №№ 47-48-49.

Комбайн. Однако сейчас в ходу название Пролетарка.

Так вот, на запад от проспекта Энтузиастов, но южнее стадиона «Волги», залегали три оврага, из них два западных – с ручьями. На ручьях были пруды. Сейчас там сквер Заводской¹²⁹ между проспектом Энтузиастов и высотками на Орджоникидзе 13, 13К-1, 13/2, да сами эти высотки.

Восточный овраг, доходивший от сквера до первых номеров улицы Орджоникидзе, местные именовали Барашкой. Там проводились соревнования по мотокроссу. Его засыпали скорее всего в 1970-х. Это если встать спиной к дому по адресу Орджоникидзе, 2-А, то овраг был бы напротив, где сейчас здание «Эконом-банка».

Южнее улицы Орджоникидзе упомянутые яры соединялись и общим руслом шли на юго-восток, где сейчас гаражный кооператив за домами 6, 8-А. И далее на юго-восток после гаражного кооператива и железной дороги овраг продолжается уже в Юрише в описанных выше пределах.

По сведениям доцента географического факультета СГУ Александра Башкатова, ручей, что протекает в Мутном ключе, начинается еще выше на север от Деконки, у подножия Лопатиной горы, в ложбине урочища Корольков сад, где есть каскад из трех прудов при экспериментальном хозяйстве аграрного университета – сады, теплицы и так далее. До революции тут был сад помещика Королькова.

Корольковым садом называют не только садово-огородное хозяйство, но и примыкающие улицы и подъем на Кумыску, облюбованный велосипедистами и лыжниками. В самом северном углу Корольковского сада, выше молодого яблоневого сада, поблизости на восток от бывшей лыжной базы (трехэтажная небольшая «коробка» и несколько хозпостроек), у грунтовой дороги, в травянистой котловине на склоне, есть родниковый пруд Христан или «озеро Харисанки»¹³⁰. Из одного берега, более покатога чем другие, выходит побуревшая труба с

¹²⁹По словам старожилов, заложен в 1953 вдоль оврага. О дате свидетельствуют и надписи у основания столбов на газоне посреди аллеи.

¹³⁰51°31'22"N 45°55'37"E.

родниковой водой. Вода течет и мимо трубы, независимо от нее.

Существует некоторая путаница с оврагом Мутный ключ и находящемся в том же Юрише, но к северо-востоку от Мутного ключа, оврагом Крутеньким. Некоторые люди подразумевают под Крутеньким овраг Мутный ключ, и это представление перекочевало на карты.

Кстати, выдержка из документа «Решение № М-3167/2013 2-3380/2013 2-3380/2013 М-3167/2013 от 23 октября 2013 г. Волжский районный суд г. Саратова (Саратовская область)»:

Также 15.07.2013 проведен отбор проб сточных вод, сбрасываемых через систему ливневой канализации г. Саратова по водовыпуску Белоглинского оврага, последнем колодце (щелевике) перед сбросом сточных вод по водовыпуску по ул. Б. Садовая, водовыпуску оврага «Крутенький» (район ул. Заводская), водовыпуску оврага «Мутный ключ (район ул. Фабричная). Исходя из результатов количественного химического анализа, предоставленного Филиалом «ЦЛАТИ по Саратовской области» ФГБУ «ЦЛАТИ по ПФО» (протокол результатов КХА № 101), установлено превышение норм ПДК для водоема рыбохозяйственного значения на выпуске по ул. Б. Садовая по сульфатам в 1,9 раза, нефтепродуктам в 7,6 раза, БПК-5 в 5,5 раза, азоту аммония в 8,2 раза, железу общему в 30,8 раза, фосфатам в 3,6 раза, марганцу в 230 раз; по водовыпуску овра. «Крутенький» по сульфатам в 1,9 раза, нефтепродуктам в 289 раз, азоту аммония в 8,4 раза, железу общему в 5,3 раза, цинку в 2,6 раза, меди в 3,5 раза, марганцу в 10 раз; по водовыпуску овра. Мутный Ключ по нефтепродуктам в 47,4 раза, азоту аммония в 3 раза, железу общему в 5,9 раза, меди в 3,3 раза, марганцу в 4 раза.

Мясницкий

Мясницкий овраг – приярок Глебоврага, между улицей Мясницкой и Соколовой горой. На запад от Мясницкой улицы – Кооперативный овраг, а на восток через некоторое расстояние – Мясницкий овраг.

Вся эта местность – по сути, южный пологий склон Соколовой горы – в народе именуется Аулом, в противопоставление к «городу».

Восточное верховье улицы Мясницкой (на протяженности, где она идет параллельно Кооперативной) относится к поселку кирпичного завода.

Один завод, до революции принадлежавший Илье Петровичу Берендину и основанный в 1873 году, находился восточнее, примыкая к мусульманскому кладбищу на Соколовой горе.

Другой завод, Федора Петровича Петрова-Евполова, стоял, в начале 20 века, в конце Кооперативной, между отрогами того оврага, что разделившись пролег по обеим сторонам Кооперативной. На месте сего завода, на 2017 год, Территория складского комплекса торгового дома «Аббат»¹³¹ и прилегающая территория.

Поселок – несколько домов в три и пять этажей по четной стороне (на нечетной – частный сектор около отрога Кооперативного оврага) Мясницкой улицы между 4-м и 3-м Масленниковыми проездами, строился с 1930-х по 1980-е.

Масленниковых проездов окрест всего четыре, название произошло от купца первой гильдии и городского

¹³¹51°33'7"N 46°2'44"E.

голова Льва Масленникова, который владычествовал над Саратовом в 1852-1857 и 1861-1863 годах.

Флегонт Духовников писал[6]:

Лев Степанович Масленников, саратовский голова, очень благотворил бедным мещанам: он давал им одежду (полушубки, чапаны и пр.), муку, хлеб, лес для постройки, целые срубы и пр.; вообще всякая просьба мещанина исполнялась им беспрекословно, особенно если он знал, что просивший о помощи человек бедный.

В то время на Бабушкином взвозе и на Миллионной улице было много плохоньких хибарок, которые полиция запрещала поправлять и заставляла переносить на другие места.

Бедные жители этих улиц, а равно и другие бедняки, и были заселены Масленниковым, на его счет, на «Стрелке», которая с тех пор получила другое название – Масленниковы выселки; причем удержалось и прежнее название. Заселение «Стрелки» стоило Масленникову до 15 тыс. руб.

Таким образом всплывают старые названия. В Саратове вообще несколько Стрелок, тут же вероятно речь идет о местности, по которой в сторону Глебучева оврага лежат Мясницкий овраг и Кооперативный.

Духовников писал про эту Стрелку:

Стрелкой называется обыкновенно небольшая местность, которая находится между двумя реками и даже буераками и представляет из себя треугольник, напоминающий верхнюю часть стрелы. Большей частью это мыс. Стрелка занимает небольшое пространство в горной части г. Саратова (на «горах»), между Покровской и Казачьей¹³² церквями.

¹³²Стояла на перекрестке улиц Большой Горной и Розы Люксембург.

Поселок Кирпичного завода примыкает к бывшей территории самого кирпичного завода, того, что в Мясницком овраге под татарским кладбищем. Короткий 2-й Масленников проезд (на некоторых картах «улица Мясницкий овраг») через частный сектор ведет к пруду, возникшему на месте глинища кирпичного завода.

Сам завод заброшен и по большому счету представляет собой заросший пустырь, куда свозят строительный мусор. Одно время, после закрытия завода, галахи собирали там кирпичи и продавали. На южной стороне пустыря за гаражами построили физкультурно-оздоровительный комплекс.

Но перенесемся западнее к самой Мясницкой улице.

В работе «К истории топографии Саратова (Черновые наброски покойного Г. С. Саблукова, найденные в его бумагах, писано в 1845 году)» сказано:

В конце улицы, идущей по краю оврага, на углу, образуемом улицей на валу, был мясной ряд, оттого название сей улицы ныне Мясницкая.

По другим сведениям[5, стр. 29], в 18 веке мясников переселили одновременно с кузнецами, и последние обжили нынешнюю Кузнецкую улицу, а эти-то переселенцы-мясники – окрестности оврага.

По дну оврага, через частные усадьбы течет ручей, русло коего местами укреплено бревнами, а над потоком может стоять отхожая будка. Непосредственно к зарослям и ручью можно пробраться от конца улицы Соборной, проезда Радищева, Коммунарного проезда.

Там, где улица Соколовая ныне дамбой пересекает овраг (около дома номер 200), раньше был мост. Другой мост через Мясницкий овраг находился южнее, возле теперешнего адреса Большая горная, 161¹³³.

¹³³51°32'24.5"N 46°02'24.3"E.

Снимок от этого моста на восток. Впереди слева – Ново-Никольская церковь на горах, она же Свято-Николаевская, стояла на Большой Горной между перекрестками с Соборной и Некрасова (Гимназической). Там сейчас сквер с памятником героям-краснодонцам (на месте бывшего алтаря), фундаменты храма сохранились под землей. На снимке ошибка, «Банная» вместо «Горная».

Напротив от 161 через улицу, там где дома 166, 164 по Большой Горной, за синими частными домиками и новой шестиэтажкой прячется крючкообразная улица Мясницкий овраг, уместившаяся в прямоугольнике между Большой Горной, Мясницкой, Соколовой и Радищева. Параллельно ей там же лежит 1-й Радищевский проезд. Деревянная лестница, водяные колонки, наваленные у заборов штабеля досок, улица мощена то грязью, то треснувшим асфальтом, то какими-то плитами.

Соединение Мясницкого оврага с Глебоврагом – южнее Большой Горной, к северо-востоку от перекрестка Мясницкой и Зарубина.

Современный Мясницкий овраг и его окрестности, конечно, отличаются от прошлого, но прочтем заметку из газеты «Саратовский вестник» за 12 января 1912:

В.К.А.

Городская голытьба.

(Впечатления гор. регистратора)

Накануне Нового года мне пришлось перейти из законченной мною Монастырской слободки в четвертый регистрационный район, заключающий в себе участок от Симбирской улицы до Никольской и от Нижней до конца к Соколовой горе.

Прежде, чем приняться за регистрацию я решил подробнее ознакомиться с назначенным мне новым районом.

Передняя часть этого района, от Нижней улицы до Б. Горной, по внешности произвела довольно благоприятное впечатление – здесь почти подряд тянулись каменные двухэтажные довольно приличные дома; в окнах виднелись гардины, цветы, на дверях карточки, и только во дворах кое-где попадались покосившиеся неказистого вида флигеля, да и то имевшие по большей части вывеску то сапожника, то слесарной мастерской, то чулочной, что свидетельствовало, по-видимому, о населении *как-никак* работающем.

Совсем другое впечатление получилось по мере того, как я поднялся выше, к Соколовой горе.

Мясницкая улица, выше Б. Горной, со своими маленькими деревянными подслеповатыми домиками напоминала уже захолустный уездный городишко – бедный, грязный и мертвый. Когда же я перешел на Александровскую¹³⁴ и Дубовскую¹³⁵ улицы, моим глазам представилась такая мрачная и печальная картина, что я не мог подыскать для нее никакого сравнения ни из городских, ни из деревенских впечатлений, хотя мне в жизни пришлось очень много скитаться по всевозможным городам и весям.

¹³⁴Сейчас это часть верховья Горького, и Кооперативная.

¹³⁵Часть верховья Горького.

Улицы эти крайне узкие и грязные с глубокими промоинами посередине, тесно облеплены двумя рядами кривых, серых домишек; к этим домишкам по склонам оврагов лепятся жалкие лачужки, как бы втиснутые в землю, – которые только одним углом, другие целой половиной, некоторые же всем основанием.

Прилегающие овраги для всех обитателей этих домишек и лачуг служат общей помойной ямой и отхожим местом. Какой здесь должен быть воздух весной и осенью, нетрудно себе представить! Лачуги, прилепившиеся по склонам оврагов, не говоря уже об отравленном воздухе, должны непосредственно своими окнами, стенами принимать всю жидкую гадость, стекающую сверху?

Так как нам для переписи нужно было главным образом нуждающееся население, то я решил начать регистрацию с Соколовой горы, как наиболее бедной части, и с Мясницкой улицы с пересекающими ее переулками.

Мясницкая улица населена по преимуществу выселившимися издавна в город крестьянами, занимающимися по большей части ломовым извозом; несколько реже встречаются чернорабочие, по большей части также крестьяне, но безлошадные; еще реже – ремесленники и изредка попадаются чиновники, купившие себе здесь домики-дачи.

Все извозчики страшно пострадали от неурожая истекшего года, как вследствие усилившейся конкуренции и безработицы, так и вследствие сильно повысившихся цен на корма и вообще жизненные продукты.

Хотя извозчики у нас и не попадают в рубрику безработных, но их положение в некотором смысле хуже безлошадного безработного, так как они являются невольными батраками своей лошади – они должны заботиться не только о прокормлении своей семьи, но прежде все-

го своей якобы кормилицы, лошади. А заработка между тем или совсем нет, или же он настолько ничтожен, что не хватает даже на корм *только* лошади.

На вопрос мой о зарплате мне большею частью отвечали, что ездят по целым неделям «без всякого почина», или же зарабатывают в день 30-50 коп. Меж тем ежедневный необходимый расход на одну только лошадь составляет 60-85 коп.

В лучшем случае у ломовых извозчиков в настоящую зиму остается сверх расхода на лошадь *для семьи* от 5 до 10 р. в месяц, каковая сумма при настоящих ценах и «многочадии» извозчиков является, конечно, совершенно ничтожной. И потому вполне естественно, что они задолжали кругом по лавкам. Заложили свое имущество и при всем том, совершенно не едят мяса, редко едят горячую пищу и вообще терпят крайнюю нужду.

Еще хуже положение ремесленников, в особенности сезонных – плотников, столяров, кровельщиков и т.п. С самой осени они почти все без работы, проели имевшийся запас, кредит, имущество; как они протянут до начала новых работ – трудно сказать...

Но... извозчики, ремесленники большею частью имеют все-таки свои домишки, имеют некоторый кредит, какой-никакой запас имущества, который можно заложить или продать.

Совсем в другом положении чернорабочие. Им приходится платить за квартиру, в имущественном отношении они совершенно босяки, в отрепьях и полураздетые, и продавать или закладывать у них совершенно нечего, а потому при безработице им приходится или собирать милостыню, или идти на путь преступлений, или же медленно умирать с голода. Все эти три выхода из настоящего отчаянного положения чернорабочих в действительности и наблюда-

ются. Чернорабочие моего района сосредоточиваются по преимуществу по мрачным Александровской и Дубовской улицам – по отрогам Глебучева оврага. Какой-то безнадежностью и вымиранием веет от всех этих мрачных, сырых, холодных и вонючих конур, по которым ютятся эти безработные, голодные и раздетые.

Покривившиеся столик и табурет – вся мебельровка этих конур; подозрительного вида тряпье на печке или на досках за печкой – постель; голые, мокрые стены, покрытый слоем грязи пол – вот внутренний вид жилищ безработных. Всё остальное имущество находится на плечах и ногах обитателей («*Omnia mea mecum porto*»).

Беднота опускалась, пыталась подрабатывать плетением корзин, торговлей семечками, вязанием чулков. Девочки лет десяти побирались, чуть старше становились проститутками и кормили семьи.

Октябрьское ущелье

Октябрьское, оно же Игуменское ущелье - находится на склонах Лысой горы, в северо-западной части Шелковичной улицы. Место отдыха горожан. Двумя отвершками, словно клешней, вцепилось ущелье в гору.

Один отвершек начинается по координатам:

51°33'10.06"N 45°57'43.32"E

Другой:

51°33'2.37"N 45°57'20.19"E

В месте их смычки¹³⁶ расположен пруд. Берега заросли камышом, дно водорослями, вокруг по холму стоят деревья.

Краеведы полагают, будто на месте санатория «Октябрьское ущелье», что в западном отвершке, прежде была дача игумена Спасо-Преображенского мужского монастыря.

На карте же 1910 года, при урочище «Игумного ущелье» показаны дачи Романова, Попова, Романовского, Елизарова, Быкова, Попова, Шушарова, Сиротинца.

Не помню, из какой статьи Флегонта Духовникова я выписал следующее:

О местности, по которой за Бошняком¹³⁷ гналась пугачевская шайка 6 августа 1774 года, можно судить по следующим отрывкам.

Бошняк и верные ему солдаты «вышли благополучно к церкви Ильи пророка, что при Вол-

¹³⁶51°32'52.36"N 45°57'30.77"E.

¹³⁷После измены гарнизона покинул город с частью верных ему солдат.

ге, в Дресвянские тальниковые кусты» (сказка капитана Сапожникова. Сочинение Державина, изд. академии наук, Т. IX, стр. 72), которые, вероятно, находились «в разстоянии от Саратова в двух верстах», там, где были «Дресвянския озера, между урочищ, называемых Игумных буераков». (Труды Саратов. Уч. Арх. Ком. т. II, вып. 2, стр. 324)¹³⁸.

Игумный буерак несомненно не то же, что Игуменский буерак, который, по объяснению Г. С. Саблукова, находится в южной части Лысых гор, окружающих Саратов с запада; в этом овраге был, между прочем, сад Гладкова («Остатки древности в Усть-Набережном Увеке» Г. С. Саблукова, Известия общества археологии, истории и этнографии. Казань 1884. Т. III, стр. 302).

«Мы ретировались верст шесть по реке Волге в займища, где прошли до реки Волги и сев на суда, доехали до Царицына. Забранные же к ретираде две пушки и ящики, за много бывшими в переходе буераками, лесом и кочкарниками, остались в завладении у злодея». (Сочин. Державича. Рапорт майона Семанжа Лодыженскому. Т. IX, стр 76).

Очевидно, что дорога, по которой Бошняк направлялся к Увеку, шла «берегом», займищами, где и до сих пор сохранялись рощи, так как дело было по спаде вод.

И в первом выпуске сборника 1893 года «Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы» Духовников предполагает[6] – «урочище Игумные буераки находившиеся где-то около Ильинской церкви» – а это речь идет о церкви на Ильинской же площади в центре города.

Почему весомый краевед 19 века Флегонт Духовников

¹³⁸ Духовников ссылается тут на статью «Материалы к истории Пугачевского бунта», однако в ней я не отыскал процитированного Духовниковым.

лишь ссылаясь на статью Саблукова 1884 года помещает «Игуменский буерак» в южную часть Лысых гор (что совпадает с Октябрьским ущельем)? Разве сам Духовников не слышал от старожилов про такой буерак, и знает его только по сведениям Саблукова?

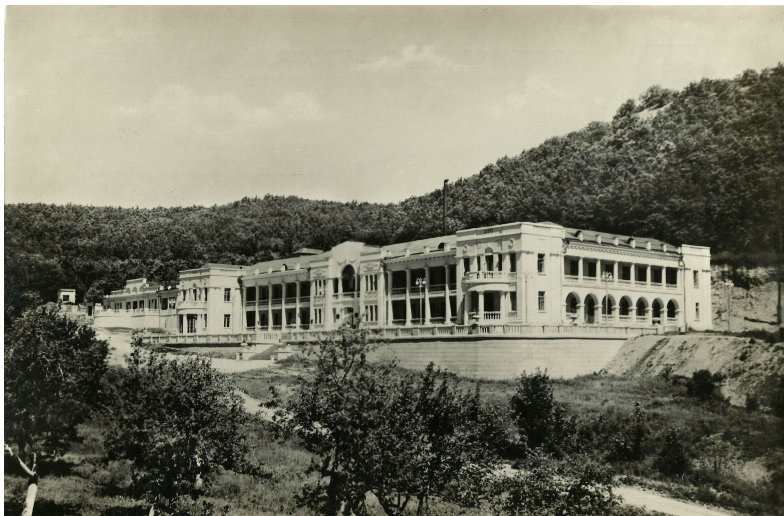
А вот «Игумные буераки» 1774 года Духовников предполагает «где-то около Ильинской церкви», хотя по цитируемым им же словам, в двух верстах от Саратова были «Дресвянския озера, между урочищ, называемых Игумных буераков».

Саратовский дом отдыха в Игуменском ущельи. На снимке: отдыхающие на прогулке. Фото Оперенко.

Фотография из газеты «Коммунист» от 12 апреля 1937 г.

В советское время в ущельи возник кардиологический санаторий «Октябрьское ущелье», с тридцатых годов как одноименный дом отдыха ВЦСПС, а к середине пятидесятых уже санаторий.

Дом отдыха ВЦСПС «Октябрьское ущелье». По фотографии М. Альперта. Открытка фотостудии Изогиза. Москва, 1954.

В народе однако еще бытовало прежнее название. Константин Федин в письме 1960 года к художнику Николаю Кузьмину сообщал:

Я прошлый год, в сентябре жил в саду под Саратовом. Помните ли Вы Игуменское ущелье? Так вот там вдыхал я ароматы детства – антоновки, полыни, крушины, и меня обдували на голых горах сухие ковыльные токи Заволжья

На даче в Игуменском ущельи работал Федин и над романом «Костер», посетив Саратов в последний раз, в 1966-м.

Ныне, нижняя ущелья занята коттеджным поселком и промзоной, постепенно превращающейся в торговые

центры. У раздвоения Шелковичной улицы, там где одна дорога идет прямо вперед по ущелью к санаторию, а другая лезет направо вверх по склону с жилым районом, с 1962 года работает Научно-исследовательский технологический институт (НИТИ-Тесар), основное предприятие Октябрьского ущелья.

В верхней части ущелья прячется санаторий, а над ним к северу по склону есть так называемый «терренкур» – дорожки по узким террасам горы, укрепленным лентой бетонной стенки. Предназначены они для прогулок «сердечников» из санатория, но используются также велосипедистами.

На склоне же к югу от санатория, в 2011 году сооружена «монашеская келья»¹³⁹ – обложенная камнем деревянная дверь с крестом, ведущая в меблированную пещерку во склоне горы. Табличка рядом гласит:

По свидетельству краеведа начала 19 века А. Ф. Леопольдова, на территории современного санатория, в глубине ущелья, в 17 веке были монастырские владения. В монастыре было около ста келий, устроена часовня, в которую монахи сходились на молитву. [...]

Хотелось бы еще ссылочку на Леопольдова или прямую его цитату. И монастырские владения – не всегда само место положения монастыря.

Неподалеку от «кельи», на обочине уютной, с синими скамеечками дорожки, на постаменте белая статуя Ленина указывает рукой путь в будущее.

Близ временами очищаемого пруда у развилки от вершков верховий ущелья растет здоровенный дуб¹⁴⁰.

За прудом находится танцплощадка с открытой эстрадой, где саратовцы справляют свадьбы. Гуляние продолжается в санаторском кафе. Въезд посторонним машинам на территорию санатория запрещен, и хотя иногда там можно видеть автомобили со свадьбы, на узенькой в

¹³⁹51°32'55"N 45°57'22"E.

¹⁴⁰51°32'49"N 45°57'29"E.

приближении к КПП санатория Шелковичной улице выстраиваются и обычные легковухи, украшенные лентами да шариками, и почетные членовозы. А молодожены и гости топают оттуда к танцплощадке своим ходом.

Санаторий занимает левый, западный отвершек оврага, в правый же забились котельная да несколько частных домов. Маршрутки ходят сюда редко, так что местные, которые без автомобилей, ходят в город пешком по Шелковичной улице.

А на ней, неподалеку¹⁴¹ от КПП, напротив бетонной стены коттеджного поселка, из склона горы сочится известный в народе родник. Около него тоже постоянно торчат машины. Впервые сей родник обустроил, после революции, Максим Васильевич Кирюшкин, перебравшийся в Саратов с семьей после окончания службы в Кронштадте. Он работал в садоводческой артели, расположенной в Игуменском ущельи, и в поисках воды для полива наткнулся на этот родник. За труд в артели Кирюшкин получил дом. На месте дома теперь стоит школа номер 77 по адресу Шелковичная, 141, около Сада юннатов.

Улица же именуется так вот почему. Флегонт Духовников в 1893 году писал[6, стр. 129]:

Кто завел Шелковичную плантацию под Лысою горою, там, где теперь губернаторская дача – неизвестно, вероятнее всего город. Но содержание плантации обходилось городу довольно дорого, доходу же она приносила мало, почему и была уничтожена. На нынешней губернаторской даче и теперь растут тутовые деревья; сохранилось и здание тутовой плантации без всяких перемен; только надстроен на ней верхний этаж. Когда была уничтожена шелковая плантация, когда городское управление превратило ее в дачу для губернатора. Саратовские старожилы и до сих пор помнят заведывающего шелковичною плантациею г.

¹⁴¹51.543344, 45.961099.

Штадлера. Улица, ведущая от шелковичной плантации, называется Шелковичною.

Рокотовский

Рокотовский, он же Рокотский овраг. С ним есть некоторая путаница, поэтому имеет смысл говорить о двух разных оврагах с таким названием. Сначала о первом.

Примерное начало: 51°33'6.59"N 45°52'46.35"E

Устье при соединении с Денежным оврагом:

51°33'22.99"N 45°52'38.55"E

Расположен на Кумысной поляне, еще в нулевых был окружен полями, потом там, наверху по бокам оврага высадили сосняк и березняк. По дну оврага, между крутых его берегов в давние времена пролегла дорога. В овраге среди бурелома течет ручей Медвежий, около 10-й Дачной на нем есть пруд¹⁴², далее речка следует на север и впадает¹⁴³ в реку, известную ныне как Разбойщина. Медвежий также питается от ручьев из смежных Денежного и Малинового оврагов.

Этот первый Рокотовский овраг не граничит с поселком Рокотовкой и отдален от него на пять километров к северу.

Между тем, на другой стороне горы существует другой овраг, который тоже называют Рокотовским. Он несколько выше, севернее Рокотовки и начинается, упрощенно говоря, у одноименного Рокотовского родника¹⁴⁴ Горловины и по сути является северным отрогом Залетаевского оврага. Пролегает вдоль Динамовских проездов частного сектора Рокотовки на юго-восток.

¹⁴²51°33'52.9"N 45°52'22.6"E.

¹⁴³51°35'04.7"N 45°52'35.6"E.

¹⁴⁴51°30'47.3"N 45°54'05.4"E.

Рыбаков (Змейка)

Отвершек 1: 51°33'33.98"N 45°57'38.38"E

Отвершек 2: 51°33'28.87"N 45°57'55.91"E

От бывшего Рыбакова оврага осталась только западная часть, известная среди лыжников как «Змейка», остальная его часть теперь лежит в застроенной частными домиками улице Суворова, которая то идет по дну оврага, то по его склону. На террасированных берегах разбиты сады и грядки. У многих во дворах над заборами нависают елки с долгими шишками.

Похожая на желоб улица подходит вплотную к горе, вглубь которой, в чащу деревьев, продолжается этот желоб – там-то овраг именуется Змейкой.

Перед горой – царство деревянных столбов, служащих тут для электропередачи и освещения одновременно, трансформаторная будка, заборы дощатые и проволочные. Улица Суворова, сузившись до ширины раскрытых для объятия рук, заворачивает вправо, чтоб обогнуть пару-другую усадеб, а в другую сторону отходит, выше по склону и назад, 2-й Аптечный переулок, ведущий к горнолыжной базе и лыжным трассам, ближайшая из которых к югу параллельна оврагу.

Среди леса, у соединения двух отвершков оврага, расположена Коровка (Коровья поляна)¹⁴⁵ – ибо прежде тут выпасали коров жители Верхней Монастырки. Ныне на Коровке – место отдыха с футбольным полем. Местность сильно засерается отдыхающими. От Коровки овраг уже

¹⁴⁵ 51°33'37.37"N 45°58'6.95"E.

одним руслом идет через лес 250 метров на восток к частному сектору¹⁴⁶.

А в полукилометре на восток от выхода оврага из лесу находится Свято-Алексиевский женский монастырь. История сего места такова.

Как гласит 13 номер «Саратовских епархиальных ведомостей» за 1878 год

само место под Архиерейскую дачу было приобретено Преосвященным Афанасием в 1848 году. Участок земли в 4 верстах от города, позади Спасо-Преображенского мужского монастыря, с обширным садом и рощей, покупкой от госпожи Таманской, где ныне Саратовские Епископы имеют летнее жительство.

Дача была скитом с храмом во имя святителя Алексия, митрополита Московского. Постепенно к ней с востока подбирался город. Уже в начале 20 века Архиерейская дача соседствовала со светскими дачами.

Между оврагом и Архиерейской дачей поныне существует пересохший пруд¹⁴⁷ Вероятно это о нем говорится в заметке Б. В. Зайковского, 1908 года «Об исчезнувших каменных бабах» в XXIV выпуске «Трудов Саратовской ученой Архивной комиссии»:

В 2-х верстах от Саратовского Спасо-Преображенского монастыря¹⁴⁸, на архиерейской даче, в лесу, под горою, на берегу бассейна ныне высохшего пруда, находится довольно обширный грот, сооруженный из местного камня-дикаря. У входа, по обеим сторонам, стоят, глупо врытые в землю, две каменные бабы довольно грубой работы.

Баба, поставленная с правой стороны входа, представляет собой фигуру, напоминающую спеленатого младенца; высечена она из очень

¹⁴⁶51°33'39.65"N 45°58'21.10"E.

¹⁴⁷51°33'39"N 45°58'20"E.

¹⁴⁸Проспект 50 лет Октября, 5, бывший военный институт биологической и химической безопасности МО РФ (СВИБХБ).

темного и твердого камня не местной породы. На лбу заметен ободок, долженствующий, вероятно, изображать шапочку; туловище округленное, постепенно суживается к низу. Вторая каменная баба, стоящая с левой стороны, отделана несколько лучше; черты лица вполне сохранились, но следов шапочки незаметно. Камень другой породы – светло-серый песчаник.

Когда и кем сооружен этот грот – достоверно неизвестно; по одному преданию, епископом-археологом – преосвящ. Иаковом, по другому – преосв. Иоанникием II, который, как говорят, любил проводить здесь в уединении часы досуга.

Затем город подобрался к Архиерейской даче вплотную, рядом появилась остановка «1-я Дачная». В 1950-60 годах в помещениях дачи работала гинекологическая больница №2 Кировского района, потом глазная больница. Ныне тут женский монастырь.

Сеча

Начало: 51°33'16.24"N 46°3'34.95"E

Устье: 51°32'48.7"N 46°05'03.6"E

Начинается на юго-восток от перекрестка Соколовской и Усть-Курдюмской улиц, низовьем упирается в Большую Затонскую у Волги.

Издавна обсажен дачами.

Овраг лежит на север от дачной улицы Рубиновой и Рубиновского проезда. За дачами, некоторые из коих заброшены, к северу параллельно Сече лежит овраг Маханый.

Среди краеведов можно встретить странное мнение, что-де овраг Сеча молодой, и что некие старожилы говорят, будто образовываться он начал в 1950-х, когда к запустевшим после Великой Отечественной войны дачам пришли нефтяники.

Но большие овраги не возникают на глазах, более того – овраг виден на планах по крайней мере 1910 и 1912 годов, причем на первом плане, «Саратова и окрестностей» типографии Винклера он подписан «урочище Сеча», и показаны следующие дачи – с южной стороны, с запада на восток – Губина, Барина, Бабура, «Поняв.» или «Коняв.», а с северной – Лебедева и Бабушкина. На плане же 1912 года издания В. И. Покровского, с северной стороны оврага показаны дачи Губина, с южной – Темякова.

Бабушкин – это Илларион Михайлович Бабушкин, дед художника Николая Кузнецова. Среди старожилков еще осталось воспоминание о названии «сада Бабушкина»,

про бывшие там пруды, ныне высохшие, да про питавшие их, иссякшие теперь родники (но конечно часть родников еще жива). Воду из прудов в сад поднимали чигирем – колесом с черпаками на периметре колеса либо за цепи, если высота от воды превосходила диаметр колеса.

На местности среди дачников сохранился сорт яблок багаевский малът, выращиваемых еще в дореволюционном Бабушкином саду. Изначально сорт возник в саду Семёна и Степана Кузнецовых, чуть южнее под Саратовом, в селе Багаевке в Потеминной долине.

На большой протяженности берега Сечи не столь круты, как у Маханного, склоны его представляют собой более пологую ложбину.

В Затоне, продолжая 4-й Рубиновый проезд, на юг от оврага есть улица Овраг Сеча. В низовье оврага, у Волги, расположен водозаборный комплекс с насосными станциями номер 3 и 3-А, да пляжиком у северной его границы.

Западнее, на южном берегу приярка Сечи, стоит еще одна насосная станция, 1-Б, рядом с электрической подстанцией «Сеча», и другая насосная станция – на север от основного русла Сечи, за дачным товариществом нефтяников.

Западнее этой станции – здоровенный пустырь с тремя молниеотводами. Это Парафиновая яма¹⁴⁹ – шламо-накопитель, хранилище нефтяных отходов, рекультивированное в начале 21 века.

Впрочем еще западнее, в районе садового некоммерческого товарищества «Сеча» поныне проводят разработку Соколовогорского месторождения со сбросом сточных вод в подземные горизонты, в серпуховско-окский пласт. В итоге грунтовые воды загрязнены по уши. Деревья на дачах вянут и засыхают, земля покрывается зеленой и бурой пеной.

Эти сточные воды попадают и в мощный ручей, что протекает по дну оврага. В приближении к Волге он взят в металлическую трубу.

¹⁴⁹51°33'3"N 46°4'42"E.

Слепыш (Слепой)

Исток: 51°34'50.1"N 46°06'51.2"E

Устье: 51°34'43.9"N 46°07'36.7"E

Слепыш, слепой - буйно заросший зеленью овраг между дачными и коттеджными поселками, на восток от перекрестка Усть-Курдумского шоссе и Молодежной улицы. Начинается у 1-го Апрельского проезда и далее южнее вдоль него, а затем вдоль Калининской улицы, где по северную сторону поле и коттеджи, а по южную дачки на берегу этого самого оврага. Выходит к Волге несколько северо-восточнее Зоналки, зажатый с обеих сторон дачными участками.

Черемочкины

Разветвленный овраг, тремя руслами выходящий к речке Первой Гуселке. Опишу отроги этого оврага с востока на запад.

Первый отрог его лежит между Новосоколовским и Юбилейным, вдоль улицы Прудовой. Исток чуть выше перекрестка Казанской и Прудовой¹⁵⁰, а устье около Монахова пруда¹⁵¹.

На берегу оногo есть одноименная база, огородившая пруд забором. То бишь на пруд можно попасть только за денежную плату. База же углубила пруд и установила в нем фонтан-гейзер. Ниже по течению от пруда на стыке 19-20 веков был сад женского монастыря. Этот отрог оврага однозначно вычисляется по карте 1910 года, где начало отрога показано почти между истоками Алексеевского и Баранникова оврагов, только направление у него в другую сторону.

На стыке 19-20 веков, по правому берегу отрога были дачные, поросшие лесом земли Скорнякова (?) и Щербакова, а по левую - Лабандера (?), Львова и Будукевича. Перечислены с юга на север.

В середине 20 века вдоль отрога растянулись сады совхоза НКВД¹⁵², и на протекающем по оврагу ручье был еще один пруд¹⁵³, к западу от нынешнего парка Свободы

¹⁵⁰51°34'7.80"N 46°3'41.98"E.

¹⁵¹51°35'14.96"N 46° 3'29.92"E.

¹⁵²Или близлежащего Отделения номер 2 совхоза Комбайн, что существует до сих пор, между Гуселкой и улицами Братьев Никитиных и Хрустальной.

¹⁵³Сейчас есть пруд несколько севернее, на широте 4-го Вешнего

на горе Корсачке, примерно напротив Прудовой 44/2, по другую сторону улицы. Корсачка, частью укрытая травой, частью лесом, постепенно застраивается коттеджами с востока и стройки подползли уже к покрытому деревьями склону, нисходящему в овраг.

Второй отрог Черемочины лежит западнее первого, ограничивая с запада частный сектор Саксагай¹⁵⁴, лежащий на плато одноименной горы.

Начало отрога, примерно: 51°34'22.68"N 46°2'22.72"E
А конец: 51°35'18.08"N 46°2'52.80"E

В верховьях горы Саксагай есть пруд за автобазами и «Аква-сити». Там и начинается отрог оврага, лежащий при западном склоне горы. Затем отрог этот с ручьем пересекает улицу Целинную и следует на север вдоль Межовражной улицы, а после поворачивает на северо-восток вдоль улицы Камчатской и, пройдя вдоль цепи прудов Теплички, впадает в Первую Гуселку. В середине 20 века тут были земли совхоза НКВД.

Следующий на запад, третий отрог оврага Черемошины пересекает поселок Молочку. По руслу тоже протекает ручей, приток Первой Гуселки. Начинается отрог эдак от соединения улица Танкистов, Аллейной и Урожайной. Там не перекресток всех трех, однако они близки¹⁵⁵.

Вдоль Урожайной, а затем по задворкам четной стороны Юбилейной, овражек идет на северо-восток к Первой Гуселке, мимо Пренатального¹⁵⁶ центра. В начале 20 века там была земля Юматова.

В километре на запад отсюда, тоже по Гуселке – устье еще одного оврага, Гарманова, только Гарманов имеет направление с севера на юг, а отроги Черемошины – с юга на север.

проезда.

¹⁵⁴Он же некогда Самшагай, поскольку автобус сюда пустили только в конце 1970-х.

¹⁵⁵51°34'31.76"N 46°1'36.53"E.

¹⁵⁶Мерзкое слово. Есть же русское «дородовой»!

Широкий

Овраг в лесу на Большой Кумысной поляне, имеет два отвершка¹⁵⁷ – верховье южного сливет как Лаптев сад, там на одном из приярков (его называют Стародубом) есть два прудка, разделенных дамбой. А сада там нет. Возможно, это бывшее владение купца Ефима Константиновича Лаптева, что выстроил при Хлебной площади, у перекрестка Никольской (Радищева) и Московской торговый пассаж. На краю Лаптева сада по 1960-е годы жил с дочерью однорукий лесник Данила. Там были постройки – домик лесника и двухэтажный дом с мезонином. При урочище Лаптев сад, в верховье оврага растет также «дуб-великан» высотой 30 метров и 2,5 метра в обхвате. Он считается самым старым в Саратове.

Соединяются отвершки по месту детского лагеря «Звездочка», далее овраг продолжается на запад к Малой Поливановке, с юга примыкая к горбам Савельевских (Савёловских) гор.

По оврагу протекает ручей.

На подходах к Малой Поливановке в Широком овраге лежат Андреевские пруды, числом два. В них купаются, там прямо из дна бьют студёные ключи, плавают утки, а в воде отражаются крутенькие склоны, поросшие липами, кленом, иногда дубами.

В первой половине 20 века был еще один пруд, ближе к детскому лагерю, на половине пути к нему от нынешнего восточного пруда. Тогда же, на северном склоне

¹⁵⁷Северный: 51°34'07.8"N 45°55'58.0"E, южный: 51°33'55.3"N 45°56'07.6"E, соединяются в 51°34'14.5"N 45°55'25.1"E.

оврага располагались дачи Агрофака, дачи были и в Лаптевом саду.

Токмаковский

Исток: 51°29'44.14"N 45°52'56.24"E

Овраг начинается, купно с речкой Токмаковой, в Нижнем Рейнике.

На месте Мочиновских проездов раньше была молочная ферма, а еще раньше – конный завод. Сия местность, нынешний частный сектор, именуется Рейником, от имени бывшей усадьбы Рейнеке, где и находился конезавод. Усадьбу в 1907-12 годах построил купец 1-й гильдии Владимир Кондратьевич Рейнеке («Реник» в городском обиходе), из семьи мукомолов, соучредитель торгового дома «Кондратий Рейнеке и сыновья»¹⁵⁸.

Усадьба приютилась под Алтынной горой, у заросшей деревьями ее террасы. Около усадьбы были сад и круговые аллеи, обсаженные деревьями. Неподалеку Рейнеке выстроил школу (здание на 2017 сохранилось), проработавшую до 1955 года – к ней вела аллея из акаций.

Около школы стоял кирпичный дом для учителей, колодец, росли дубы. Липовая же аллея шла к пруду, питаемому от многочисленных родников. Эти-то родники служат истоками речки Токмаковки.

После революции лошадей национализировали, завод пошел прахом, хозяйство переоборудовали под колхозный двор, а позже, к тридцатым, под коровью ферму. На 2017 год, на одном из уцелевших зданий этой усадьбы

¹⁵⁸Сыновей у Кондратия, среди 8 детей общих числом, было немало: Арнольд, Артур, Владимир, Александр, Кондратий и Константин. Помимо усадьбы, у Рейнеке-отец владел множеством домов в самом Саратове, некоторые сохранились до сих пор.

висит охранный табличка, однако строения разрушаются, во внутреннем дворе лежат груды кирпича, выбитого уж никак не временем. Усадьба используется как жилой дом.

Рейник – по северную сторону от Нового-Астраханского шоссе, а Мочиновка или Мачиновка – к югу. Исконная Мочиновка была там, где «Газпроммаш». Но сейчас Мочиновкой называют кусок частного сектора рядом с Нижним Рейником.

Есть и родник Мочиновский, под зеленым холмом, на прежнем месте свалки. Белый, со скульптурой красавицы в кокошнике и надписью «Пейте на здоровье». Время от времени родник благоустраивают. Скульптура – работы отца и сына Белозеровых, которые назвали родник «Славянкой», да прижилось «Мочиновский».

Эти же Белозеровы делали стелы над родником Балагоем (Татарским), облицовку купели на территории Алтынки (психбольницы), стелу с пастью льва у подножия завокзальной Лысой горы. На 2017 год Мочиновский родник иссяк, ведущие к нему ступени заросли бурьяном, всё вокруг засрано бутылками и прочим мусором.

От шоссе на юго-восток, зажатый 1-м Прудным проездом и частным сектором Комсомольского, следует Токмаковский овраг. Рядом с Крекингской улицей начинается приток ручья – при слиянии образуется Сазоновский пруд¹⁵⁹, изрядно зеленый. Ниже его – заболоченные остатки более старого пруда, что существовал по меньшей мере с первой половины 20 века. В тот старый пруд впадает свой приток от конца улицы Крекингской.

Затем ручей протекает под Фруктовым проездом. На нем, по насыпи лежат ржавые трамвайные рельсы, а провода натянуты словно на крестах, на коих римляне распинали преступников. Заметно, что в этом месте отрезок Фруктового проезда, между 1-м Прудным и 3-м Крекингским проездом, лежит в плавной пойме оврага.

Ручей продолжается в зеленом, заросшем деревьями овраге, вдоль частных усадеб, дальше на юго-восток до пересечения с улицей Прудной. Тут, на отрезке между 2-м Прудным проездом и 3-м Крекингским, был пруд.

¹⁵⁹51°28'58"N 45°54'11"E.

Ныне просто ручей. За Прудной, он уходит под железную дорогу и автобусный парк ГУП «СПАТП-4». Здешные окрестности зовутся Токмаковкой.

Юго-восточней улицы Васильковской ручей в овраге снова на поверхности. Это он бежит уже вдоль Шарковки, южнее ее. Шарковка – частный сектор и несколько советских многоэтажек между Васильковской и улицей Азина. А на юг от Азина, от ее перекрестков с Вологодской и Ленинградской, лежит Лазгачевка.

В окрестностях Шарковки и Лазгачевки в Токмаковку идет сброс стоков от ГПЗ-3, ныне завода «ЕПК Саратов», подшипникового завода, что лежит на север от Шарковки.

Снова тянутся вдоль берега гаражи, а с другой стороны дачи. В котловине под заборами таится пруд¹⁶⁰, перегороженный буреломом. По берегу идет тропа. Перевалив через проспект Энтузиастов (где в ручей идет сброс сточных вод), Токмаковский овраг продолжает направляться к Волге.

Водный поток в Токмаковке тут большей частью состоит уже из стоков от ГПЗ-3 и с «от проспекта Энтузиастов». Это уже не чистая родниковая вода верховий Токмаковки, но вонючая.

С юга к оврагу теперь примыкает дачный кооператив «Кировец 1», где множество заброшенных участков. А с севера расположены зловонные очистные поля – равномерные прямоугольники¹⁶¹.

От восточного конца «Кировца» и восточного же «Вишенок» (от ТЭЦ-2) овраг сворачивает более резко на восток, оставляя Князевку на юг от себя, и непосредственно вдоль северного ее края следует к Волге. Берега ручья тут загажены отходами нефтепродуктов от расположенного южнее Саратовского нефтеперерабатывающего завода (основанного в 1880-х братьями Нобелями, среди которых и Альфред Нобель). Одно из прежних его названий – Крекинг-завод, крекинг это расщепление, переработка нефти.

¹⁶⁰51°28'17"N 45°55'41"E.

¹⁶¹51°28'9"N 45°56'23"E.

Современное устье ручья¹⁶² лежит за железной дорогой почти напротив конца улицы Князевской. Прежде, когда русло Волги лежало несколько восточнее, ручей еще поворачивал по материку на юг, и протекал заболоченным вдоль огородов, впадая затем в поглощенный ныне Волгой, а частично засыпанный Князевский затон – был на месте суши, что между станцией Князевка и Волгой. Старая станция Князевка лежала южнее¹⁶³.

Тогда, выше поворота к Князевскому затону, было большое озеро Шпальное (затоплено, лежало восточней станции Лесопильный), а напротив поворота в Волге лежал громадный песчаный остров Ширшок, отделенный от левого берега одноименным проливом. Остров тоже сейчас затоплен.

¹⁶²51°27'54.0"N 45°57'20.1"E.

¹⁶³51°26'57.6"N 45°57'33.6"E.

Из «К истории топографии Саратова» Ф. Духовникова

Вообще склоны местности к Волге и Глебучевому оврагу изобиловали оврагами. От квартала № 371 шли два оврага через Большую Сергиевскую к Волге. От Триумфальных ворот к Николаевскому взвозу тоже был овраг, как увидим ниже. Большой овраг, указанный на плане 1812 г., начинался в 189 планном квартале, пересекал Цыганскую улицу, 192 квартал, Старо-Острожную улицу, 194 квартал. В этот же овраг впадал на Нижней улице другой овраг, начинавшийся в 196 квартале. Эти овраги были засыпаны на глазах многих старожилов. Вероятно, большой овраг был длиннее: он начинался на Царицынской улице¹⁶⁴, на которой на дворах домовладельцев Фогель, Телегина и других (1-й квартал от угла Театральной площади к выезду из города) почва рыхлая; в ней часто встречается мусор, навоз и кости: ясно, что это не настоящая почва, а насыпная. Но когда составлялся план Саратова, верхняя часть оврага, вероятно, была засыпана, почему на плане и не показана.

Особенно много оврагов было в горной части Саратова. От Соколовой горы по Веселой улице, по Духосшественской площади шел овраг, который доходил

¹⁶⁴Царицынская, бывшая Большая Сергиевская, ныне Чернышевского.

почти до ворот Духосошестввенской церкви; параллельно ему был другой овраг. Между нынешней Покровской церковью на горах и Духосошестввенской церковью на плане значится больше 8 оврагов, которые теперь нет. Самый большой из этих оврагов был на «горах» против большого оврага, который пересекал Цыганскую, Староострожную и Нижнюю улицы. В одном из оврагов было даже озеро, по которому плавали домашние птицы; но теперь и этот овраг уничтожен и на месте его построен дом Мишатиной-Скорняковой.

Часть оврагов была уничтожена военно-пленными французской армии 12 года, часть самими жителями Саратова. Чем засыпано большинство оврагов – неизвестно, но много оврагов заваливалось преимущественно навозом. Такой способ уничтожения оврагов практиковался из стари. В 1753 г., весной, «воевода Казаринов приказал саратовским жителям заваливать, и после заваливали наземом ров, около города к г. Царицыну, у проезжих ворот, учрежденный с давних лет» (Труды Саратов. Уч. Арх. Ком., т. II стр 379). Хотя уничтожение оврагов посредством навоза дает себя чувствовать и до сих пор, как увидим дальше, но мы можем по нахождению навоза, а равно по насыпной земле проследить, где были овраги.

На углу Бабушкина взвоза по Большой Сергиевской улице стоят дома Смирнова. Хотя по закону и следовало бы угольный дом построить двухэтажный, а другой – флигель, но сделано было как раз наоборот. Причина этого простая: угольный дом Смирнова стоит на овраге. Когда стали рыть для фундамента землю, то увидели совершенно свежий навоз, пропитанный водою. Это заставило владельца места построить на углу одноэтажный дом на сваях. Часть надворных построек Смирнова распалась вследствие оседания почвы, на которой они построены.

Свежий навоз заметили на Бабушкином взвозе, против дома Венценосцева, когда рыли для водопроводных труб канавы. По словам старожил, дома, построенные на оврагах, в прежнее время даже оседали и искривлялись, вследствие оседания рыхлой почвы от тяжести, так что их дома должны были перестраивать или чинить.

На Мало-Сергиевской улице, недалеко от Соборной, и теперь можно видеть искривленные дома. Места, засыпанные мусором и навозом, по словам извозчиков, стоящих на Сергиевской улице, легко узнать: при езде на таких местах замечается колебание почвы.

По направлению оврагов, засыпанных навозом, можно проверить рассказы старожил о направлении древней крепости (т.е. вала и рва), которая была в Саратове. По рассказам старожил, вал и ров шли от Волги вдоль Глебучева оврага, параллельно ему, почему и улица, идущая по этому направлению, исстари зовется Валовою, несмотря на то, что в официальных бумагах в разное время носила разные названия.

Затем вал и ров, поворачивая, пересекал Михайло-Архангельскую площадь, шел по Полицейской улице и наконец спускался через бульвар, что против церкви Сергия, к Волге: ров или, как называли его, овраг, существовал в этом месте даже в начале нынешнего столетия, как помнят старожилы (Исторические очерки А. И. Шахматова, а также Трубы Саратов. Уч. Арх. Ком. 1888 г, стр. 594). В этом-то направлении встречается или навоз, или рыхлая почва.

Когда стали строить дом Брюханова (угол Большой Сергиевской улицы и Князевского переулка), то встретили свежий навоз: настоящий же грунт нашли на глубине более двух сажень. Вследствие этого дом Брюханова построен лицевой стороной не на Большую Сергиевскую улицу, а в Князевский переулок, где твердый грунт земли нашли на незначительной глубине. Все-таки на фундамент дома Брюханова пошло кирпича столько, что можно было бы, по уверению некоторых лиц, выстроить и еще такой же дом.

Такой же навоз нашли при постройке дома Разумова, на Армянской улице, где фундамент, после долгой работы, принуждены были делать аркой. Двор Племянникова и часть дома Беялиной, на Армянской улице, находятся в овраге, что можно заметить с улицы.

Навоз и насыпную землю можно встретить и в других местах около Полицейской и на Валовой улицах. Укажу только на место, где ров соединялся с Глебовым овра-

гом. Когда один из землевладельцев, живущих около Привалова моста, захотел вырыть погреб, то рабочие при рытье земли наткнулись на навоз и сруб: так и не дорылись до грунта.

Если мы соединим линией указанные нами главные пункты, в которых находили навоз, нередко совсем свежий, и почву насыпанную, то получим линию древнего рва и около него вала.

Много насыпной земли, как это обыкновенно бывает в давно заселенных местах, в старой части г. Саратова. Здесь при рытье погребов и ям находили даже части построек из дуба, а на Соляной улице к Покровской улице землекопы отрыли в земле дубовую постройку даже с печкою, в которой стоял горшок.

В этом отношении заслуживает особенного внимания местность около Казанской церкви. Против ее ворот существует каменный дом, в котором помещалось Казанское приходское училище, а теперь ночлежный дом. Городской голова В. В. Гудков землю для Казанской дамбы брал с соседних улиц и дворов, и между прочим, со двора дома, в котором помещается ночлежный дом, вынул земли более трех сажен глубины, так что подвел под каменный двухэтажный дом нижний этаж.

Оказалось, вся земля на этом дворе была насыпная; в ней попадались кости, черепки и старинные кирпичи такой же формы и величины, как и находимые до сих пор на Увек. Кроме того впоследствии учитель П. Плешивцев, живший там, нашел на дворе в земле целый сохранившийся дубовый сруб, дерево которого нисколько не испортилось, так что все пошло на дело. Там же нашли и медный котелок, переданный городской управе.

При обозрении этой местности невольно возникает вопрос: что же засыпано землею с мусором: низкое ли место, которое заливалось Волгою, или овраг, или озеро, или болотистое место?

Глубина насыпной земли (теперь известно более трех сажен) вызывает предположение об овраге, а плотно осевшая земля, на которой построены были даже каменные здания, заставляет предполагать, что тут была или вода, от которой только и может плотно осесть земля,

или же насыпь сделана очень давно.

Есть уверения старожилов о том, что разный мусор: черепки, разные осколки, камни и прочее, который нашли и находят в этой насыпной земле такой же, какой попадает и на Увеке, справедливы, то это ясно доказывает, что это мест было засыпано нерусскими людьми, жившими задолго до перенесения Саратова-крепости с левого берега на правый.

К особенностям же древней части г. Саратова нужно отнести и подземные ходы, которые есть под Старособорной площадью и в других местах. На дворе духовного училища заметили, что во время таяния снега вода, скоплявшаяся на этом дворе, с шумом стекала в один из таких подземных ходов. Вообще местность прежнего центра г. Саратова нуждается в опытном исследователе, который только и может объяснить многие факты, приведенные выше.

Жители домов, построенных на оврагах, засыпанных навозом и всяким мусором, терпят большие неудобства: дома и другие постройки, построенные не на грунте, оседаются и надтрескиваются; в дворах замечается постоянный приток подпочвенной воды, или весьма заметный или незаметный: отчего в домах бывает сырость и гниль даже в сильные жары; при сильном дожде и снеговой воде в погребах наблюдается большое скопление воды. Вообще в гигиеническом отношении многие жилые помещения на засыпанных оврагах не совсем здоровы.

С нынешнего столетия в Саратове практикуется другой способ уничтожения оврагов – посредством устройства плотин. Дождевая и снеговая вода наносит в овраги много ила, который удерживается плотиною, причем земля ложится плотно и уже не оседается. Так уничтожены большие и глубокие овраги: Белоглинский и часть Глебучева. [...]

Переименования

Площади

Гостинная - Старособорная - Музейная
Духосошестввенская площадь (Горная) - 8 марта - Духосошестввенская площадь
Институтская - Октября 1905 года
Предмостовая - Славянская
Привокзальная - Дзержинская - Привокзальная
Присутственных мест - Соборная - Чернышевская -
Коммунарная - Соборная
Сенная - Митрофановская - Чернышевского - Кирова
Хлебная - Базарная - Театральная - Революции - Театральная

Улицы

Александровская - Кооперативная - Горького (часть)
Армянская (Почтамтская) - Волжская
Архангельская¹⁶⁵ - Соляная
Бахметьевская (Уединенная) - Хмельницкого
Белоглинская - Хмельницкого - Борисова-Мусатова -
Белоглинская
Богословская (Введенская) - Революционная - Григорьева
Вознесенская - Покрышкина - Вознесенская
Большая Горная - Горная

¹⁶⁵От единоверческой деревянной церкви Михаила Архангела.

Большая Кострижная¹⁶⁶ (Тихая) – Сакко и Ванцетти
Большая Сергиевская (Большая Никольская, Большая Царицынская) – Чернышевского
Валовая (Казанская) – Федина – Валовая
Вольская – Братиславская
Гимназическая¹⁶⁷ – Некрасова
Гимназический проезд – Котовского проезд
Городская – Танкистов
Грошова (по дешевым кабакам) – Дзержинского
Губернаторская (от загородной дачи губернатора)
Дмитриевская¹⁶⁸ – Разина – Сакко и Ванцетти
Дегтярная – Беляева – Дегтярная
Добряковская – генерала Захарова
Дровяная – Грошова – Дзержинского
Дубовская – верхняя часть Горького
Жандармская – Красная – Хользунова
Ильинская – Фрунзе – Ильинская
Ильинская – Чапаева
Казарменная¹⁶⁹ – Университетская
Камышинская – Рахова
Кирпичная – Посадского
Крапивная (Скучная, Андреевская) – Шевченко
Константиновская – Малая Дворянская – Советская
Лопатина – Емлютина
Малая Казачья (Скромная) – Яблочкова
Малая Кострижная – Пушкина
Малая Северная – Хвесина
Малая Царицынская – Малая Никольская – Малая Сергиевская – Верхняя Сергиевская – Панкратьевская – Культпоходная – Мичурина
Мещанская – Песковский переулок
Миллионная¹⁷⁰ – Набережная – Набережная Космонавтов

¹⁶⁶От прядильных, канатных фабрик конца 18 века, выбрасывали на улицу отходы – костригу.

¹⁶⁷От муж. гимназии, открытая в 1820 году в бывшем особняке Панчулидзева.

¹⁶⁸От домов советника питейного отделения саратовской казенной палаты Алексея Ивановича Дмитриева.

¹⁶⁹От казарм местного гарнизона.

¹⁷⁰От публичных домов.

Михайловская - Вавилова
Мясницкая - Васильева-Южина - Мясницкая
Навозная - Овражная - Глебовская - Нижняя - Зарубина
Немецкая улица - Кирова
Никольская (Тулупная, Николаевская)¹⁷¹) - Радищева
Остроженская - Старо-Остроженская - Гоголя
Петропавловская - Кутякова
Печальная - Серова
Плაც-парадная - Заулошного
Петина¹⁷² - старое народное название участка Дворянской (от Лысой горы до Никольской) улицы между Ильинской и Камышинской. Остальная часть именовалась Аничковской
Покровская - Пароходная - Лермонтова
Полезный переулок - Симбирцева
Полицейская - Октябрьская
Приютская (Сергиевская, от церкви св. Сергия) - Комсомольская
Провиантская - Ярослава Галана
Рождественская - Рогожина
Севрина - Рамаева
Соколова - Соколовская - Антонова-Саратовского - Соколова
Соляная (Архангельская) - Леонова - Соляная
Столыпинский переулок - Трудовой переулок
Троицкая (Часовенная, Сретенская) - Челюскинцев
Угодниковская (Спокойная) - Ульяновская
Царевская - Пугачевская
Царицынская - Чернышевского
Цыганская - Кутякова

¹⁷¹ Жилой дом с магазином «Юбилейный» на перекрестке улиц Московской и Чернышевского, там была Никольская церковь.

¹⁷² Там, как и на Миллионной, стояли бордели, равно как на Вальной и Тулупной.

Литература

- [1] *Книга большому чертежу*. Под редакцией К. Н. Сербиной, Ленинград, 1950.
- [2] *Поморское согласие в Саратовском крае*. С. И. Быстров. Саратов, 1923.
- [3] *Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием*. Чтения в императорском обществе истории и древностей российских, № 1. Москва, 1869.
- [4] *Раскол в Саратовском крае*. Н. С. Соколов. Саратов, 1888.
- [5] *Саратов. Краткий исторический очерк*. Геракли-тов А. А., Саратов, 1923.
- [6] *Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Выпуск первый*. Саратов, 1893.
- [7] *Труды Саратовской Ученой Архивной комиссии*. Саратов, 19-20 века.

Спасибо, что дочитали до этой страницы